

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Серик Сейдуманов, Санат Кушкумбаев	Новые времена – новые задачи.....7
Игорь Иванов	Потенциал партии власти при реализации программы «Рухани жанғыру».....13
Мухит-Ардагер Сыдыкназаров, Жанель Каржаубай, Аслана Каржаубай	Трудовая миграция молодежи Казахстана: современное состояние и перспективы.....24
Елена Бурова, Зарема Шаукенова, Асель Назарбетова	Светские и религиозные ценности в восприятии казахстанцев.....37
Айгуль Манасбай	Модели управления морскими портами: международный опыт и казахстанская практика.....50
Айгуль Майдырова, Ануар Жумагулов	Инновационная активность как условие эффективного использования интеллектуального потенциала.....65
Альбина Сибирская	Углубление интеграционных связей стран-членов ЕАЭС как мера противостояния рискам валютной интеграции 75
Гульсара Джунусбекова, Айсүлу Абенова	Роль общественного мнения в эффективном государственном управлении.....87
Ануар Галиев, Сания Галиева	Российско-украинский конфликт в «войнах памяти».....98

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор западной литературы по Центральной Азии за 2018 год: часть II.....110
----------------	---

Казахстан
Спектр НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Акмарал Бакирова
Верстка Валерий Глухов

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано КФ «Кокшетау» ОО «КОС», г. Кокшетау, ул. Канай би, 37.
Тираж 500 экз.

Мазмұны

ЗАМАНАУИ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР

Серік Сейдуманов, Санат Көшкімбаев	Жаңа дәуір – жаңа міндеттер.....7
Игорь Иванов	«Рухани жаңғыру» бағдарламасын жүзеге асыру барысындағы билік партиясының потенциалы....13
Мухит-Ардагер Сыдықназаров, Жанель Қаржаубай, Аслана Қаржаубай	Қазақстан жастарының еңбек миграциясы: қазіргі жағдайы мен перспективалары.....24
Елена Бурова, Зарема Шаукенова, Әсел Назарбетова	Қазақстандықтардың қабылдауындағы зайырлы және діни құндылықтар.....37
Айгуль Манасбай	Теңіз портын басқару модельдері: халықаралық тәжірибе және қазақстандық практика.....50
Айгүл Майдырова, Әнуар Жұмағұлов	Инновациялық қызмет зияткерлік әлеуетті тиімді пайдалану шарты ретінде.....65
Альбина Сибирская	ЕАЭО-ға мүше елдердің интеграцияланған қатынастарын тереңдету валюталық интеграциялық тәуекелдерді басқаруға арналған шара ретінде....75
Гүлсара Жүнісбекова, Айсулу Әбенова	Қоғамдық пікірді басқару – мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру факторы.....87
Әнуар Галиев, Сания Галиева	Ресейлік-украиндық кейкілжің «жады саясаты».....98

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Обзор западной литературы по Центральной Азии за 2018 год: часть II.....110
-----------------------	---

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорының орынбасары

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Ақмарал Бекірова
Беттеу Валерий Глухов

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін. ҚБ «ҚСҚ» «Көкшетау» КФ басылып шығарылды. Көкшетау қ., Қанай би көш., 37. Таралымы 500 дана.

Contents

MODERN SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES

Serik Seidumanov, Sanat Kushkumbayev	New time – new tasks 7
Igor Ivanov	The potential of the party in power in the implementation of the program “Rouhani zagryu”.....13
Mukhit-Ardager Sydyknazarov, Zhanel Karzhaubay, Aslana Karzhaubay	Labor migration of Kazakhstan youth: current state and prospects.....24
Elena Burova, Zarema Shaukenova, Assel Nazarbeto	Secular and religious values in the perception of Kazakhstan.....37
Aigul Manasbay	Seaport Management Models: International Experience and Kazakhstan Practice.....50
Aigul Maidyrova, Anuar Zhumagulov	Innovative activity as a condition for the effective use of intellectual potential.....65
Albina Sibirskaya	Deepening the integration links of the EAEU member countries as a measure to counter the risks of currency integration.....75
Gulsara Dzhunussbekova, Aisulu Abenova	The role of public opinion in effective public administration.....87
Anuar Galiyev, Saniya Galiyeva	Russian-Ukrainian conflict in the “wars of memory”.....98

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of Western literature on Central Asia for 2018: part II.....110
-----------------------	--

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Deputy Director of KAZISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Akmaral Bakirova
Layout Valeriy Glukhov
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed at “Kokshetau” CF “KBA” SA. Kanai bi St., 37, Kokshetau.
Copies 500.

Редакционный совет

- Зарема Шаукенова** — председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Анна Альшанская** — редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Вячеслав Додонов** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук»
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Марат Шайхутдинов** — первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана (Германия)
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)
- Геннадий Чуфрин** — академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

- Зарема Шәукенова** — Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
- Мадина Нұрғалиева** — Бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
- Анна Альшанская** — редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚК-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Вячеслав Додонов** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
- Геннадий Чуфрин** — РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

- Zarema Shaukenova** — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
- Madina Nurgalieva** — Chief Editor, Deputy Director of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences
- Anna Alshanskaya** — Editor, Senior Research fellow of the Department of Social and Economic Research of KazISS under President of Kazakhstan, Master of Economics
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ileuova** — Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
- Vyacheslav Dodonov** — Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
- Marat Shaikhutdinov** — First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusis** — Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
- Gennady Chufrin** — Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

НОВЫЕ ВРЕМЕНА – НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Серик Сейдуманов¹, Санат Кушқумбаев²

¹Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор социологических наук, профессор

²Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук, доцент

Аннотация. В течение почти 4000 лет кочевые цивилизации, государства оказывали существенное влияние на мировую историю. Но так исторически получилось, что еще многое осталось неисследованным и нераскрытым. В этом контексте статья Елбасы Н. А. Назарбаева «Семь граней Великой степи», опубликованная в ноябре 2018 года, выделяет семь основных граней, достижений кочевой цивилизации, которые являются их вкладом в развитие всего человечества, и корни которых находятся на нашей территории: Всадническая культура, Древняя металлургия Великой степи, Звериный стиль, Золотой человек, Колыбель тюркского мира, Великий шелковый путь, Казахстан - родина яблок и тюльпанов. Опираясь на книги Дж.М.Робертса и О.А.Уэстада «Мировая история» и И.Морриса «Почему властвует Запад...по крайней мере, пока еще» демонстрируется существенная часть казахстанской истории в потоке мировых исторических процессов.

Ключевые слова: «Семь граней Великой степи», кочевые цивилизации, государство, Казахстан, развитие.

ЖАҢА ДӘУІР – ЖАҢА МІНДЕТТЕР

Серік Сейдуманов, Санат Көшкімбаев

Аңдатпа. Шамамен 4000 жыл бойы көшпелі өркениеттер әлем тарихына елеулі әсер етті. Бірақ тарихи тұрғыда әлі зерттелмеген және ашылмаған көп ақтандақтар бар екендігі даусыз. Осыған байланысты Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың 2018 жылдың қарашасында басылып шыққан «Ұлы даланың жеті қыры» атты мақаласы көшпенді өркениеттің жетістіктері, адамзаттың дамуына қосқан жетістіктері мен олардың тамыры біздің аумағымыздағы жеті негізгі бағытты анықтайды: жылқы мәдениеті, Ұлы даланың көне металлургиясы, жануарлар стилі, алтын адам, түркі әлемінің бесігі, Ұлы Жібек жолы, Қазақстан - алманың және қызғалдақтың отаны. Дж.М. Робертс пен О.А. Уэстадтың «Әлемдік тарих» және И. Морристің «Батыс

неге алда ... ең кемінде, бүгінгі күнге дейін» кітаптарына сүйене отырып, әлем тарихы үдерістерінде Қазақстан тарихының ажырамас бөлігі болып табылатындығы көрсетіледі.

Түйін сөздер: «Ұлы даланың жеті қыры», көшпелі өркениеттер, мемлекет, Қазақстан, даму

NEW TIME – NEW TASKS

Serik Seidumanov, Sanat Kushkumbayev

Abstract. For almost 4,000 years, nomadic civilizations, states had a significant impact on world history. But historically it turned out that much remains unexplored and undiscovered. In this context, the First President N.A. Nazarbayev's article "The Seven Facets of the Great Steppe", published in November 2018, identifies seven major facets, achievements of the nomadic civilization, which are their contribution to the development of all mankind, and whose roots are on our territory: Horse culture, Ancient metallurgy of Great steppe, Animal style, Golden man, Cradle of the Turkic world, the Great Silk Road, Kazakhstan - the birthplace of apples and tulips. Relying on the books of J.M. Roberts and O.A. Westad "World History" and I. Morris "Why the West rules ... at least for now", an essential part of Kazakhstan's history is demonstrated in the flow of world historical processes.

Key words: «The Seven Facets of the Great Steppe», nomadic civilizations, state, Kazakhstan, development

Знаменитый исторический бестселлер «Мировая история» [1] Дж.М.Робертса и О.А.Уэстада увидел свет в России в 2018 году. Вся история человечества, как подчеркнуто в книге, в ее величии и блеске, трагичности и безрассудстве изложена в данной авторитетной книге. Этот ряд книг сравнительной всемирной истории дополняет произведение профессора Стэнфордского университета Иэна Морриса «Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще» [2]. Опираясь всего лишь только на эти два мировых бестселлера можно и в них увидеть значительную часть нашей казахстанской истории в мозаике мировых исторических процессов.

Авторитетнейший ученый современности, археолог и историк И.Моррис пишет: «Пастухи одомашнили лошадей около 4000-х годов до н.э., а еще спустя две тысячи лет укротители лошадей, жившие в степях современного Казахстана, начали впрягать этих мощных животных в легкие двухколесные колесницы. Колесницы обеспечивали этим ранее периферийным народам такое преимущество в ведении войны, что они могли даже покорять более древних и богатых соседей» [2, с.202]. При этом потребовалось почти три столетия, чтобы колесницы дошли до хурритов и изменили баланс сил на Западе. И потребовалось восемь веков на то, чтобы они проделали более длинный путь до Востока до долины Хуанхэ. Далее он пишет: «Эти люди

были кочевниками, совершенно чуждыми владельцам земель. Мы уже встречались с их предками, пастухами Центральной Азии, которые около 2000 года до н.э. впрягли лошадей в повозки, в результате чего появились колесницы, которые после 1750 года до н.э. ввергли западный мир в хаос, а спустя пятьсот лет добрались до Востока. Оседлать лошадь и проскакать на ней кажется более легким делом, чем впрячь ее в транспортное средство, но этого не произошло до примерно 1000 года до н.э., пока не появились более крупные лошади, была улучшена упряжь и были изобретены небольшие, но мощные луки, из которых можно было стрелять с седла. Только перечисленное сочетание составляющих привело к появлению совершенно нового способа жизни – конного кочевничества. Возможность передвигаться на спине лошади еще раз трансформировала географию, постепенно превращая непрерывную полосу засушливой равнины, простирающейся от Монголии до Венгрии (оба этих названия своими корнями связаны с кочевниками) в «степное шоссе», соединившее Восток и Запад» [2, с.280].

Мировые исследователи объективно отмечают роль и место кочевнической культуры, номадизма, кочевых народов в мировой истории. История казахов и Казахстана и в более широком контексте – Центральной Азии и Евразии получает свое освещение в этих книгах. Но так исторически получилось, что еще много осталось неисследованным и нераскрытым. Именно поэтому статья Главы государства «Семь граней Великой степи», опубликованная в ноябре 2018 года, получила такое искреннее одобрение у ученых-историков и представителей научной общественности всех тюркоязычных государств.

В этой важнейшей научной статье Президента Назарбаева в главе «Пространство и время национальной истории» определены семь основных граней, достижений кочевой цивилизации, те достижения, которые являются их вкладом в развитие всего человечества, и корни которых находятся на нашей территории: Всадническая культура, Древняя металлургия Великой степи, Звериный стиль, Золотой человек, Колыбель тюркского мира, Великий шелковый путь, Казахстан - родина яблок и тюльпанов. Данная статья Президента – это продолжение и результат программы «Рухани жаңғыру». Она к тому же еще является частью той большой концептуально-организационной работы, которую проводил Н. А. Назарбаев в 2018 году. Новые времена требуют решения новых задач. В связи с этим Н. А. Назарбаев дважды в 2018 году обратился с Посланием народу Казахстана. Январское Послание касалось технологической модернизации в рамках Четвертой промышленной революции. Послание, прозвучавшее в октябре 2018 года,

было посвящено уровню благосостояния и качеству жизни, в целом росту и развитию человеческого капитала.

Огромный интерес народа вызвало Обращение от 5 марта 2018 года «Пять социальных инициатив Президента». Все это вместе – это активное наращивание опыта по дальнейшей реорганизации государства и общества, чтобы достойно ответить на сложнейшие вызовы времени. Каждая эпоха получает те мысли, в которых она нуждается, диктуемые проблемами того рода, которые ставят перед ней социальное развитие. Завершенный 2018 год для Казахстана, как видно из перечисленного, был очень насыщенным в плане осмысления ситуации в мире и внутри страны, развития новых способов ответов на вызовы времени.

Как отмечают исследователи, на развитие человечества и отдельных государств оказывали объективное влияние 5 основных факторов, пять основных мировых проблем развития – изменение климата, миграция, голод, болезни, крах государств. Например, И. Моррис, говоря об изменении климата и миграции, подчеркивает, что с «800 года до н.э., когда более холодная и более сухая погода сократило число пастбищ в степях, пастухи, которые могли быстро перемещать свои стада на большие расстояния и были готовы сражаться за хорошие места, получили огромные преимущества. Целые племена садились на лошадей и ехали сотни миль с зимних пастбищ на летние. Их миграция породило эффект домино. В VIII веке до н.э. группа, которая называлась массагеты (нам хорошо известна их царица Томирис – С.С.), мигрировала на Запад, пройдя по территории, которая в наши дни называется Казахстан, и на этом пути столкнулась со скифами, в результате чего возник вопрос выбора. Те, кто выбрал вариант бегства за Волгу, в свою очередь породили такую же проблему выбора перед киммерийцами, которые жили уже там: им надо было либо сражаться, либо бежать. В 710-х годах до н.э. группы киммерийских беженцев начали перемещаться в западный центр. Их было немного, но они могли принести много вреда. В сельскохозяйственных государствах многим крестьянам приходилось усердно трудиться на полях, чтобы обеспечить едой солдат.

В пик своих войн Рим и Цинь забирали в свои армии, вероятно, одного из каждых шести, но в мирное время они ограничивались лишь одним из двадцати. А у кочевников воином мог быть каждый мужчина (а также многие женщины), который с рождения воспитывался рядом с лошадью и луком. Это был наглядный пример асимметричных военных действий.

У великих империй были деньги, интенданты и осадные орудья, зато на стороне кочевников были скорость, террор и тот факт, что их жертвы, практиковавшие оседлый образ жизни, часто были заняты сражениями друг с другом. В те годы меняющийся климат и повышающееся в течение какого-то времени социальное развитие снова объединились, чтобы нарушить границы западного центра» [2, с.281].

Примеров огромного влияния кочевых народов и государств, всадничества на мировое развитие вполне достаточно. Приведем пример их влияния

на соседние государства. Так историками отмечается, что «Парфяне отличались от более ранних кочевников, пролагавших себе путь в западный центр. Кочевники, подобные скифам, обогащались за счет грабежей или вымогательства денег «за защиту» у сельскохозяйственных империй. По существу, они были бандитами (всех, как известно из истории, кто был не из их основной земледельческой империи, откуда вышли летописцы того времени, называли или варварами или бандитами – С.С.), не заинтересованными в том, чтобы завоевывать «дорогостоящие» государства и распоряжаться их изумительной бюрократией. Напротив, парфянские всадники были только полукочевниками. Они пришли с окраин центральноазиатской степи, а не из ее бесплодной центральной части и на протяжении поколений жили по соседству с земледельцами. Их правители знали, каким образом следует взыскивать налоги с забитых крестьян, и в то же время сохраняли всаднические традиции, от которых зависела их военная мощь. И примерно к 140 году до н.э. они превратили большую часть прежней Персидской империи в слабо интегрированное собственное царство» [2, с.297].

В целом к 200 году до н.э. степи, как подчеркивают исследователи, перестали быть огромным барьером между Востоком и Западом. Растущее переплетение кочевнических и аграрных империй изменило географию Евразии, делая мир попросту маленьким.

Наиболее очевидным последствием этого стала огромная зона общей материальной культуры, простирающейся от Украины до Монголии, по которой купцы и воины передавали из рук в руки идеи, искусство и оружие Востока и Запада [2, с.284]. Только к середине XVIII века, по утверждению этих исследователей, закрылось это «степное шоссе».

Мы привели такие подробные выдержки из книг, чтобы еще раз показать, что в течение почти 4000 лет кочевые цивилизации, государства оказывали существенное влияние на мировую историю и сошли они с мировой арены менее 250 лет назад. Мы, казахи, в целом тюркские народы являемся одними из наследников кочевой цивилизации.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей статье «Семь граней Великой степи» открыл казахстанским, да и не только, ученым новые горизонты и направления научного поиска, более всестороннего изучения многотысячелетней истории номадизма. В своей статье Президент в главе II. «Модернизация общественного сознания» указал эти направления работ. К ним относятся: реализация исследовательской программы «Архив-2025», исследование «Генезиса тюркского мира», создание антологии и сборника «Тысяча лет степного фольклора и музыки», специального цикла фильмов, сериалов и художественных картин «История в кино и на телевидении», издание учебно-образовательного Парка-энциклопедии, научно-популярной серии «Великие имена Великой степи», создание Музея древнего искусства и технологий Великой степи. Здесь нас ждут много нового, интересного и много открытий.

Большинство населения считает, что исторические исследования должны проводить историки и археологи. И это на самом деле правильно. Но мы хотели бы обратить внимание отечественных ученых на то, что новое слово в мировой исторической науке сказали именно те ученые, которые в своих трудах учли достижения и других наук.

В своей книге И.Моррис сделал два основных утверждения. Суть первого из них – в том, что биология, социология и география в совокупности объясняют историю социального развития. Биология и социология объясняют большую часть картины истории, а именно: почему уровень социального развития в целом растет, почему временами его рост происходит быстрее, и временами – медленнее, и почему он порой снижается. Однако эти биологические и социологические законы являются константами, применяемыми повсеместно, и для всякого времени и всякого места. Они – по определению – говорят нам о человечестве в целом. А не о том, почему люди в одном месте живут жизнью настолько отличающейся от жизни людей в другом месте. Чтобы объяснить это, он предложил и третий инструмент – географию, подчеркнув, что географические отличия оказывают долгосрочное влияние [2, с.35]. При этом биология способствует росту социального развития, социология определяет, в каких формах происходит (или нет) этот рост, а география определяет, где именно уровень социального развития растет (или падает) быстрее всего.

Суть второго утверждения в том, что, хотя география определяет, где именно уровень социального развития растет или падает, однако социальное развитие определяет значение географии. Ни одна из великих трансформаций в отношении социального развития (происхождение сельского хозяйства, рост городов и государств, создание разного рода империй, промышленная революция) не были делом одного лишь экспериментирования. Каждая из них стала результатом того, что отчаянные времена потребовали отчаянных мер.

И.Моррис придает всем этим вышеназванным аргументам более широкий характер. В XXI веке, как он полагает, уровень социального развития обещает вырасти настолько, что это изменит также и значение биологии и социологии. Мы приближаемся, по его мнению, к величайшему скачку в истории [2, с.590].

Это все важно для понимания исторических процессов, но для непосредственно исторической науки важно учесть и другое. Дж. Элтон из Кембриджского университета настаивал, что «письменная история охватывает в совокупности не более чем приблизительно 200 поколений. Даже если в истории и есть иная более значительная цель, следует сказать, что пока мы не можем реально ожидать, что мы способны выявить ее на основании того маленького кусочка истории, который имеется в нашем распоряжении». Но, как уже пишут другие исследователи, если мы расширим наши горизонты и привлечем к делу археологов, генетику и лингвистику, то мы получим намного большую историю. Фактически нам достаточно углубиться в прошлое

на пятьсот поколений. На основании такого большого отрезка времени мы можем выявить некоторые закономерности [2, с.579]. Эти методологические достижения мировых исследователей, на наш взгляд, должны быть взяты на вооружение и нашими отечественными исследователями.

Новые времена уже наступили – это время удивительных открытий и значительных перемен. Елбасы в 2018 году поставил перед государством и обществом новые задачи. Созидательная энергия казахстанцев в ближайшие годы будет эффективно направляться на их реализацию.

Список литературы

1. Дж.М.Робертс, О.А.Уэстад «Мировая история». М.: Центрполиграф, 2018. – 1247 с..
2. И. Моррис «Почему властвует Запад...по крайней мере, пока еще» М.: Карьера Пресс, 2016. – 720 с.

ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИИ ВЛАСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»

Игорь Иванов

Доцент факультета социальных и политических наук
Казахстанско-Немецкого Университета

Аннотация. В статье анализируется потенциал партии «Nur Otan», который может быть задействован для реализации программы «Рухани жаңғыру». Целью исследования является оценка потенциала партии «Nur Otan» при реализации общенациональной программы «Рухани жаңғыру». Потенциал партии исследуется с учётом работы её структурных элементов, таких как молодёжное крыло и общественная приёмная. Исследование проводилось с использованием институционального подхода, позволяющего дать комплексную оценку эффективности политических партий на разных этапах их существования. Данная проблематика весьма актуальна для современных внутривнутриполитических реалий Казахстана. Исследуемая проблематика представляет интерес для политологов, которые занимаются изучением проблематики партийного строительства в Республике Казахстан. Главным выводом исследования является то, что партия «Nur Otan», будучи партией власти, располагает такой институциональной структурой, которая позволяет не только способствовать эффективной реализации государственных программ и стратегий, но и возглавить их реализацию, находясь «на передовой» процесса политической модернизации. Это, в свою очередь, является фактором поддержания стабильности и гарантией обеспечения эволюционного пути развития государства и государственности.

Ключевые слова: *политические партии, Nur Otan, «партия власти», Рухани жаңғыру, партийная система Казахстана.*

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ БІЛІК ПАРТИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУЕТІ

Игорь Иванов

Аңдатпа. Мақалада «Рухани жаңғыру» бағдарламасын іске асыру мақсатында қолданылатын «Nur Otan» партиясының әлеуеті талданады. Зерттеудің мақсаты – «Рухани жаңғыру» ұлттық бағдарламасын іске асырудағы «Nur Otan» партиясының әлеуетін бағалау. Партияның әлеуеті оның құрылымдық элементтерінің жұмысын ескере отырып зерттеледі. Мәселен, жастар қанаты мен қоғамдық қабылдау

сияқты. Зерттеу саяси партиялардың әртүрлі кезеңдеріндегі тиімділігін кешенді бағалауға мүмкіндік беретін институционалдық тәсіл арқылы жүргізілді. Бұл мәселе қазіргі Қазақстанның ішкі саяси жағдайы үшін өте маңызды. Осы мәселелер Қазақстан Республикасындағы партиялық құрылыстың зерттейтін саясаттанушыларға қызығушылық тудырады. Зерттеудің негізгі қорытындысы – билік партиясы ретіндегі «Nur Otan» партиясының мемлекеттік бағдарламалары мен стратегияларын тиімді іске асыруда ғана емес, партияның саяси жаңғырту үдерісінің алдыңғы қатарында тұрған кезде институционалдық құрылымға иелігі. Бұл, өз кезегінде, тұрақтылық пен мемлекеттілікті дамытудың эволюциялық жолын қамтамасыз етудің кепілі болып табылады.

Түйін сөздер: саяси партиялар, Nur Otan, «билік партиясы», «Рухани жаңғыру», Қазақстанның партиялық жүйесі

POTENTIAL OF THE POWER PARTY IN IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM “RUKHANI ZHANGYRU”

Igor Ivanov

Abstract. The article analyzes the potential of the «Nur Otan» party, which can be used for the implementation of the “«Ruhani zhangyru» program. The aim of the study is to assess the potential of the “Nur Otan” party in the implementation of the «Ruhani zhangyru» national program. The author investigates the potential of the party by taking into account the work of its structural elements, such as the youth wing and public reception. The institutional approach was used to give a comprehensive assessment of the effectiveness of political parties at different stages of their existence. This problem is highly relevant to the current domestic political realities of Kazakhstan. The studied issues are of interest to political scientists who study the problems of party building in the Republic of Kazakhstan. The main conclusion of the study is that the «Nur Otan» party, as a party of power, has an institutional structure that allows not only to contribute to the effective implementation of government programs and strategies, but also to lead their implementation while being at the forefront of the process of political modernization. This is a factor in maintaining stability and guarantee of the evolutionary path of development of the state and statehood.

Key words: political parties, Nur Otan, «party of power», Ruhani zhangyru, party system of Kazakhstan.

Введение

Средства массовой информации много пишут о ходе реализации самого обсуждаемого проекта в сфере духовного развития Казахстана. Реализация плана «Рухани жаңғыру» является задачей, решением которой будут заниматься и государственные органы, и общественные организации, и средства массовой информации, а также учебные заведения всех уровней. Но не стоит забывать, что в стране существует самая крупная политическая партия, члены которой позиционируют себя как часть команды Президента. Какую роль сыграет партия «Nur Otan» в реализации пунктов программной статьи

главы государства? На этот вопрос мы сможем получить ответ только по прошествии десятилетия, когда можно будет оглянуться назад и оценить полученные практические результаты.

Цель исследования – оценка потенциала партии «Nur Otan» при реализации общенациональной программы «Рухани жаңғыру». Для оценки политического потенциала партии традиционно используются количественные показатели. Например, численность политической партии, количество её представителей в парламенте страны, количество её региональных представительств. Однако, необходимо исходить из того, что излишняя абсолютизация численных показателей не позволяет увидеть реальный качественный результат работы. Во-первых, потому что официально заявленные партией статистические данные могут быть завышены или занижены. Во-вторых, мы не можем точно определить, какое количество членов партии реально вносит вклад в получение качественных результатов. И, в-третьих, заявленная массовость политической партии может носить формальный характер и быть частью продуманной политической рекламы.

Теоретико - методологическая база исследования

Анализ потенциальных возможностей «партии власти» должен учитывать возможности её структурных элементов. К структурным элементам партии «Nur Otan» необходимо отнести фракцию в парламенте, молодёжное крыло «Жас Отан», общественную приёмную партии и разветвлённую сеть партийных филиалов по всей территории страны.

Исследование проводилось с использованием институционального подхода, который позволяет оценивать совокупный потенциал различных партийных структур, связанных общей партийной иерархией. В рамках классической традиции институционализма партии рассматривались как формализованные политические организации, имеющие определенную структуру, внутриорганизационные нормы и правила партийной деятельности как организации, включенные и в систему органов государства, и в систему общественных институтов [1, с.174].

Теоретическую базу исследования составили статьи Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [2] и «Семь граней Великой степи» [3]. Поскольку эти статьи являются программными и очерчивают идеологические рамки для реализации внутренней государственной политики. Важное значение для анализа потенциала «партии власти» имеют её программные документы, среди которых «Доктрина партии «Nur Otan» [4] и «Программа противодействия коррупции партии «Nur Otan» на 2015-2025 годы» [5].

В теоретическую базу исследования также вошли работы казахстанских авторов, которые занимались изучением специфики партийной системы с

доминирующей партией, описывали специфику партийной работы, а также исследовали проблематику формирования и использования идеологий во внутренней казахстанской политике. Среди них можно выделить работы Шаукеновой З.К. [6], Бокаева С.О. [7], Булуктаева Ю.О. [8], Чеботарёва А.Е. [9].

Сам термин «партия власти» стал широко использоваться в российском научном дискурсе в начале 90-х годов прошлого века. Этой проблематике были посвящены различные исследования, в числе которых диссертационные работы Сулакшина С.С. [10], Мурашевой Е.В. [11], Жуковой Е.Н. [12] и других.

Актуальность роли «партии власти» в реализации программы «Рухани жаңғыру» обуславливается, в первую очередь, одним из наиболее важных идеологических приоритетов. «Государство и государственность как идеологический приоритет являются краеугольным камнем идеологической платформы» [13, с.5]. Являясь одним из главных инструментов внутренней государственной политики, партия «Nur Otan» предпринимает и будет прилагать все усилия для того, чтобы привлекать максимальные ресурсы для реализации выбранного Президентом Республики Казахстан курса. Следует помнить и то, что имидж, авторитет и популярность правящей партии во многом зависят от успехов, проводимой государственной политики, проводником которой и является партия «Nur Otan».

Духовное развитие – это идея, которую должны разделять представители разных этносов, конфессий и политических взглядов. Это универсальная идея, с которой невозможно спорить, потому что в ней существует естественная потребность и естественная необходимость. Любое общество развивается, переживая различные деформации. Но только, то общество, которое, осознавая необходимость таких изменений, стремится воспитать новое поколение в мире, доброте и согласии, сможет претендовать на светлое будущее в достатке и процветании.

Почему именно «Nur Otan»?

Среди всех политических институтов, действующих в Казахстане, больше всего в активной работе по реализации «Рухани жаңғыру» заинтересована именно «партия власти». Включившись в работу по реализации этого поистине общенационального проекта, представители правящей партии получили очередной исторический шанс оставить свой след в истории независимого Казахстана. Выполняя роль команды, которая строит светлое будущее через тернии «непростого настоящего», эта партия получает возможность привлекать ресурсы, которые могут с большой долей вероятности пойти на дальнейшее достижение новых электоральных высот. Но в случае провалов, партия рискует потерять доверие избирателей.

Таблица¹

Использование инструментов партии «Nur Otan» в направлениях, обозначенных в программной статье Назарбаева Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»

	Общественная приёмная партии «Nur Otan»	Фракция партии «Nur Otan»	Информационные ресурсы	Молодёжное крыло
Функции в рамках реализации общенациональных программ	Сбор и обработка информации, полученной от граждан	Законодательное сопровождение реализации программы	Информационное сопровождение реализации программы	Работа с молодёжью в рамках реализации программы
Активная работа в направлениях модернизации сознания [2]		Прагматизм	Открытость сознания	Кульٹ знания
	<ul style="list-style-type: none"> – Конкурентоспособность – Сохранение национальной идентичности – Эволюционное, а не революционное развитие Казахстана 			
Ожидаемый результат работы партии «Nur Otan» по направлениям обозначенным, в программной статье Назарбаева Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»	Защита и реализация гражданских прав	Рациональное использование государственных ресурсов	Формирование новых ценностей политической культуры	Повышение уровня образованности и правовой грамотности
	<ul style="list-style-type: none"> – Реализация перехода казахского языка на латиницу; – Реализация проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке»; – Реализация программы «Туған жер»; – Реализация проекта «Сакральная география Казахстана»; – Реализация проекта «Современная казахстанская культура в глобальном мире»; – Реализация проекта в проекте «100 новых лиц Казахстана». 			

¹ Таблицу составил автор на основе направлений, обозначенных Президентом Республики Казахстан Назарбаевым в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»

Помимо финансовых ресурсов, которые может привлечь «Nur Otan» на реализацию проектов в рамках «Рухани жаңғыру», партия сможет привлекать информационные ресурсы, которые будут реализованы в огромном количестве статей в газетах, журналах, а также видеорепортажах, показанных в эфире республиканских каналов. В информационном поле «партия власти» сможет выстроить ассоциативный ряд, где сформировавшийся в массовом сознании бренд «Nur Otan» будет стоять рядом с формирующимся в массовом сознании брендом «Рухани жаңғыру».

Будучи президентской партией, «Nur Otan» находится в центре событий и играет ключевую роль в реализации программы «Рухани жаңғыру»:

— Политический ресурс партии «Nur Otan» превышает политические ресурсы всех остальных партий Казахстана вместе взятых, что отражалось на результатах парламентских выборов, в которых эта партия участвовала с момента своего появления (12 февраля 1999 г.). Для справки уточним, что под политическим ресурсом понимается совокупность финансового, человеческого, информационного и административного ресурсов.

— Партия «Nur Otan» является единственной партией, которая основывается на общенациональной платформе. В доктрине партии прописано прямым текстом, что «Nur Otan» – народная партия. Мы несем ответственность за судьбу страны. Со дня основания наша партия последовательно воплощала в жизнь масштабные реформы в экономике и политике с целью улучшения условий для развития человека, общества и государства» [4].

— Цели, задачи, доктрина, программа и реализуемые проекты в ценностном плане тождественны ценностям программы «Рухани жаңғыру»;

— Члены партии представлены во всех сферах жизни государства и общества, следовательно, имеющиеся в наличии партийные механизмы могут быть использованы как инструмент управления не только политическими, но и общественными процессами.

Таким образом, партия «Nur Otan» является единственной политической силой в стране, обладающей способностью сыграть ключевую роль в реализации любых государственных программ. Она обладает для этого политической легитимностью, имея самую многочисленную фракцию в Мажилисе (83 депутата), имеет самый большой охват по регионам Казахстана, что позволяет ей заниматься полноценной политической работой в самых отдалённых уголках страны.

Эволюционный путь

Главным условием для успешной реализации программы «Рухани жаңғыру» является сохранение экономической, социальной и политической стабильности в Казахстане. Политическая элита и самые разные слои

населения заинтересованы в предотвращении любых попыток дестабилизации. Любая политическая дестабилизация является следствием недоработок государства в сфере реализации экономической и социальной политики. Важна обратная связь с народом, которая позволит, с одной стороны, государству реагировать на нужды населения, а с другой стороны, население будет получать полную и объективную информацию о деятельности властей.

Кармазина Л. И. в работе «Институализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции» отмечает, что: «В республике реализуется модель партийной системы с доминирующей партией, хорошо зарекомендовавшей себя в ряде активно модернизирующихся стран Азии и Латинской Америки. Создана доминирующая партия «Nur Otan», которая со временем по замыслу руководства РК должна стать каркасом всей партийно-политической системы, основным регулятором всех сложностей и противоречий, существующих и прогнозируемых на обозримые сроки развития казахстанского общества» [14, с. 62].

Главный результат реализации любого общенационального концепта духовного развития, его конечная цель – это обеспечение преемственности поколений при сохранении стабильной и поступательной модернизации. Попытки применить революционный сценарий изменения политико-экономической модели государственного устройства для Казахстана рискованны и неприемлемы. Роль «партии власти» заключается в том, чтобы противостоять тем, кто эти попытки применяет. Говоря о практической стороне вопроса, следует отметить, что официально «партия власти» делает всё возможное для борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти, для чего и создаются различные форматы обсуждения этой проблемы и реализуется «Программа противодействия коррупции партии «Nur Otan» на 2015-2025 годы» от 11 ноября 2014 г. В ней отмечается, что: «В условиях реализации масштабных задач Стратегии «Казахстан - 2050» и цели вхождения Казахстана в 30-ку самых развитых стран мира необходимо качественно повысить эффективность противодействия коррупции в стране» [5].

Помимо коррупции, в стране, по-прежнему, существует много нерешённых социальных проблем, связанных как с местной спецификой отдельных регионов страны, так и с системными недоработками государственного масштаба. Решение подобных вопросов возможно только в тесном контакте с населением. Правящая партия обладает всеми коммуникационными каналами, которые можно использовать для работы с различными слоями населения в сфере противостояния попыткам социальной и политической дестабилизации. Для этого могут быть задействованы:

Общественная приёмная партии «Nur Otan» позволяет получать и обрабатывать обращения граждан по наиболее острым вопросам, решение

которых напрямую затрагивает проблематику обеспечения стабильности. Для сохранения своих позиций на партийном поле Казахстана, «партии власти» необходимо обеспечить полноценную двустороннюю связь с населением. Это, во многих случаях, позволяет не только своевременно реагировать на волнующие общество проблемы, но и оказывает профилактический эффект в деле предотвращения социальной напряжённости. Путь к повышению конкурентоспособности общества лежит через активизацию связей между обществом и государством. На современном партийно-политическом поле Казахстана есть только три партии, которые представлены в парламенте («Ақ Жол», КНПК и «Nur Otan») и играющие роль проводников интересов граждан в процессе взаимодействия общества и государства. Наибольшей электоральной поддержкой обладает «партия власти». Связь с простыми гражданами партия осуществляет по-разному, в том числе и при помощи так называемых общественных приёмных. Потенциал этого инструмента очень трудно переоценить, ведь как показывает международный опыт, он играет очень важную, а порой и определяющую роль в решении проблем одного конкретного гражданина. В условиях отсутствия на партийном поле сопоставимых по ресурсному потенциалу конкурентов «партии власти», общественные приёмные партии «Nur Otan» могут играть огромную роль в защите прав и реализации интересов граждан.

Фракция партии «Nur Otan» является самой многочисленной в парламенте, что позволяет ей участвовать в принятии ключевых политических решений по вопросам обеспечения национальной безопасности. Депутаты фракции имеют возможность общаться с коллегами из других партий («Ақ Жол» и КНПК), что позволяет согласовывать политическую повестку дня и знакомиться с другими конструктивными точками зрения. Законодательная роль «партии власти» должна стать определяющей в работе по всем направлениям, обозначенным главой государства в его программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Это важно не только для реализации общенациональных проектов, таких как «100 новых лиц Казахстана», но и для дальнейшего совершенствования законодательства. В первую очередь, это касается того, что Президент называет в своей статье прагматизмом. «Прагматизм означает точное знание своих национальных и личных ресурсов, их экономное расходование, умение планировать свое будущее» [2]. Результатом деятельности фракции «Nur Otan» в этом направлении могла бы стать политическая традиция рационального использования государственных ресурсов на всех уровнях власти.

Информационные ресурсы. Средства массовой информации, как подконтрольные (партийные), привлекаемые с использованием административного ресурса (государственные), так и привлекаемые косвенно, путём создания информационных поводов (независимые), могут быть использо-

ваны для реализации в полном объеме любых государственных стратегий, реализуемых по инициативе или при поддержке партии «Nur Otan». Это особенно важно для информационного обеспечения реализации программы «Рухани жаңғыру». Информационные ресурсы могут быть задействованы в направлении «открытость сознания» и способствовать формированию ценностей современной политической культуры. В первую очередь, речь здесь может идти о готовности к переменам, открытости для научно-технического прогресса в условиях построения цифровой экономики и транспортных механизмов осуществления внутренней политики. Это необходимо для жизни в динамичном и непредсказуемом мире.

Молодёжное крыло партии может быть задействовано для формирования патриотичных образов современных молодых людей, служащих примером для сверстников. Молодёжь, которая состоит в рядах молодёжного крыла «партии власти», мало чем отличается от своих сверстников, состоящих в других партиях. Главным конкурентным преимуществом «Жас Отана» является численность организации и её охват по регионам. Члены этой организации вносят свой, пока ещё, скромный вклад в будущее Казахстана, принимая участие в реализации таких проектов, как «Молодёжный кадровый резерв», «С дипломом — в село!», «Жастар — Отанға!». Немаловажным является и то, что молодёжное крыло партии способствует формированию кадрового потенциала для государственной службы, что должно помочь обеспечить преемственность поколений в управленческой политике будущего Казахстана. Молодёжное крыло партии «Нұр Отан» может быть активно задействовано в направлении формирования и пропаганды «культы знаний». Это должно способствовать повышению уровня образованности молодёжи, в первую очередь, в сфере своих гражданских прав и обязанностей.

Взаимодействие с государственными органами позволяет партии «Nur Otan» осуществлять мониторинг реализации государственных программ, а также влиять на принятие решений, принимаемых в рамках реализации данной программы на уровне маслихатов. Таким образом, партия власти обретает способность широко использовать административный ресурс в целях реализации программы «Рухани жаңғыру».

Для современного Казахстана очень важно избежать любых социальных потрясений, связанных как с экономическими причинами, так и с попытками внешних сил повлиять на ситуацию в Казахстане. Революционный путь может кому-то показаться привлекательным, но исторический опыт говорит о том, что революция не решает всех проблем, а становится лишь причиной очередного общественного раскола, который будет очень трудно преодолеть. Здесь следует согласиться с мнением Кана Г.В., который отмечал: «... в понимании роли революции и значении эволюционного пути важно обратиться к триаде диалектики: тезис-антитезис-синтез.

Согласно ей в настоящее время логика развития казахстанского общества обуславливает оптимальность, эффективность и настоятельную необходимость эволюции. Ведь плачевный результат революции, произошедшей 100 лет тому назад, которая создала антитезис всему прежнему строю, устройству общества, образу жизни и т.п. был обусловлен тем, что после него в обществе стадия синтеза так и не наступила»[15, с. 106]. Укрепление стабильности, борьба с коррупцией, поддержание единства страны во всём её многообразии – это не просто красивые лозунги, это, прежде всего, огромная историческая ответственность перед будущими поколениями.

Заключение

Выводом данного исследования является то, что партия «Nur Otan», будучи «партией власти», располагает такой институциональной структурой, которая позволяет не только способствовать эффективной реализации государственных программ и стратегий, но и возглавить их проведение в жизнь, находясь «на передовой» процесса политической модернизации. Это в свою очередь, является фактором поддержания стабильности и гарантией обеспечения эволюционного пути развития государства и государственности. Практическим результатом реализации программы «Рухани жаңғыру» должна стать реализация в полном объёме проектов, предложенных главой государства (см. таблицу). Историческим результатом можно будет считать формирование у граждан страны социальных компетенций, которые будут способствовать росту степени политической активности, повысится их информированность, как следствие, возрастёт конкурентоспособность государства на мировой арене. Во внутренней политике будет востребован партийный плюрализм, что может привести к серьёзному снижению рейтингов «партии власти». Однако следует отметить, что возможные просчёты и ошибки, которые могут быть допущены руководством партии «Nur Otan» в процессе реализации данной программы могут негативно сказаться на рейтингах. Вполне может случиться так, что «партия власти» станет жертвой того, за что она боролась.

Список литературы

1. Гильманов В.В. Методы исследования современных российских партий как механизм электорального рекрутирования правящих элит и лидеров // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. No 2А. С. 172-182.
2. Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Официальный сайт Президента Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (был доступен 17.11.2018)
3. Назарбаев Н.А. «Семь граней Великой степи» Официальный сайт Президента Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>(был доступен 04.12.2018)

4. Доктрина партии «Нұр Отан». Официальный сайт партии «Нұр Отан» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nurotan.kz/doctrine> (был доступен 16.11.2018)
5. Программа противодействия коррупции партии «Нұр Отан» на 2015-2025 годы // Официальный сайт партии «Нұр Отан» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nurotan.kz/anti-corruption-program>. (был доступен 17.11.2018)
6. Шаукенова З.К. Идеологическое конструирование в Республике Казахстан: монография.- Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.- 316 с.
7. Бокаев С.О. Настольная книга партийного руководителя НДП «Нұр Отан». – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – 260 с.
8. Булуктаев Ю.О. Партийно-политическая система России на новом этапе развития. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014 – 112 с.
9. Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки: Монография. – Астана-Алматы: ИМЭП при фонде Первого Президента, 2015. - 512 с.
10. Сулакшин С.С. Политика центризма в современном российском обществе (Теоретико-методологический аспект). Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. Академия труда и социальных отношений. Москва 2000 г.
11. Мурашева Е.В. Центризм как общественно-политическое явление. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова. Москва 2004 г.
12. Жукова Е.Н. Политический центризм в России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Московский государственный технический университет им.Баумана Н. Э. Москва 2000 г.
13. Иванов И.П. Современная идеология «партий власти» на примере идеологий «Нұр Отан» и «Единой России»: сравнительный анализ // Вестник Каз НПУ им. Абая, серия «Социологические и политические науки», №2 (54), 2016 г.
14. Кармазина Л. Институализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции // Центральная Азия и Кавказ №5 (59), 2008
15. Кан Г.В. Укрепление гражданской идентичности, обеспечение единства и согласия – основа эволюции казахстанского общества. // Октябрьская революция и эволюционный путь Казахстана. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 152 с.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мухит-Ардагер Сыдыкназаров¹,
Жанель Каржаубай²,
Аслана Каржаубай³

¹Директор Института современных исследований ЕНУ
им. Л.Гумилева, к.ф.н., PhD доктор политологии

²Факультет международных отношений ЕНУ им.
Л.Гумилева

³Школа гуманитарных и социальных наук Назарбаев
Университета

Аннотация. В статье рассмотрены миграционные процессы, связанные с казахстанской молодежью. Казахстан, будучи стабильной, процветающей страной сталкивается лишь с добровольной миграцией. При изучении образовательной и трудовой миграции молодежи Казахстана, упор делался на тенденциях миграционного поведения. В статье дана оценка миграционного настроения молодежи в Республике Казахстан, на основе данных социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2017 году. Акцентируется внимание на миграционных намерениях и настроениях как составной части миграционного поведения, выступающих в качестве стимула к переезду.

Ключевые слова: миграция, молодежь, Казахстан, территориальное перемещение людей, образование, мобильность.

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мұхит-Ардагер Сыдықназаров, Жанель Қаржаубай, Аслана Қаржаубай

Аңдатпа. Мақалада қазақстандық жастарға байланысты көші-қон процестері қарастырылады. Тұрақты, гүлденген ел ретінде Қазақстан ерікті көші-қонмен бетпе-бет келеді. Қазақстандағы жастардың білім беру және еңбек көші-қонын зерттеу кезінде миграция үрдісіне ерекше назар аударылды. Мақалада Қазақстандағы

жастардың көші-қон көңіл-күйі, «Жастар» ғылыми-зерттеу орталығының 2017 жылы жасаған әлеуметтанулық зерттеулерінің деректеріне негізделген. Көші-қон ниеттеріне және көшіп-қону мінез-құлқының ажырамас бөлігі ретінде әрекет етуге назар аудару, қозғалысқа ынталандыру ретінде әрекет етеді.

Түйін сөздер: көші-қон, жастар, Қазақстан, халықтың аумақтық қозғалысы, білім, ұтқырлық.

LABOR MIGRATION OF KAZAKHSTAN YOUTH: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Mukhit-Ardager Sydyknazarov, Zhanel Karzhaubay, Aslana Karzhaubay

Abstract. The article deals with migration processes associated with Kazakhstani youth. Kazakhstan, being a stable, prosperous country, faces only voluntary migration. When studying the educational and labor migration of young people in Kazakhstan, the emphasis was on trends in migration behavior. The article assesses the migratory mood of young people in the Republic of Kazakhstan, based on data from sociological research conducted by the Research Center «Youth» in 2017. Attention is focused on migration intentions and attitudes as an integral part of migration behavior, acting as an incentive to move.

Key words: *Immigration, youth, Kazakhstan, territorial movement of people, education, mobility.*

Введение

Миграция постоянно сопровождает все политико-экономические, социально-культурные процессы во всем мире. XX век стал веком миграций, который продолжается и сейчас. Не остается в стороне и Казахстан, в особенности ее наиболее мобильная часть – молодежь. Парадигма миграции различна, но большей частью носит: внутренняя-внешняя, добровольная-вынужденная, маятниковая, циркулярная, однако Казахстан будучи стабильной, процветающей страной сталкивается лишь с добровольной миграцией, которая и представляет для нас интерес – добровольный (временный, на постоянное место жительства) переезд молодежи из одной страны в другую с различными целями и мотивами.

В миграциологии под миграцией в обобщенном виде понимают переселение трудоспособного населения из одной страны в другую. Сроком более чем на год.

В образовательной миграции действуют не строго экономические факторы миграции: стремление получить более качественное высшее образование или лучшие условия для реализации своих образовательных запросов. В

конечно счете, в основе любой добровольной миграции, главная цель – достижение более высокого уровня собственной конкурентоспособности.

В трудовой – возможности лучшей занятости и решения вопросов безработицы.

При изучении образовательной и трудовой миграции молодежи Казахстана, упор делался на тенденциях миграционного поведения. Соответственно миграция рассматривалась не как факт, а как перспектива, поэтому акцентировалось внимание не столько на миграционном движении молодежи, сколько на ее миграционных намерениях и настроениях, которые являются составной частью миграционного поведения, определяющими мотивацию к переезду. Миграционные перемещения являются столь важным фактором политических, социально-экономических, этнокультурных процессов, а его влияние и последствия столь значительны, что их анализ уже давно приобрел характер междисциплинарного. Молодежь с высшим образованием имеет больше амбиций и миграционный настрой для получения качественного зарубежного образования.

В статье дана оценка миграционного настроения молодежи в Республике Казахстан, на основе данных социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2017 году. Акцентируется внимание на миграционных намерениях и настроениях как составной части миграционного поведения, выступающих в качестве стимула к переезду.

Миграционный настрой молодежи. Феномен миграции населения является сложным и многогранным. При интерпретации термина «миграция», прежде всего, обосновывают ее теоретические и практические первопричины и их влияние на социальные, политические, экономические процессы и явления общественной жизни. В научной литературе под миграцией понимается сложный социально-демографический процесс территориального перемещения населения, связанный с изменением места (населенного пункта) постоянного проживания, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения. Миграция молодых людей ведет к сокращению численности рабочей силы среди наиболее высокопродуктивной возрастной группы в направляющих регионах, включая многих молодых людей, которые только что получили профессию или квалификацию.

Студенческая миграция - это перемещение студентов, которые обучаются за пределами своей родины или страны, гражданами которой они являются, на период более 12 месяцев. В эпоху глобализации высшее образование в значительной степени интернационализировалось и стало развиваться на рыночных основах.

Трудовая миграция - вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы.

Исследовательские проблемы и анализ

Мечта о лучших возможностях и спрос на их рабочие руки за рубежом и в пределах страны побуждают многих молодых людей решиться на миграцию. Вместе с тем, в силу своего молодого возраста они сталкиваются с препятствиями и опасностями, которые проверяют их на прочность и устойчивость. Поэтому функция представителей государственного аппарата должна заключаться в немедленном реагировании на мобильные потребности молодежи, реализацию системной, четко продуманной молодежной политики в сфере миграции.

Также изучение тенденций миграции среди молодежи, непрерывный мониторинг необходимы для оценки существующих и разработки будущих программ развития, принятия государственных решений. В целях исследования миграционного потенциала молодежи Казахстана респондентам был задан вопрос: «Если бы у Вас была возможность уехать в другую страну или остаться жить в своей стране, что бы Вы выбрали?». Итоги исследования показали следующее: более половины опрошенных (51,3%) ответили, что предпочли бы остаться в Казахстане. При этом каждый третий респондент выбрал позицию временной эмиграции, т.е. при обязательном условии возвращения на Родину. Положительно относятся к идее переезда в другую страну 11% молодых казахстанцев. Затруднились ответить на данный вопрос 3,8% респондентов (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Если бы у Вас была возможность уехать в другую страну или остаться жить в своей стране, что бы Вы выбрали?», %

	%
Я остался бы в своей стране	51,3
Я поехал бы в другую страну на время, но хотел бы жить в своей стране	33,8
Я хотел бы уехать на постоянное место жительства в другую страну	11
Затрудняюсь ответить	3,8

Чтобы выяснить территориальную направленность миграции респондентов в анкете был задан вопрос: «Готовы ли Вы переехать в другой регион или страну на неопределенный срок?». Согласно ответам молодых людей, более предпочтительным для опрошенных является выезд за пределы Казахстана (23,5%), нежели перемещения внутри страны (19,1%). Однако стоит отметить преобладающее число ответивших, которые не собираются куда-либо переезжать (80,8% и 76,2% в обоих случаях ответили отрицательно на указанный вопрос) (Таблица 3). Таким образом, миграция играет в данном случае роль инструмента решения проблемы неудовлетворенности социальным положением, нацеленностью на более высокие и быстрые

социальные лифты: миграция помогает занять более высокую позицию в рамках определенной группы, либо поменять эту группу на более высокую.

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы переехать в другой регион или страну на неопределенный срок?», %**

В другой регион (%)		В другую страну (%)
19,1	Да	23,5
80,8	Нет	76,2
0,1	Затрудняюсь ответить	0,2

Анализ данных в разрезе гендерной принадлежности позволяет сделать вывод о том, что у молодежной эмиграции Казахстана «женское лицо». Так, ответивших положительно на вопрос о готовности переехать за рубеж высказались 25,1% девушек, когда как процент молодых мужчин составил 21,9% (Таблица 4).

Таблица 4. **Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы переехать в другой регион или страну на неопределенный срок?» (в разрезе гендера), %**

	Мужской	Женский
Да	21,9	25,1
Нет	78	74,5
Затрудняюсь ответить	0,1	0,4

Указанную гипотезу подтверждают и данные официальной статистики: за период с 2013 по 2015 гг. количество эмигрантов женского пола неуклонно растет, чего не скажешь о мужской аналогичной группе мигрантов. В 2013 году из Казахстана за границу выбыло 3029 молодых мужчин и 3353 молодых женщин. В следующем году в обеих группах наблюдается рост количества выбывших граждан, а 2015-й год демонстрирует уменьшение численности эмигрантов-мужчин и рост численности эмигрантов-женщин по сравнению с предыдущим временным периодом (Таблица 5).

Таблица 5. **Эмиграция молодежи в Казахстане за 2013-2015 г.г. (человек)**

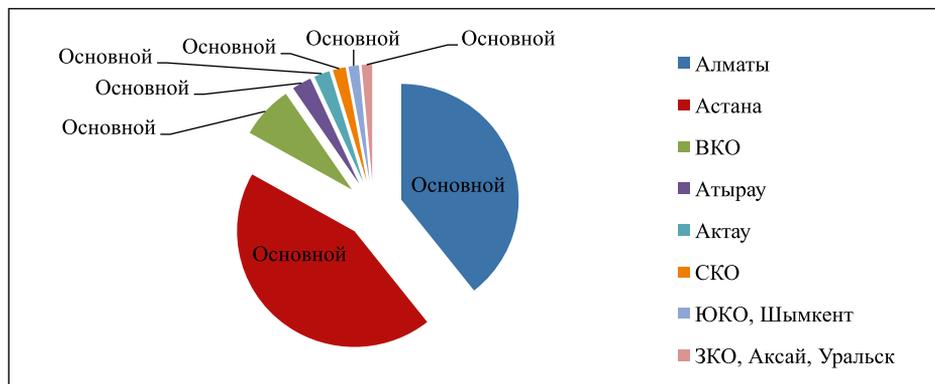
	2013	2014	2015
Мужчины	3029	3378	3209
Женщины	3353	3873	4047

Среди тех опрошенных, которые изъявили желание переехать в другой регион Казахстана, преобладающее количество выбирают в качестве реципиентов города республиканского значения – г.Алматы (38,1%) и г.Астана

(42,4%). Третьим регионом-лидером в данном вопросе является Восточно-Казахстанская область с показателем 7,1% (Диаграмма 1).

Также проведенные исследования подтверждают тезис о том, что оптимальный возраст для миграции находится в прямой зависимости от уровня образования: чем лучше образование потенциального мигранта, тем ниже возраст миграции.

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой регион Казахстана Вы готовы переехать?», %

Отвечая на вопрос о том, в какую страну хотели бы переехать респонденты, здесь лидирующую позицию заняла Российская Федерация (28,8%). 23,4% опрошенных уехали бы жить в Соединенные Штаты Америки. замыкают лидирующую тройку европейские страны со значением 11,7%. Помимо указанных стран, также в ответах респондентов встречались такие государства как Китай (5,9%), Турция (4,6%) и Южная Корея (3,1%), что говорит о появлении новых векторов миграции, пользующихся спросом среди молодежи (Диаграмма 2).

Анализ корреляционных значений в разрезе образования показал, что обладатели высшего образования со степенью магистра, кандидата/доктора наук, доктора PhD (10,5%) чаще остальных намерены переехать на ПМЖ в другую страну в течение года. Таким образом, исследование выявило, что для казахстанских реалий до сих пор актуальной является проблема «утечки мозгов» из страны.

Ощутимый процент желающих уехать среди молодых людей с наличием академической степени магистра или учёной степени PhD доктора, кандидата наук имеет две стороны.

С одной стороны, для Казахстана как развивающейся экономики образованные специалисты – наиболее ограниченный производственный ресурс, а потому ценность его очень высока. Их отъезд, как в настоящем времени, так и латентный болезненно сказывается на экономике страны

отбытия (стране-доноре), ее научно-техническом развитии, развитии сфер образования, культуры, здравоохранения.

С другой стороны, история свидетельствует, что в страны, где начинается заметный экономический рост, возвращаются специалисты, поработавшие в передовых развитых странах, получивших там дополнительное образование и навыки работы, знакомые с передовыми методологиями и технологиями. По приезду, они претендуют на лучшие рабочие места в наукоемких и капиталоемких секторах экономики, в передовых национальных компаниях и правительстве.

Также немаловажным фактором образовательной миграции является то, что правительства крупнейших стран-экспортеров высшего образования: Западная Европа, США предоставляют выпускникам-иностранцам возможность работы сразу же после окончания учебы в своих же вузах, так как это люди с высокой степенью адаптации к социально-экономической, этноязыковой среде принимающей страны.

Далее респонденты, отметившие позицию о планировании эмиграции, отвечали на вопрос о том, какие шаги к отъезду они уже предприняли или предпринимают. Большая часть опрошенных конкретных действий еще не совершала, таковых 37,8%. Каждый третий молодой человек изучает язык и собирает информацию о возможностях трудоустройства (32,2% и 27,1% соответственно). И 16,9% ответивших отметили, что собирают информацию о возможностях обучения в той стране, куда хотят переехать. То есть, способность к миграции зависит от степени образованности индивида, более образованному, в том числе лингвистически, мигранту проще адаптироваться к окружающей среде.

Анализ социологических данных в разрезе образовательного уровня позволил увидеть следующую тенденцию: чем выше уровень образования респондента, планирующего переезд, тем он более активен в реализации запланированной идеи. Так, 60% респондентов, обладающих научной/академической степенью, и 36,1% опрошенных с высшим образованием совершенствуют язык, собирают информацию о возможностях трудоустройства, 20% и 35,1%, соответственно, собирают информацию о возможностях обучения, 20% и 13,4%, соответственно и т.д. То есть молодежь, имеющая намерения мигрировать, превентивно старается обеспечить себе адаптацию в будущей стране-реципиенте, или то, что называется в миграциологии - обеспечить свою «безопасность образовательного мигранта». «Безопасность образовательного мигранта» включает в себя ориентацию части (не всех) молодежи на идентификацию этнокультурного меньшинства в будущей стране (регионе) реципиенте, комплекс факторов социокультурных, этнопсихологических и экономических различий, набор жизненных установок, нацеленность на нейтрализацию рисков и возможное уменьшение будущего негативного поведенческого и эмоционального опыта, с которыми потенциально можно столкнуться в стране (регионе)-реципиенте.

Наиболее пассивными оказались респонденты со средне специальным образованием, 56,8% таковых не предпринимает никаких действий для осуществления плана эмигрировать в ближайшее время.

В разрезе регионов ситуация немного отличается от средней по стране. Надо отметить, что молодежь Восточно-Казахстанской, Костанайской областей и г.Астана чаще других выезжала за рубеж на период более чем 2 месяца. Примечательно, что молодые люди именно отмеченных регионов, кроме молодежи г.Астана, имеют наибольший миграционный потенциал. Также необходимо отметить, что молодые люди Кызылординской и Павлодарской областей в абсолютном числе дали отрицательный ответ на вопрос о факте пребывания за границей. Отсюда мы можем предположить, что имеется взаимосвязь между установками молодых казахстанцев на выезд и миграционным стажем (пребыванием за границей определенное количество времени): чем дольше молодой человек пребывает за границей, тем больше он настроен на выезд на ПМЖ за рубеж (Таблица 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Были ли Вы в какой-либо стране более двух месяцев?» (в разрезе областей), %

	Да	Нет
Акмолинская	7,6	92,4
Актюбинская	10,9	89,1
Алматинская	11,4	88,6
Атырауская	4,4	95,6
Восточно-Казахстанская	17,4	82,6
Жамбылская	15,6	84,4
Западно-Казахстанская	15,5	84,5
Карагандинская	14,1	85,9
Костанайская	16,7	83,3
Кызылординская	0	100
Мангистауская	2,7	97,3
Павлодарская	0	100
Северо-Казахстанская	3,6	96,4
Южно-Казахстанская	6,2	93,8
г.Астана	22,8	77,2
г.Алматы	8,5	91,5

Если говорить о целях пребывания молодежи за границей, то главную тройку лидеров в данном случае возглавляют такие значения как «туризм» - 28,9% и «визиты к родственникам» - 24,5%. Каждый пятый опрошенный отметил, что ездил в другую страну для обучения (высшее образование). Выезжал за пределы страны в профессиональных целях каждый десятый ответивший казахстанец. Нельзя не отметить популярную среди молодежи международную программу Work and Travel, которая позволяет использовать летнее каникулярное время максимально эффективно – получать трудовой

стаж, изучать иностранный язык и расширять кругозор в культурном и социальном аспектах. Так, в ходе опроса 5,9% респондентов ответили, что были участниками данной программы (Таблица 11).

Едут получать зарубежное высшее образование больше молодые мужчины, чем молодые женщины (21,1% против 16,8%). Трудоустройство за пределами страны характерно также чаще для юношей, чем для девушек (19,3% против 5,3%). Девушки выезжают из Казахстана в основном, чтобы посетить родных – 30,5% (мужчины – 19,3%) и в туристических целях – 35,8% (мужчины – 22,9%) (Таблица 12).

Теперь логичным является узнать, почему некоторая часть молодой когорты Казахстана хочет выехать из страны безвозвратно. Итак, согласно результатам социологического исследования, 17,4% хотят эмигрировать в целях расширения кругозора, увидеть, как живут другие страны и народы – посмотреть мир. Каждый десятый собирается за границу для того, чтобы получить качественное образование. Полагают, что в другой стране им удастся улучшить свое материальное положение 8,4% опрошенных. Осуществить переезд в целях трудоустройства желают 6,8% участников опроса.

Намерение безвозвратного выезда миграции называют некомпенсируемой миграцией внешнего характера. Нацеленность на минимизацию рисков, а впоследствии нежелаемого (непрестижного, низкооплачиваемого) трудоустройства является причиной внешней некомпенсируемой миграции, побуждающей молодежь покидать свой регион и страну для работы и/или продолжения обучения без намерения вернуться обратно. Некомпенсируемая миграция – процесс, результирующий социальными (коллективными) и индивидуальными рисками и угрозами. В этом контексте необходимы глубокие, многолетние комплексные междисциплинарные исследования социально-экономических причин и следствий некомпенсируемой миграции. Ниже мы еще подробно остановимся на рисках, вызовах некомпенсируемой миграции, как внешней, так и внутренней.

Корреляционный анализ по принципу уровня образования показал, что не видят перспектив и профессионального роста в Казахстане опрошенные, обладающие научной/академической степенью разного уровня (10,5%). Для этой же группы чаще остальных основной целью перемещения является трудоустройство (17,5%). Получить качественное образование за границей намерен почти каждый пятый респондент с неполным средним образованием (17,3%). Коррелятивные связи «способность к миграции-уровень образования» еще раз подтверждает гипотезу о том, что миграция позволяет более подготовленным налаживать взаимные профессиональные и академические связи, способствующие позитивным изменениям в направляющих и принимающих странах, тем самым способствуя обмену инновациями, компетенциями.

Завершающим вопросом для анализа в статье является вопрос о барье-

рах, способных остановить/притормозить переезд молодых казахстанцев за границу. Так, в числе основных преград значится «отсутствие финансовых возможностей (денег)», такого мнения придерживаются почти половина опрошенной молодежи (46,6%). Не хочет оставлять родных и друзей ради переезда каждый третий молодой гражданин (29,8%). Помимо прочего, барьерами могут послужить плохое знание иностранного языка (16,5%), отсутствие контактов для учебы или работы (15,3%), отсутствие родственников/друзей за границей (11,5%) и др. (Таблица 14).

Подводя итоги, можно утверждать, что взаимозависимость между миграцией и составляющими социально-психологического самочувствия молодежи существует. В ответах и настроениях ряд факторов, располагающих либо оказывающих прямое влияние на желание мигрировать: неоправданные ожидания и надежды от качества жизни и дальнейших перспектив, качества и востребованности образования в стране/регионе-реципиенте, либо отдельные обстоятельства миграционного опыта, реализуемые через самостоятельное или вынужденное решение о трудовой и/или образовательной миграции, отсутствие либо недостаточность социальных лифтов, негативные переживания, влияние существующей системы коллективных и/или индивидуальных ценностей, недостаточная, некомпенсирующая поддержка социальных сетей (общества), в которые включена молодежь.

Проведенный анализ миграционного поведения молодых казахстанцев показал, что преобладающая часть молодых людей предпочитает другим странам Казахстан. Что касается тех респондентов, которые относятся положительно к идее переезда в другую страну, то таковых в Казахстане 11%, причем каждый третий из этого числа представитель славянских этносов. К регионам, которые продемонстрировали наиболее высокие показатели эмиграционного потенциала относятся Костанайская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Западно-Казахстанская области.

Для молодежной миграции в Казахстане характерны процессы феминизации. То есть в настоящее время молодые женщины более активны и мобильны в своих перемещениях нежели молодые мужчины.

Среди опрошенных, которые изъявили желание переехать в другой регион Казахстана, преобладающее количество выбирают в качестве реципиентов города республиканского значения – г. Алматы и г. Астана. Отвечая на вопрос о том, в какую страну хотели бы переехать респонденты, молодые казахстанцы выбрали Российскую Федерацию, США и европейские государства.

Анализ корреляционных значений в разрезе образования показал, что обладатели высшего образования со степенью магистра, кандидата/доктора наук, доктора PhD чаще остальных намерены переехать на ПМЖ в другую страну в течение года. Одним словом, для казахстанских реалий до сих пор актуальной является проблема «утечки мозгов» из страны.

В качестве первых шагов к переезду респонденты предпринимают из-

учение иностранных языков, поиск возможностей для трудоустройства и обучения.

В основном молодежь собирается эмигрировать в целях расширения кругозора, увидеть, как живут другие страны и народы, посмотреть мир. Каждый десятый собирается за границу для того, чтобы получить качественное образование. Также причиной для миграции называют поиск работы.

В контексте этой модели миграция рассматривается молодежью как инвестиция. Это означает, что мигрант несет затраты (инвестиции) на образование, которые должны результативаться дополнительными доходами и/или повышением уровня жизни. При этом молодые люди понимают, что условия занятости в стране отбытия (родной стране) и потенциальной стране-реципиенте будут характеризоваться тем, что оплата труда мигрантов значительно ниже оплаты труда местных жителей, даже при прочих равных характеристиках – возраста, квалификации, опыта работы. Хотя в среднесрочной перспективе темы прироста зарплаты мигрантов превышают темы прироста заработной платы местных работников.

В числе же основных барьеров для эмиграции значится «отсутствие финансовых возможностей (денег)», такого мнения придерживаются почти половина опрошенной молодежи. Крепкие родственные узы препятствуют миграционным движениям около 30% опрошенных. Помимо прочего, барьерами могут послужить плохое знание иностранного языка, отсутствие контактов на учебу или работу, отсутствие родственников/друзей за границей.

То есть, понимание того, что как мигранты молодые люди будут нести большие издержки, которые по характеру можно разделить на финансовые и немонетарные: поиск информации, транспорт, жилье, поиск новой работы, изучение или совершенствование знания иностранных языков, издержки интеграции в новую этноязыковую, социально-экономическую среду – есть.

Причем издержки немонетарного характера имеют для казахстанской молодежи большее значение как для потенциального мигранта: долговременный разрыв отношений с близкими и семьей, трудности социально-психологической адаптации в новой этноязыковой, социально-экономической реальности. Именно немонетарные издержки отличают перемещение, миграцию человеческого капитала от миграции товаров и услуг. Исследователи миграции считают, что именно психологические, немонетарные издержки ограничивают значительный рост добровольной миграции.

Выводы

Молодежь – это интеллектуальный потенциал молодого государства, чья энергия, новые, креативные идеи нужны в момент проводимых в обществе реформ.

Процессы глобализации, регионализации, в которую Казахстан как часть международного сообщества активно вовлечен, обнажает как имеющиеся и

латентные, так и потенциальные кадровые и ресурсные проблемы, что должно озадачивать государственные органы республиканского и регионального уровней к поиску наиболее выгодных путей для подготовки возвращения домой и удержания высококвалифицированных специалистов и студентов в целях обеспечения потребностей дальнейшего развития.

Учитывая высокую готовность к миграции людей с более высоким уровнем квалификации, наличием ученой степени, можно утверждать, что миграции влияет на изменение социальной стратификации общества страны отбытия, в частности процессы миграции элиты общества, включая высоко квалифицированных специалистов. Акцент именно на этих стратах общества основан на том, что именно перемещение элит генерирует и воспроизводит социальные слои, так как решение о миграции принимают наиболее решительные, продвинутые и активные. При этом попутно выявлены побудительные и социальные причины миграции при помощи личностно-социального подхода.

Изучение как действующей, так и потенциальной трудовой и образовательной миграции молодежи Казахстана еще подтверждают общемировые тенденции, а также многочисленные международные исследования, а именно: мигранты в массе своей относительно молодые люди, их средний возраст как правило, на 10-15 лет ниже, чем средний возраст жителей принимающей страны.

Молодежь имеет явные миграционные намерения, ощутившая часть опрошенных ориентирована на миграцию в ближайшее время. Если эти намерения будут реализованы, республике угрожает увеличение темпов оттока молодого трудоспособного населения. Данное явление может повлечь за собой ряд негативных последствий, в числе которых нехватка рабочей силы на рынке труда, снижение уровня рождаемости, старение населения.

Таким образом, коренных отличий в причинах внутренней или внешней миграции молодежи не наблюдается. В обоих случаях основными предпосылками миграции являются экономические проблемы: опрошенная молодежь ищет более выгодные условия для проживания и работы.

Несмотря на то, что молодежь республики в целом демонстрирует высокий уровень миграционных настроений, полученные данные свидетельствуют о том, что на миграцию в ближайшее время ориентирована небольшая доля опрошенных.

В будущем на основе такого рода работ необходимо моделирование миграции, тем более, что между регионами Казахстана существует уже сейчас, а в будущем будет только нарастать, борьба за трудовые ресурсы, а миграция способствует уже сейчас их перераспределению. Внутренние мигранты, приехавшие из других районов, или внешние, которые прибыли из других стран. Чтобы знать не только направление миграционных потоков, но и факторы, побуждающие людей менять свое место жительства,

целесообразно строить модели миграции, а также прогнозировать будущую качественно-количественную динамику.

Количество и качество социальных институтов, занимающихся изучением данной проблематикой недостаточно. Неполнота, временами неверифицируемость данных по образовательной миграции казахстанской молодежи не позволяет проводить качественные компаративные исследования, результирующие точными рекомендациями для государственных органов, занимающихся теми или иными иммиграционными аспектами.

Проблема исходящей трудовой миграции является одной из наиболее актуальных. Большую часть исходящего миграционного потока составляет молодежь, что представляется вполне закономерным процессом. Его предпосылки следует искать как в объективном недостатке рабочих мест для специалистов без достаточного опыта работы, так и в социально-психологических характеристиках молодежи: ее мобильности, склонности к переменам и поиску нового.

При принятии решения о миграции у молодежи основополагающую роль играют как факторы притяжения, так и факторы «выталкивания» (отрицательные ожидания в стране отбытия – экономический кризис, ожидания по росту безработицы, небезопасная среда и др.).

Города Астана, Алматы по-прежнему целевые пункты внутренней молодежной миграции. Внутренняя миграция носит по-прежнему устойчивый центростремительный характер: молодежь предпочитает для миграции прежде всего эти два мегаполиса, а переезд в эти города воспринимается молодежью как факт восходящей вертикальной мобильности.

Стратегии модернизации соседних с Казахстаном государств, как ни парадоксально, может стать и становится экономическим вызовом, поскольку будет стимулировать внешнюю, часто некомпенсируемую миграцию, а в случае экономического роста и начавшегося процесса модернизации производства в самом Казахстане дефицит квалифицированной рабочей силы особенно возрастет.

Список литературы

1. Kaliev, T., Kaidarova, A., Ashimkhanova, D., Sydyknazarov, M. and other (2017) *National Report "Youth of Kazakhstan - 2017"*. Astana: SIC Youth.
2. Kazakhstan Government (2016). *The Concept of the State Youth Policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 «Kazakhstan 2020: a way to the future (the second stage 2016-2020)»* from // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000191>
3. Kazakhstan Government (2016). *Action plan for the implementation of the Concept of the state youth policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 «Kazakhstan 2020: a way to the future (second stage 2016-2020)»*.
4. Kaldybaeva, O., Kaliev, T., Nikolayeva O. (2017) *Methodical recommendations «Influence of religion on the formation of the system of values of the Kazakh youth»*. Astana: SIC «Youth».
5. UNDP (2016). *Overview. Human Development. Report (2016). Human Development for Everyone. By the United Nations Development Programme. From: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_EN_Overview_Web.pdf*

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В ВОСПРИЯТИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Елена Бурова¹, Зарема Шаукенова²,
Асель Назарбетова³

¹ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор

² Директор КИСИ при Президенте РК, член-корр. НАН РК, доктор социологических наук, профессор

³ Руководитель отдела КИСИ при Президенте РК, доктор PhD

Аннотация. Ментальность казахстанцев в контексте взаимовлияния светского и религиозного контента в условиях формирования парадигмы светскости и мировоззренческого плюрализма изучается на основе результатов прикладных социологических исследований восприятия ценностей. Обобщены и концептуализированы ценностно-смысловые установки на светскость и религиозность, прослежена специфика культурных кодов и ценностных ориентаций казахстанского общества. Базовые ценности соизмерены в контексте религиозной самоидентификации.

Ключевые слова: модернизация, религия, религиозные и светские ценности, светскость, секуляризация, ценностно-смысловые установки.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ ҚАБЫЛДАУЫНДАҒЫ ЗАЙЫРЛЫ ЖӘНЕ ДІНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР

Елена Бурова, Зарема Шаукенова, Әсел Назарбетова

Аңдатпа. Зайырлы және діни мазмұнның зайырлылық пен идеологиялық плюрализм парадигмасын қалыптастыру жағдайында өзара әсер ету жағдайында қазақстандықтардың құндылықтарды қабылдаудың қолданбалы әлеуметтік зерттеулерінің нәтижелері негізінде зерттеледі. Зайырлық пен дінилікке қатысты құнды-мазмұндық ұстанымдар негізделген және тұжырымдалған, мәдениет кодекстерінің ерекшелігі және қазақстандық қоғамның құндылық бағдарлары байқалады. Негізгі құндылықтар діни сәйкестік тұрғысынан өлшенеді.

Түйін сөздер: жаңғырту, дін, діни және зайырлы құндылықтар, секуляризм, секуляризация, құндылық-семантикалық көзқарастар

SECULAR AND RELIGIOUS VALUES IN THE PERCEPTION OF KAZAKHSTAN

Elena Burova, Zarema Shaukenova, Assel Nazarbetoვა

Annotation. The mentality of Kazakhstanis in the context of the mutual influence of secular and religious content in the conditions of the formation of the paradigm of secularism and ideological pluralism is studied on the basis of the results of applied sociological studies of the perception of values. Summarized and conceptualized attitudes on secularism and religiosity are summarized and conceptualized, the specificity of cultural codes and value orientations of Kazakhstani society is traced. Basic values are measured in the context of religious identity.

Key words: *modernization, religion, religious and secular values, secularism, secularization, value-semantic attitudes.*

Введение

Прошедшее столетие изменило прежнюю культурную организацию обществ и религия рассматривается как немаловажный фактор социетальности. В оценке места и роли религии в структуре светских обществ не существует единого и непротиворечивого понимания. Наблюдаются различия подходов к определению светскости, его корреляций с феноменом религиозности, многообразие толкования их взаимовлияний, функций и нормативности в жизни современных (постсекулярных) обществ.

В контексте теоретической реконструкции Т.Парсонс раскрыл общезначимую роль нормативного порядка и культурных норм для выживания и развития социетального сообщества [1]. Презентируя современную социетальность, М.Элиаде определил священное и мирское как два независимых модуса существования, как два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории [2]. Э.Дюркгейм полагал, что существование религии заключается в сакрализации базовых социальных связей [3]. Ч.Тейлор обосновал имманентность рамки секулярного мировоззрения, в которой существует современное общество [4]. К.Гирц в рамках концепции интерпретативной антропологии отделения религиозного от секулярного усмотрел господствующий культурно-парадигмальный смысл религии как института, который «скрепляет общество, сохраняет ценности, формирует мораль, поддерживает общественный порядок, манифестирует власть, легитимизирует неравенство, оправдывает несправедливость и т.п.» [5]. П.Бергер показал, что религия способна создавать социальные конструкции с высшим порядком «священного бытия» и способствовать стабилизации общества [6]. Ю.Хабермас призывает западное общество признать наступление постсекулярной эпохи, в которой значим новый тип коммуникации – «двусторонний процесс обучения», в результате которого секулярное общество обогащается религиозными ценностями, «заботится о продолжении существования религиозных сообществ в беспрестанно секуляризирующемся окружении» [7]. А.Кырлежев, анализируя множественность понимания постсекулярности

подчеркивает, что постсекулярное – суть «новая неопределённость относительно соотношения «религиозное – секулярное» [8]. Т.П. Белова пишет о парадоксах постсекулярного общества [9], отмечая противоречивость характеристик религиозного и светского для новой, постсекулярной стадии. В.Карпов концептуализирует постсекулярную специфику в терминах «внецерковности, мультиконфессиональности, профетизма, харизматики, неоспиритуализма, неогностицизма, трансцендентальности, неинституциональности, приватности, синкретичности, деконфессиональности, пантеизма» и т.п. [10]. Д.Узланер проявляет генезис диспозиции светского и религиозного в новом времени, связывая ретроспективные дискурсы с модерном [11], обращая внимание на то, что мы живем в постсекулярном обществе и в постсекулярном мире, и это - аксиома, точка отсчета для любых размышлений о светскости и клерикализме. Ученый представляет панораму дискурсов о секулярности в современности [12]. А. Кырлежевым проведен сравнительный анализ секуляризма и постсекуляризма в России и в мире [13]. Дается определение десекуляризации как процесса контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает свое влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие и/или сопутствующие секуляризационные процессы» [8]. Таким образом, постсекулярность в современном обществе предполагает диалог светского-секулярного с религиозным в ситуации большой неопределенности выбора.

В казахстанской практике феномен светскости рассматривается в контексте государственного статуса и в сравнительной характеристике [14] с точки зрения бытования определенных стереотипов на взаимосвязь светскости/религиозности [15], в русле задач определения ценностно-смысловых основ взаимодействия государства и религий [16]. Исследовано взаимодействие религиозных и либерально-демократических ценностей в современном мире [17].

Современное состояние соотношения светскости и религии находится на переднем крае научных исследований в мире. Поскольку институт религии инкорпорирован в жизнь современных обществ, то и взаимодействие государства, общества и религии сложное. Оно определяется спецификой социокультурного, экономического, политического и других контекстов, испытывает при этом всеобъемлющее влияние глобализационных процессов. В казахстанском обществе актуальна проблема модернизации, которая относится к механизмам формирования и функционирования ментальности, включая его религиозную компоненту. В связи с этим актуализируются проблемные задачи изучения взаимосвязи феноменов светскости и религии с опорой на исследование конкретной казахстанской ситуации, ее эмпирической верификацией и реконструкцией.

Методология

Методы решения задач и подходы связаны с экспликацией контента

исследований светскости и религиозности в зарубежной науке и реализуются как на этапе эмпирического анализа, так и на этапе теоретической реконструкции. В исследовании осуществлены социологические измерения мировоззренческой ментальности казахстанцев на макро- и микроуровнях методами количественной и качественной социологии; создана база, которая становится основой для концептуализации и реконструкции.

Процесс эмпирического исследования 2018 г. предусматривал количественные измерения религиозности (формализованный опрос населения по национальной репрезентативной выборке в 3500 респондентов в технике личного формализованного интервью на квартире респондента с применением бумажных анкет (техника PAPI).) Ввод, обработка и анализ данных осуществлялись в программе Pin Point, обработка – в программе SPSS.

Объект исследования – религиозная ментальность – получил квантификационные измерения и визуализацию. Квантификационные измерения позволяют выделить объемы, масштабы и контурные характеристики религиозной и светской ментальности, проанализировать их свойства и репрезентации.

Анализ состояния тенденций религиозного и нерелигиозного мировоззрения на основе интерпретации социологических измерений

В проекции на религиозную самоидентификацию респондентов выделено 7 когорт: 1) верующие, состоящие в общине, следующие религиозным нормам, 2) верующие, но не участвующие в религиозной жизни, 3) неверующие, придерживающиеся религиозных обрядов и традиций, 4) неверующие, но уважающие верующих, 5) равнодушные к религии, 6) неверующие и негативно относящиеся к религии, 8) верующие, но не принадлежащие религиозным конфессиям.

Самоидентификация респондентов проявила статистическую картину, в соответствии с которой подавляющее большинство, называющих себя верующими, не участвует в религиозной жизни (59,3%). Верующие, которые манифестируют свою принадлежность общине и следуют религиозным нормам в жизни – 13,2% (этот уровень фактически верующих фиксируется на протяжении последнего десятилетия), 8,9% позиционируют себя как внеконфессиональные верующие. В классе неверующих обнаруживаются неверующие, уважающие верующих (6,3%), неверующие, придерживающиеся религиозных обрядов и традиций (4,6%), равнодушные к религии (4,4%), неверующие, негативно воспринимающие религию (0,7%). Затруднения с религиозной самоидентификацией также устойчивы на протяжении последнего пятилетия и не превышают 2,7%.

Оценка восприятия религии как института важна для понимания инкорпорированности (наличной и гипотетической) религиозных норм. Респонденты продемонстрировали *неоднородность позиций верующих и неверующих* (в скобках указаны места по приоритетам, отданным респондентами той или

иной когорты). Очевидно, что определение возрождающегося интереса к религии как возврат к традиции актуально не только для верующих (как фактических - 76,5%, так и номинальных верующих (не участвующих в религиозной жизни) – 58,3%, внеконфессиональных верующих (47,1%), а также для неверующих, придерживающихся обрядов – 51,6%, неверующих, уважающих верующих – 35,5% и даже для равнодушных к религии – 24,4%. Для игнорирующих значимость самого института религии определение религии как возврат к традиции – на четвертом месте (18,2%), в то время как на первом – определение религии как средства манипулирования обществом - 41,8%.

Религия, ассоциируется с поиском идеала и заполнением духовной пустоты, значима для верующих с разной степенью вовлечения в религиозную жизнь (диапазон от 21,5% до 31,7% и менее всего приоритетна для неверующих, негативно относящихся к религии – 7,5% и равнодушных к религии – 9,7%. (Таблица 1).

Таблица 1. Восприятие институциональной роли религии в зависимости от религиозной идентификации респондентов (%/ место)

Суждение/ статус	Верующий (-ая), состою в общине, следую религиозным нормам	Верующий(-ая), но не участвую в религиозной жизни	Неверующий (-ая), придерживаюсь религиозных обрядов и традиций	Неверующий (-ая), но уважаю верующих	Равнодушен (-на) к религии	Неверующий и негативно отношусь к религии	Верующий, но не принадлежу к религиозным конфессиям
Это возврат к традициям, в том числе – к религиозным	76,5 (1)	58,3 (1)	51,6 (1)	35,5 (1)	24,4 (1)	18,2 (4)	47,1 (1)
Поиск идеала, заполнение духовной пустоты	24,5 (2)	28,3 (2)	31,7 (2)	17,2 (3)	9,7 (6)	7,5 (7)	21,5 (2)
Подражание «моде на религиозность»	5,2 (4)	11,1 (3)	20,4 (3)	18,2 (2)	21,0 (2)	16,1 (5)	16,3 (3)
Политическая игра с использованием религиозных чувств	4,1 (5)	6,1 (5)	9,1 (7)	15,9 (4)	15,8 (4)	34,9 (2)	6,9 (6)
Средство манипулирования обществом	3,1 (7)	8,4 (4)	14,1 (4)	15,9 (4)	18,3 (3)	41,8 (1)	12,5 (4)
Отстраненность от реальных проблем жизни	5,8 (3)	6,6 (6)	9,4 (6)	9,0 (6)	15,0 (5)	13,0 (6)	7,0 (5)
Устаревшее мировоззрение	3,3 (6)	2,6 (7)	10,9 (5)	12,9 (5)	14,6 (6)	22,0 (3)	6,0 (7)

Соизмерение религиозной идентичности респондентов с этнокультурной традицией проявило, что 78,9% придерживаются той религии (веры), которая традиционно связана с этносом, 7,3% высказались о том, что не придерживаются этноконфессиональной культурной традиции, 7% затруднились с ответом, 4% заявили о своих атеистических позициях. Непрямые измерения религиозности изучались через называние респондентами мировоззренческого характера своего окружения: ближнего (родные, друзья) и дальнего (коллеги, соседи). Позиции соотнесенности мировоззрения с религиозным выбором показали, что они примерно пропорциональны в своих тенденциях и близки в значениях, как для родных и близких, так и для друзей, коллег, соседей. Фиксируется смешанная религиозность, при которой а) несколько преобладает ситуация, когда ни религиозная вера, ни безверие не влияют определяюще на образ жизни (диапазон значений для разных когорт 24,2%-28,7%); б) образ жизни связан с религиозными нормами, правилами, традициями - диапазон от 8,5% у коллег, до 22,25% у родных опрошенных; 3) образ жизни далек от требований религии в диапазоне значений от 8,8% у соседей, до 13,6% у друзей респондентов. Связь религиозности с этнической традицией фиксируется в диапазоне от 21,5% (у коллег) до 27,2% (у родных). На отсутствие религиозного выбора с этнокультурной традицией респонденты указывают в 2,8% применительно к родным и на 6,4% относительно выбора соседей. О смене вероисповедания сообщают в диапазоне от 0,5% для родных, друзей, коллег до 1,5% - у соседей. Отречение от веры, переход к безверию характерен менее чем 1% для каждой когорты. Каждый четвертый респондент отметил, что не может определить ситуацию с религиозностью мировоззрения у коллег (24%) и у соседей (24,4%), 12,9% не знают о мировоззренческой ориентации друзей, 9,1% - ничего не могут сообщить о религиозности родных. (Рисунок 1).

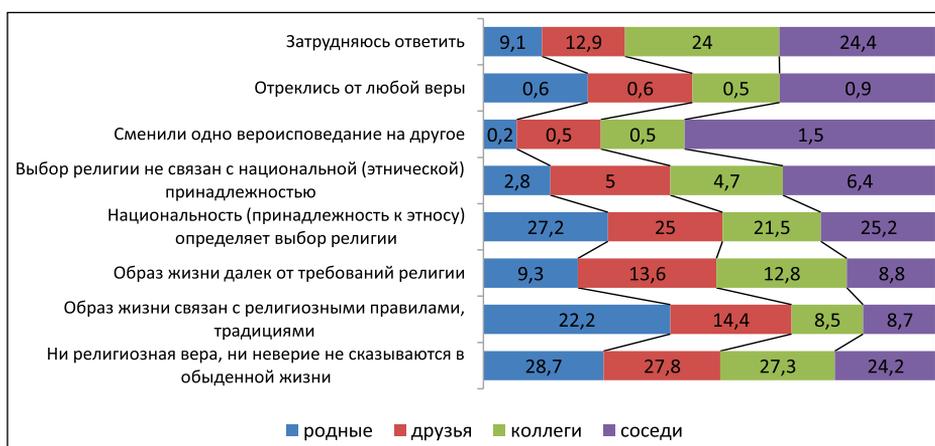

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Выберите позиции, которые наиболее соответствуют жизни Ваших родных, друзей, коллег, соседей», в целом (%)

Концептуализация ценностно-смысловых установок на светскость и религиозность в современном Казахстане

Достаточно симптоматичным и тревожным предстал масштаб мнений респондентов, которые считают, что *в Казахстане не сформированы ценности, имеющие общее значение для всех граждан*, вне зависимости от этнической, возрастной, профессиональной, религиозной, политической принадлежности – 49,1%. Только треть респондентов (33,7%) утверждает, что такой ценностный монолит в казахстанском обществе имеется. (Рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, сформированы ли в Казахстане ценности, имеющие общее значение для всех граждан, вне зависимости от этнической, возрастной, профессиональной, религиозной, политической принадлежности?», в целом (%)

Для изучения ценностного контента мировоззрения казахстанцев была разработана матрица ориентаций, объединённых в группы инструментальных, экзистенциальных, нравственно-духовных, институциональных, прагматических, активистских и др. ценностей. Респондентам предлагалось выбрать из предлагаемых фреймов то, что они предпочитают, ценят, чем дорожат, прежде всего. Тем самым была достигнута задача выделения значимых для казахстанцев ценностных ориентаций разного порядка.

В первой подгруппе выбора оказались ценности, непосредственно характеризующие направленность и характер социальной и индивидуальной активности и учитывающие разные виды занятости, характерные для социальной стратификации общества на данном этапе.

Корреляция ценностей социальной активности с религиозной самоидентификацией выявила, что верующие (как вовлеченные в религиозную общинность, так и номинальные, как конфессионально ориентированные, так и внеконфессиональные) отличаются по приоритетному выбору социальных ценностей статистически малозначимо, в то время как разнятся по характеру общественно-значимой деятельности и активности (она выше у конфессиональных (7,2%) и внеконфессиональных (8,1%) верующих, по сравнению с неверующими респондентами – диапазон от 0,7% до 5,2%). По индивидуальной активности параметр «отсутствие активной деятельности,

неспешная жизнь» отмечается верующими в диапазоне от 1,15 до 5,29%, в то время как у неверующих – в диапазоне от 8% до 13%.

Отличия по видам занятий: развлечения у верующих популярны в 5,5%-5,6%, в то время как у неверующих популярны в диапазоне от 9,6% до 14% респондентов; путешествия и туризм больше свойственны конфессиональным верующим - 10,5% по сравнению с неверующими 5,4%-9,9%; Интернет и социальные сети у конфессиональных верующих популярны в 6,6%, в то время как у внеконфессиональных верующих – в 10,9%, а у неверующих разных категорий в диапазоне 9,6%-17,1%.

Занятия спортом не пользуются популярностью в целом (от 6,5% до 9% по всем когортам), отличается только группа неверующих, негативно относящихся к религии, где 12,3% отмечают их как приоритетные. Крайне низкая популярность чтения во всех группах и составляет от 4,4% до 8,8%, причем верхняя граница – это индикатор группы конфессионально и фактически верующих. Обращает внимание ориентация верующих и неверующих на свое дело/бизнес. В исследовании проявляется, что у вовлеченных в религию эта ценность выше (18,2% - 20,5%), чем у неверующих и отрицательно относящихся к институту религии (8,6%-14,6%). И, напротив, карьерные устремления менее значимы для верующих (20,8%-22,7%), чем для неверующих (24,2%-30%). (Таблица 2).

Таблица 2. **Выбор ценностей социальной активности в зависимости от религиозной самоидентификации (%)**.

Ценность/статус	Верующий (-ая), состояю в общине, слеую религиозным нормам	Верующий (-ая), но не участвую в религиозной жизни	Неверующий (-ая), придерживаюсь религиозных обрядов и традиций	Неверующий (-ая), но уважаю верующих	Равнодушен (-на) к религии	Неверующий и негативно отношусь к религии	Верующий, но не принадлежу к религиозным конфессиям
Работа	47,0	54,5	50,4	50,2	53,8	47,7	53,5
Карьера	22,1	22,7	25,8	30,0	24,2	26,8	20,8
Образование (самообразование)	23,0	21,0	17,7	25,0	20,2	13,4	17,7
Свое дело (бизнес)	18,2	16,4	20,5	14,6	11,9	8,6	19,6
Заслуженный отдых	20,5	20,6	16,6	19,1	20,0	16,3	12,4
Отсутствие активной деятельности, неспешная жизнь	3,9	5,2	9,7	8,0	8,6	13,0	1,1
Активный образ жизни	26,5	30,3	22,7	31,1	24,9	17,1	31,6
Уединение	5,9	6,1	8,5	4,9	5,2	,0	6,4

Ценность/статус	Верующий (-ая), состояю в общине, следую религиозным нормам	Верующий (-ая), но не участвую в религиозной жизни	Неверующий (-ая), придерживаюсь религиозных обрядов и традиций	Неверующий (-ая), но уважаю верующих	Равнодушен (-на) к религии	Неверующий и негативно отношусь к религии	Верующий, но не принадлежу к религиозным конфессиям
Общественно-значимая деятельность, общественная активность	7,2	5,8	5,2	4,8	,7	4,8	8,1
Развлечения	5,6	9,9	10,2	11,4	14,0	9,6	5,5
Садоводство/огородничество	7,2	9,1	10,0	9,6	5,8	13,0	9,6
Занятия спортом	6,5	5,8	8,0	6,5	9,6	12,3	6,9
Путешествия, туризм	10,5	8,1	9,9	5,4	9,2	8,6	7,3
Работа по дому	20,1	23,5	18,3	23,2	12,5	30,8	16,9
Чтение	8,1	5,2	5,9	6,1	6,8	4,8	4,4
Интернет, социальные сети	6,6	11,0	17,1	11,6	16,6	9,6	10,9

Ранжирование ценностей социальной направленности в целом по массиву опрошенных выявило, что приоритетное значение в казахстанском обществе сохраняет семья (86,8%), на втором месте – дети и их социализация (62%), на третьем – родители, забота о них (47,9%), далее следуют ценности саморазвития, самосовершенствования (16,4%), миссия служения обществу, помощи и содействия другим людям (10,6%). Очевидно, что казахстанское общество удерживает каркас традиционных ценностей и культурных традиций, связанных с семьей, как кровнородственной группой - с одной стороны и обязанности по ее воспроизводству и сохранению. (Рисунок 3).

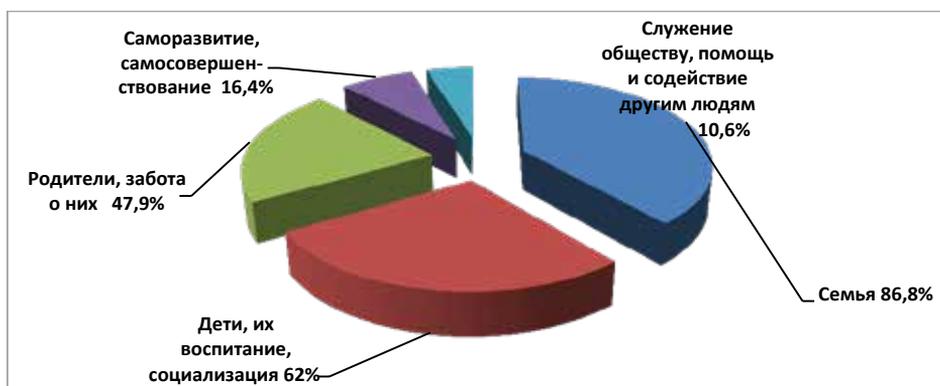
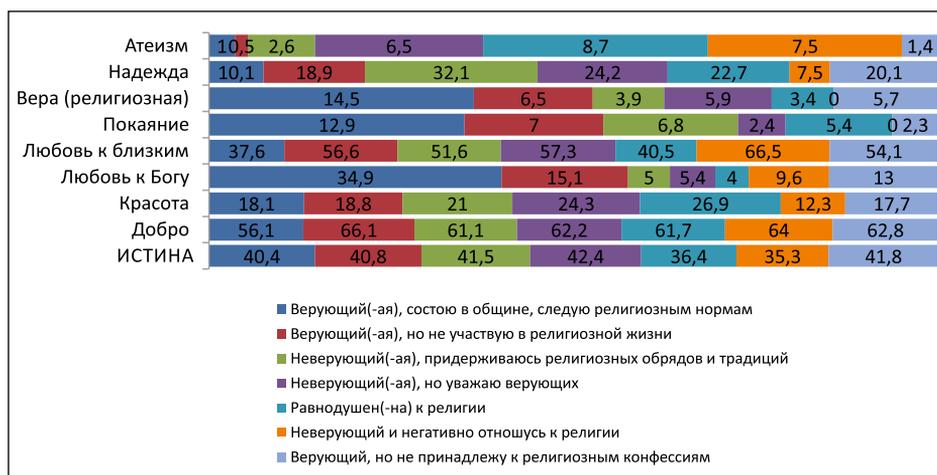

Рисунок 3. Ранжирование ценностей социальной направленности, в целом (%)

Сравнение предпочитаемых ценностей социальной направленности в зависимости от религиозной самоидентификации показывает, что ценности индивидуализма акцентированно выражены у неверующих, негативно относящихся к религии (39%), в то время как у верующих респондентов они фиксируются в диапазоне 12,3%-16%, у неверующих и равнодушных – от 14,7%-26,8%. Миссия служения обществу острее воспринимается (по степени убывания) в группах неверующих, но соблюдающих обрядность (15,2%), у верующих конфессионально - общинного типа (14,3%), у неверующих, уважающих верующих (13,6%), у верующих, не участвующих в религиозной жизни (10,1%), у равнодушных к религии (8,2%), у внеконфессиональных верующих (7,9%), у неверующих, негативно относящихся к религии (4,8%).

Ранжирование нравственно-духовных ценностей в зависимости от религиозной самоидентификации – существенный момент понимания демаркации религиозности/светскости в мировоззренческой культуре казахстанцев. Ценности любви к Богу (34,9%), религиозной веры (14,5%), покаяния (12,9%) отличают конфессиональных верующих в большей степени, чем остальные когорты респондентов, хотя и не проявляются как абсолютные для этой группы респондентов. Такое качество как любовь к близким больше проявлено у неверующих (40,5%-66,5%), чем у верующих (37,6%-54,1%). Традиционно религиозная ценность, связанная с надеждой, у конфессиональных верующих также проявлена слабее (10,1%), чем в других когортах респондентов (7,5%-32,1%). Та же тенденция в отношении ценности добра, ее выбирает 56,1% конфессиональных верующих и 61,1%-64% неверующих казахстанцев. (Рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Что Вы цените больше всего, что Вы выбираете в своей жизни в первую очередь, предпочитаете, прежде всего?», в связи с религиозной самоидентификацией респондентов (%)

Проявлено, что стабильность в обществе выступает безусловно приоритетной институциональной ценностью казахстанцев, ее выбирают и верующие, и неверующие (в диапазоне от 45,8% до 65,1%). Далее по степени значимости следуют: национально-культурные традиции и язык, государственная независимость, новые изменения, технологические прорывы и модернизация, власть и государство, историческое прошлое и память. (Таблица 3).

Таблица 3. **Значимость институциональных ценностей в зависимости от религиозной самоидентификации (%/ место).**

Статус/ ценность	Стабильность в обществе	Национально-культурные, традиции, язык	Независимость (государственная)	Новые изменения, технологические прорывы, модернизация	Власть, государство	Историческое прошлое, историческая память
Верующий (-ая), состою в общине, следую религиозным нормам	45,8 (2)	55,3 (1)	29,4 (3)	17,6 (6)	19,8 (5)	21,0 (4)
Верующий (-ая), но не участвую в религиозной жизни	65,1 (1)	40,8 (2)	35,3 (3)	21,8 (4)	13,1 (6)	19,4 (5)
Неверующий (-ая), придерживаюсь религиозных обрядов и традиций	60,9 (1)	42,3 (2)	36,0 (3)	24,6 (4)	16,0 (5)	15,5 (6)
Неверующий (-ая), но уважаю верующих	64,8 (1)	34,9 (3)	35,7 (2)	30,4 (4)	13,2 (6)	15,6 (5)
Равнодушен (-на) к религии	58,5 (1)	22,6 (4)	31,5 (2)	23,3 (3)	17,8 (5)	15,5 (6)
Неверующий и негативно отношусь к религии	63,6 (1)	22,0 (5)	29,5 (3)	30,5 (2)	27,8 (4)	13,4 (6)
Верующий, но не принадлежу к религиозным конфессиям	64,6 (1)	45,3 (2)	32,7 (3)	14,3 (4-5)	11,9 (6)	14,2 (4-5)

Выводы

Социологические измерения показали, что религия воспринимается респондентами неоднозначно, по преимуществу позитивно и рассматривается, в первую очередь, как часть мировой истории и культуры, в несколько меньшей степени – как свидетельство верности традициям и моральный регулятор. Отношение к религии отражает высокий уровень толерантности в казахстанском обществе.

Атеизм манифестируется в гораздо меньших масштабах, чем самоидентификация с религиозностью. Религиозность проявляется как неоднородная, фактическая религиозность в разы меньше манифестируемой. В зависимости от религиозной либо нерелигиозной самоидентификации проявляются особенности мировоззренческой ментальности. Религия не воспринимается большинством респондентов как основной приоритет, в том числе - в духовном и нравственном ориентировании.

Явная связь или четкая демаркация между светским и религиозным содержанием в ракурсе предпочтения ценностей не выявлена. Ценности религиозного образа жизни не проявляются как значимые для большинства населения. И верующие, и неверующие демонстрируют сплав светских и религиозных ценностей, которые значимы для них в их собственной жизни, в жизни их семей.

Общественное сознание предстает смешанным, светско-религиозным, толерантным, с доминированием общечеловеческих моральных принципов и нравственно-духовных ценностей. Мировоззренческие ориентиры таковы, что у респондентов нет преобладающего убеждения, что духовно-нравственные ценности человека зависят от его религиозности.

Высока заинтересованность респондентов в воспроизводстве институциональных ценностей, связанных с семьей, занятостью, стабильностью общества, национально-культурными традициями и языком, государственной независимостью, новыми изменениями в области технологических прорывов и модернизации, воспроизводством исторической памяти.

Мировоззрение и модели социального поведения подавляющего большинства верующих, как и неверующих, не противоречат светскому характеру государства, основываются на приоритете общечеловеческих моральных ценностей.

Необходимо изучить детерминирующее влияние институтов на формирование, функционирование и воспроизводство ценностного контекста общекзахстанской жизни.

Источник финансирования исследований

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных исследований на 2018–2020 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Светскость и религия в современном Казахстане: необходимость модернизации духовно-культурных смыслов и стратегий (междисциплинарный подход)» (грант №АР05131998).

Список литературы

1. *Talcott Parsons. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T.Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966, p.5-29.*

2. Элиаде М. Священное и мирское /Пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144с.
3. Durkheim E. *Les formes e elementaries de la vie religieuse*. P., 1960. – 647р.
4. Taylor Ch. *A Secular Age*. Harvard University Press, 2007. – 874 p.
5. Гурц К. Путь и случай: Жизнь в науке//<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/gi3.html>
6. Бергер П. Религия и проблема убедительности, перевод //Berger P. *The Social Reality of Religion*. London: Faber, 1967. P.127-154. //magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html
7. Хабермас Ю. Постсекулярное общество - что это? Часть 1 // Российская философская газета. Апрель 2008. № 4 (18).
8. Кырлежев А. Постсекулярное: краткая интерпретация// *Логос* № 3 (82) 2011. С. 100-106.
9. Белова Т.П. О парадоксах постсекулярного общества //Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю.Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции, НИУ «БелГУ», Белгород, 2013. – 460с. – С.36-40.
10. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2012. № 1 (30). С. 136.
11. Узланер Д. Расколдовывание дискурса: «Религиозное и светское» в языке нового времени // *Логос*. №4(67), 2008. – С. 140- 159.
12. Узланер Д. Картография постсекулярного // <http://www.strana-oz.ru/2013/1/kartografiya-postsekulyarnogo>, 2013-1, дата обращения 13.09.2017.
13. Кырлежев А. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // *Отечественные записки*. № 1 (52), 2013. <http://www.strana-oz.ru/2013/1/sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire>
14. Косиченко А.Г. Светскость государства. Казахстанские реалии и мировой опыт. // *KazIslam*, 29/09/2014/
15. Жусупбек Г. Светскость и религия: некоторые стереотипы 10.07.2015 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1436511180>. Дата обращения 13.09.2013.
16. Дунаев В.Ю. Идеино-мировозренческие основы государственно-конфессиональных отношений // *Известия НАН РК – 2013 - №6* – С. 75 – 82.
17. Шаповал Ю.В. Взаимодействие религиозных и либерально-демократических ценностей в современном мире. – Алматы: Искандер, 2009. – 388 с.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИМИ ПОРТАМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА

Айгуль Манасбай

Главный эксперт управления водного транспорта Комитета транспорта Министерства по инвестициям и развитию РК, докторант Академии государственного управления при Президенте РК

Аннотация. Данная статья направлена на рассмотрение и определение наиболее оптимальной модели управления порта Актау с учетом международного опыта и тенденций развития мировой портовой индустрии, основанных на оптимальном соотношении между частным и государственным секторами.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: рассмотрен международный опыт управления морскими портами, определена операционная модель развития порта Актау, то есть произведена «самоидентификация порта» и выявлены существующие проблемы для выработки оптимальной модели управления в порту Актау. Также даются рекомендации по улучшению работы порта: представляется целесообразным нефтеналивной, паромный и зерновой терминал передать частным операторам в долгосрочную аренду на условиях обеспечения оператором необходимого минимального грузооборота/минимального арендного платежа, а сухогрузные причалы передать частному сектору на условиях концессии, также выработать механизм долгосрочного совместного управления земельными участками Акиматом Мангистауской области и администрацией порта Актау.

ТЕҢІЗ ПОРТЫН БАСҚАРУ МОДЕЛЬДЕРІ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРІБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПРАКТИКА

Айгүл Манасбай

Андағна. Бұл мақала жеке және мемлекеттік сектор арасындағы оңтайлы тенгерімге негізделген әлемдік порттық индустриядағы халықаралық тәжірибе мен үрдістерді ескере отырып, Актау портының басқарудың оңтайлы үлгісін қарастыру және анықтауға бағытталған.

Белгіленген мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылған: теңіз порттарын басқарудың халықаралық тәжірибесі қаралды, Актау порты дамуының

операциялық моделі айқындалды, яғни порттың «өзін-өзі тану» жасалды және Ақтау портта да басқарудың оңтайлы үлгісін жасау үшін бар проблемалар анықталды. Келесі ұсынымдар ұсынылады: операторға қажетті ең төменгі айналым / минималды жалдау төлемін қамтамасыз ету және концессия шарттарында құрғақ жүктерді жеке меншік секторға беру шарттары бойынша ұзақ мерзімді жалға беру үшін жеке операторларға мұнай құю, паром және астық терминалдарын беру және ұзақ мерзімді бірлескен басқару тетігін әзірлеу Маңғыстау облысының әкімдігі мен Ақтау порты әкімшілігі жер учаскелерін.

***Түйін сөздер:** басқару модельдері, теңіз порттары, теңіз порттарының инфрақұрылымы, жеке сектор*

SEAPORT MANAGEMENT MODELS: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN'S PRACTICE

Aigul Manasbay

Annotation

By considering international experience and taking into account trends in the global port industry all of which are based on the balance between private and public sectors given article aims to review and determine the most efficient ways to manage port Aktau.

In order to achieve this goal, the following methods were used: international experience in managing seaports was considered, the operational model of the Aktau port development was defined, that is, the port's «self-identification» was made and existing problems were identified to develop an optimal management model for port Aktau. The following recommendations are also proposed: transfer the oil, ferry and grain terminal to private operators for long-term lease on the terms of providing the operator with the necessary minimum cargo turnover / minimum rental payment, and transfer the dry cargo berths to the private sector under concession terms, and develop a mechanism for long-term joint land management by the Mangistauregion authorities and the administration of the port of Aktau.

***Keywords:** management models, seaports, seaport infrastructure, private sector*

Актуальность темы

Казахстан обладает уникальным конкурентным преимуществом, так как располагает на пересечении международных транспортных коридоров. При этом одним из факторов эффективного использования географического потенциала является совершенствование транспортного комплекса страны.

Морские порты являются одним из важных транспортных инфраструктурных элементов логистической системы страны. В этой связи, особое внимание уделяется улучшению морской инфраструктуры: проведены мероприятия по строительству дополнительных терминалов в северной части порта Ақтау и паромного терминала в порту Курык. На сегодняшний день пропускная способность морских портов Казахстана оценивается в 23 млн. тонн в год. При этом стоит отметить, что до настоящего времени стимулировался в основном количественный рост.

Однако по итогам работы 2017 года через порты Актау и Курык перевалено только порядка 6 млн. тонн грузов, причем доля экспорта составляет 95%. Отсюда можно сделать предположение, что текущая деятельность морских портов Казахстана находится под воздействием как региональной экономической интеграции, так и глобализационных процессов, характеризующиеся ужесточением конкуренции, быстрым изменением конъюнктуры и повышением степени неопределенности рынка. Вместе с тем, в Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 года одним из основных направлений является «глобальная инфраструктурная интеграция и развитие транзитного потенциала», что требует качественных изменений в работе портов. Следовательно, в управлении портами назрела необходимость изменений, которые приведут к эффективному использованию имеющихся производственных.

Учитывая новые «вызовы» и риски для устойчивого развития страны в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года одним из приоритетных направлений является изменение роли государства в экономике, путем «сокращения роли государства и государственных монополий, снижение барьеров для ведения бизнеса, стимулирование роста частных, в особенности средних предприятий». В свою очередь реформы в управлении портами связывают с привлечением частного сектора в отрасль и изменением отношений собственности. При этом приватизация рассматривается в качестве наиболее эффективного средства для привлечения опыта частного сектора и повышения производительности порта Актау (Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1141).

Необходимо отметить, что в общем виде порты – это инфраструктурные объекты, которые могут быть организованы самым разным способом. Множество факторов влияет на организационную структуру и модели управления портами. В связи с чем в мировой экономике идут активные поиски эффективных моделей управления морскими портами, основанных на оптимальных соотношениях между частным и государственным секторами, между свободным предпринимательством и регулирующей деятельностью государств.

Именно поэтому так важно перед принятием столь важных государственных решений по дальнейшему развитию морских портов Казахстана рассмотреть международный опыт, тенденции развития мировой портовой индустрии, базовые модели управления, в которых разное соотношение частного и государственного секторов.

Целью данного исследования является определение наиболее оптимальной модели управления порта Актау, для достижения которой поставлены следующие задачи: рассмотреть международный опыт управления морскими портами, определить операционную модель развития порта Актау (конкретную фазу развития) на основе обзора международного опыта и

выявить существующие проблемы для выработки оптимальной модели управления в порту Актау.

Анализ исследований по теме

Следует подчеркнуть, что единого понятия «морской порт» не существует, они очень разные и каждый сам по себе уникален, также существует большое количество систем их классификации и моделей развития [1]. В современном понимании порт рассматривается как сложная система, объединяющая множество видов деятельности, в том числе производство и логистику.

Изучению деятельности портов посвящены труды зарубежных и отечественных исследователей. В частности, в своих исследованиях П. Холл рассматривает следующие подходы к определению сущности портов [2]: порты, сосредоточенные только на перевалке грузов (количественных показателях) и эффективность их работы определяется видом и объемом переработанных грузов; порты как инфраструктурные системы, повышающие качество предоставляемых услуг, улучшения технологий перевалки грузов (качественных показателях); порты как основные звенья в транспортной сети торговли, через которые регионы интегрируются в международную торговую систему.

В конце двадцатого века UNCTAD в зависимости от разнообразия, степени технологичности инфраструктуры, специализации и пропускной способности предложил рассмотреть следующую эволюцию «поколений портов» [3]:

- порты первого поколения – это организации, мощности которых, стратегия и деятельность сосредоточены на предоставлении основных услуг - обработка грузов и судов, безопасность;

- порты второго поколения анализируют тенденции мирового рынка и специализируются на создании или расширении терминалов по особым видам грузов. Порт становится не только грузообрабатывающим, но и сервисным центром, то есть расширяет спектр функций. Данные порты можно рассматривать как центр транспортных, промышленных и коммерческих услуг;

- деятельность портов третьего поколения направлена на создание эффективной платформы для полноценной логистики. Такие предприятия укрепляют связи с клиентами, используют комплексную систему сбора и анализа информации, налаживают партнерские взаимоотношения со всеми компаниями, работающими в порту. Данные порты являются продуктом глобализации и интеграции;

- порты четвертого поколения – это комплекс (сеть) физически не связанных между собой портов, объединенных общим управлением или сотрудничеством с оператором. С другой стороны, такие порты характеризуются расширением связей с другими видами транспорта, диверсификацией,

интернационализацией и автоматизацией деятельности; они оптимально интегрированы в логистические цепочки и мировые цепи поставок.

Однако, описанная модель «поколений портов» принимается современниками как неоднозначная и неточная, так как развитие невозможно зафиксировать в определенный момент времени и соответственно не отражает портовую отрасль в глобальном масштабе [4].

В отличие от UNCTAD специалисты Всемирного банка также решили определить, как эволюционирует портовая отрасль, однако посмотреть на этот процесс с другой точки зрения [5]. Порты были разделены на 4 модели управления в зависимости от следующих характеристик: форма собственности субъектов, предоставляющих портовые услуги (государственная, частная или смешанная), по территориальной ориентации (местные, региональные или международные), по типу собственности (на инфраструктуру порта, включая землю), по возможностям и принадлежности портовой суперструктуры порту или частным субъектам, по степени регулирования систем управления портом.

Первый тип - модель сервисного порта, где морские порты принадлежат государству и управляются либо государственными органами власти, либо общественными учреждениями - акционерные общества с контрольным пакетом акций у государства. Администрация порта, как субъект государственной власти, имеют в собственности всю инфраструктуру порта и выполняют погрузочно-разгрузочные работы.

Модель «порт – инструмент» подразумевает, что основная портовая инфраструктура находится в государственной собственности и управляется государственными органами, а услуги порта могут оказываться частными компаниями, которые имеют в порту собственные активы. Примером такой модели управления может служить порт Сингапура [6].

Порт как арендодатель – это модель, которой присуще широкое использование частного капитала: порт выступает как владелец территории и инфраструктуры, сдавая ее в аренду, а все портовые операции осуществляют частные компании. Модель порт - арендодатель является самой распространенной операционной моделью крупных портов как Европы, так и Азии: порты Антверпен, Гамбург, Роттердам, Гонконг и т.д. [6].

Полностью приватизированные порты. Государство не участвует в реализации политики управления портовой отраслью. В таких портах даже земля находится в частной собственности. Данная модель применяется только в портах Великобритании и Новой Зеландии. Приватизация в портовой отрасли обладает определенной спецификой и по мнению многих экспертов данная модель считается наиболее рискованной формой реформ в сфере портов [7].

Каждая из представленных моделей имеет свои преимущества и недостатки, связанные с использованием различных форм собственности и

механизмов управления. Вместе с тем, следует полагать, что описанные модели объединены и систематизированы по концептуальным признакам и представляют собой общий шаблон и при более глубоком исследовании можно найти примеры, которые невозможно втиснуть в указанные рамки.

В ходе обобщения теоретических исследований можно сказать, что в общем виде морские порты - это инфраструктурные объекты, которые могут быть организованы различными способами и на современном этапе развития портов не наблюдается противостояния: либо государственный сектор, либо частный. В мировом масштабе полностью государственных или частных портов относительно общего числа очень мало. Прослеживается глобальная тенденция применения моделей государственно-частного партнерства, где каждый предусматривает свое соотношение «государственный сектор – частный сектор».

Методы исследования

В соответствии с методикой Всемирного банка на основе принципов концептуального моделирования порты были разделены на четыре типа в зависимости от характеристик, указанных в предыдущем разделе, и получился обобщенный срез полномочий и ответственности государственного (ГС) и частного (ЧС) сектора (см. таб 1) [5].

Таблица 1. Соотношение государственного и частного секторов в рамках моделей управления морскими портами

	Модели портов			
	Сервисный порт	Порт-инструмент	Порт-арендодатель	Приватизированный порт
	Система управления портом			
Политика развития порта	ГС	ГС	ГС	ГС
Администрация порта	ГС	ГС	ГС	ЧС
	Форма собственности на активы			
Акватория	ГС	ГС	ГС	ЧС
Земля	ГС	ГС	ГС	ЧС
Инфраструктура	ГС	ГС	ГС	ЧС
Суперструктура (оборудование)	ГС	ГС	ЧС	ЧС
Суперструктура (здания)	ГС	ГС	ЧС	ЧС
	Форма собственности субъектов, предоставляющих портовые услуги			
Погрузочно-разгрузочные работы	ГС	ЧС	ЧС	ЧС
Лоцманская проводка	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС
Буксировка	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ЧС
Швартовые операции	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ЧС
Дноуглубительные работы	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС
Другие функции	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС

В соответствии с данной схемой наглядно представляется соотношение государственного и частного сектора в концептуальных моделях управления морскими портами в мире, которая является базовой в дальнейшем исследовании.

Проводимое автором исследование состоит из двух этапов.

На первом этапе в сочетании с проведенным контент-анализом и описательным представляется схематичная операционная модель порта Актау, определяется начальное положение порта Актау, то есть производится «самоидентификация порта».

В исследовании использовались нормативно-правовые акты Республики Казахстан в области регулирования торгового мореплавания, информация Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, документы (стратегии развития, отчеты, стандарты) Акционерного общества «Национальная компания «Актауский морской торговый порт» (далее - АМТП) и других субъектов рынка морских перевозок, а также личные наблюдения.

На втором этапе проводится сравнительный анализ действующей операционной модели порта Актау, соотношения в его деятельности государственного и частного секторов с базовыми моделями управления портов. Критериями для сравнительного анализа послужили формы управления, собственности на активы и собственности субъектов, предоставляющих портовые услуги.

Результаты исследования

Краткая характеристика объекта исследования

Основная номенклатура грузов, переваливаемых через порт Актау - нефть и нефтепродукты, зерно, металлы, контейнеры, товары народного потребления, негабаритные грузы, автомобили.

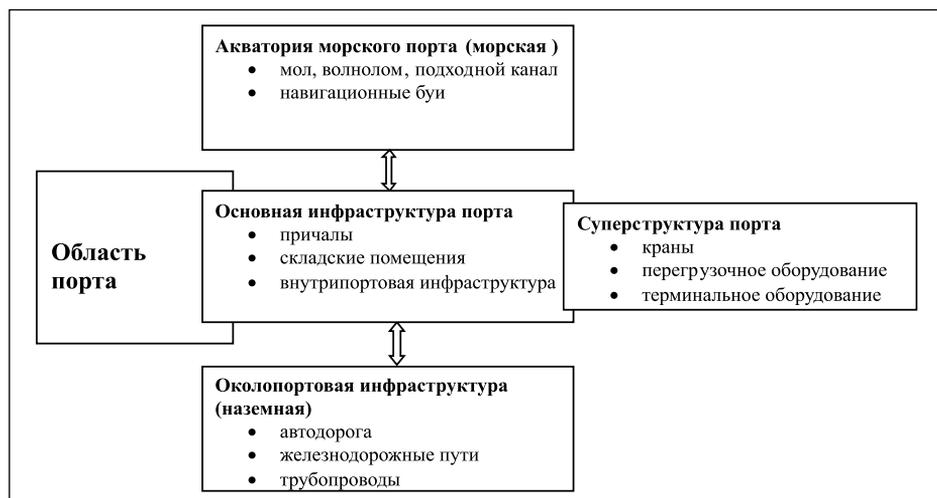
В соответствии с Законом Республики Казахстан «О торговом мореплавании» Правительство Республики Казахстан "разрабатывает основные направления государственной политики в сфере торгового мореплавания, стратегических и тактических мер по ее осуществлению».

Администрация порта в общем понимании - это юридическое лицо, которое владеет или распоряжается от имени государства или местных властей территорией и акваторией порта. В соответствии с законодательством Республики Казахстан в порту Актау данным органом является АМТП. Учредителем АМТП является Правительство Республики Казахстан в лице Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, единственным акционером АМТП является Акционерное общество «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» (ППРК «О реорганизации Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Актауский международный

морской торговый порт» Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан» от 4 декабря 2012 года №1539).

Прежде чем определять формы собственности на активы важно рассмотреть структуру активов морского порта.

Таблица 2. **Обобщенная структура активов морского порта**

Источник: составлено автором

Владельцем автомобильной дороги, входящей в околопортовую инфраструктуру является Акимат Мангистауской области, владельцем железнодорожных подъездных путей от станции Актау до порта Актау является частный оператор - Каскортранссервис (далее - КТС).

Форма собственности на активы

В соответствии с законодательством Республики Казахстан были определены границы и акватория морского порта Актау (постановление Акимата Мангистауской области от 31 декабря 2015 года №413).

Владельцем активов (навигационные буи, подходной канал, мол, волнолом, радиолокационные системы) в акватории порта Актау является АМТП. В соответствии с Земельным кодексом Республики Казахстан земельные участки в порту Актау принадлежат Акимату Мангистауской области и находятся во временном долгосрочном пользовании у АМТП.

Владельцами внутрипортовой инфраструктуры являются АМТП и ТОО «Актауский морской северный терминал» (далее - АМСТ). Вместе с тем подъездными железнодорожными путями к порту Актау, ж/д участок в периметре порта, подходящий к паромному причалу и земельные участки под ним находятся в собственности КТС.

На территории порта Актау расположено четырнадцать действующих причалов: владельцем четырех нефтеналивных причалов, трех сухогрузных

причалов, зернового терминала, причала для маломерных судов и паромного причала является АММТП, владельцем двух универсальных и одного зернового терминала - АМСТ, одного нефтеналивного - ТОО «Терминалекс».

Технологическое оборудование - трубопроводы (суперструктура) для нефтеналивных операций находится на балансе нефтяных операторов (Казтрансойл, Терминалекс), осуществляющих их эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт. На зерновых терминалах силосы и оборудование для погрузки зерна (суперструктура) находится на балансе АМСТ и АО «Ак-бидай Терминал» (далее - Акбидай). На универсальных сухогрузных причалах перегрузочное оборудование и складские помещения принадлежат АММТП и АМСТ.

Распределение активов на терминалах и причалах порта Актау представлено в таб. 3.

Таблица 3. Распределение активов порта Актау

Акватория	Внутрипортовая инфраструктура	Терминалы и причалы				
		Нефтеналивные причалы (5 ед.)	Универсальные сухогрузные причалы (5 ед.)	Зерновые терминалы (2 ед.)	Паромный / нефтеналивной (1 ед.)	1 ед.
АММТП	Навигационные буи					
АММТП	Подходной канал					
АММТП	Мол, волнолом					
АММТП	Портофлот (буксиры и пр.)					
АММТП	Радиолокационная система					
АММТП, АМСТ	Генерация электроэнергии					
АММТП, АМСТ	Система водоснабжения					
АММТП, АМСТ	Внутрипортовая а/м дорога					
АММТП, АМСТ	Внутр. ж/д дорога (сухогрузы)					
Каскор- Транссервис	Внутр. ж/д дорога (паромы)					
АММТП	Причалы №4, 5, 9, 10					
Терминалекс	Причал №11					
КазТрансОйл, Терминалекс	Трубопроводы					
АММТП, АМСТ	Причальные стенки					
АММТП, АМСТ	Оборудование (краны)					
АММТП, АМСТ	Складские площадки и здания					
АММТП, АМСТ	Грузовой автопарк					
АММТП, АМСТ	Причальные стенки					
Ак Бидай, АМСТ	Силосы					
Ак Бидай, АМСТ	Оборудование					
АММТП	Причальные стенки					
АММТП	Подъемно-переходные мосты					
КазТрансОйл	Трубопроводы					
АММТП	Причал для маломерных судов					

Источник: составлено автором

В пределах границ порта происходят разнообразные виды деятельности и соответственно оказываются различные услуги, так как порт не является

предприятием, производящим единую услугу. В рамках данного исследования проводится анализ услуг в обобщенном виде: услуги, оказываемые судам (акватория и внутривортовая инфраструктура) и услуги, оказываемые для перевалки грузов на причалах и терминалах порта.

В акватории порта услуги по обеспечению безопасности движения судов оказываются АМТП, дополнительные услуги по обслуживанию судов оказываются АМТП, АМСТ и другими частными компаниями.

При осуществлении погрузочно-разгрузочных работ (ПРР) данные услуги оказываются как АМТП, так и частными компаниями-операторами, которые осуществляют перевалку грузов собственными силами, используя на договорной основе причальную инфраструктуру порта для перевалки зерна на зерновом терминале (погрузку зерна из зерновых силосов на суда); перевалку нефти с трубопроводного транспорта на морские нефтеналивные суда (налив нефти и нефтепродуктов, бункеровка танкеров топливом, маслами и пресной водой); по перевалке паромных грузов через паромный терминал (погрузку и выгрузку вагонов и цистерн на паромы). Швартовые операции осуществляются владельцами причалов - АМТП и АМСТ.

Распределение функций по оказанию портовых услуг представлено в таблице 4.

Таблица 4. Распределение функций по оказанию услуг в порту Актау

Акватория	Внутривортовая инфраструктура	Терминалы и причалы			
		Нефтеналивные причалы (5 ед.)	Универсальные сухогрузные причалы (5 ед.)	Зерновой терминал (2 ед.)	Паромный / нефтеналивной причал
Работа навигационных огней и буйев					
Лощанская проводка					
Буксировка					
Обеспечение безопасности движения судов					
Оформление судна, досмотр					
Предоставление электроэнергии					
Бункеровка водой					
Бункеровка топливом					
Прием отходов					
Швартовка					
Погрузочно-разгрузочные работы (ПРР)					
Складирование и хранение					
Швартовые операции					
ПРР					
Складирование и хранение					
Логистические услуги					
Швартовые операции					
ПРР					
Логистические услуги					

Акватория	Внутрипортовая инфраструктура	Терминалы и причалы			
		Нефтеналивные причалы (5 ед.)	Универсальные сухогрузные причалы (5 ед.)	Зерновой терминал (2 ед.)	Паромный / нефтеналивной причал
Гидрографическая служба РК					
Не осуществляется					
АМТП					
АМТП					
АМТП, АМСТ					
АМТП, АМСТ					
АМТП, АМСТ					
Судовладельцы, агенты					
АМТП					
АМТП					
Каз ТрансОйл, Терминалекс, Оникс					
Каз ТрансОйл, Терминалекс, Оникс					
АМТП, АМСТ					
АМТП, АМСТ					
АМТП, АМСТ					
Экспедиторы					
АМТП, АМСТ					
Ак Бидай-Терминал, АМСТ					
Ак Бидай-Терминал, АМСТ					
Экспедиторы					
АМТП					
АМТП (авто) / Каскор-Транссервис(ж/д)					
Экспедиторы					

Источник: составлено автором

В результате анализа операционной модели порта Актау было выявлено, что стивидорная деятельность и соответствующие активы и/или части нефтеналивных, зернового и паромного терминалов на территории порта принадлежат частным операторам. В собственности АММТП находятся гидротехнические сооружения, часть паромного терминала и терминал генеральных грузов.

На основе проведенного исследования по распределению активов и функций портовых услуг представляется обобщенная модель соотношения государственного и частного секторов в порту Актау.

Таблица 5. Соотношение государственного и частного секторов в порту Актау

Система управления портом		Форма собственности на активы					Форма собственности субъектов, предоставляющих портовые услуги					
Политика развития	Администрация	Акватория	Земля	Инфраструктура	Суперструктура (оборудование)	Суперструктура (здания)	ПРР	Лоцманская проводка	Буксировка	Швартовые операции	Дноуглубительные работы	Другие функции
ГС	ГС	ГС	ГС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	ГС/ЧС	-	ГС	ГС/ЧС	ГС	ГС/ЧС

Источник: составлено автором

Выводы по результатам исследования

Система управления портом

Если рассматривать общемировую практику систем управления портами, то координация и обеспечение приоритетных государственных интересов в работе морских портов осуществляются государственным сектором в трех моделях управления: сервисный порт, порт-инструмент и порт-арендодатель.

Однако методы управления делятся на централизованный и региональный. При централизованном методе управления порт непосредственно управляется единым централизованным (правительственным) органом власти, примером может служить порт Сингапура. При региональном (местном) - порт находится в ведении местных органов власти, например порты США. Вместе с тем можно наблюдать и смешанные методы управления, когда администрация порта включает как центральные, так и местные органы власти (Австралия) [6].

Как указывалось выше, политику развития порта Актау определяет Правительство Республики Казахстан. Администрация порта представлена в лице АМТП, который находится в доверительном управлении АО «НК «Қазақстан Темір Жолы» (договор доверительного управления от 29 ноября 2013 года № 344-и/207-АО.). Данная модель управления вполне обоснована с точки зрения достижения стратегической цели «глобальная инфраструктурная интеграция и развитие транзитного потенциала». Планируется обеспечить рост транзитных перевозок, выполняемых в смешанных (интермодальных) сообщениях. На сегодняшний день АО «НК «Қазақстан Темір Жолы» реализует стратегию создания мультимодального оператора (стратегия «свой груз – свой порт – свой флот»), которая требует полного согласования экономического механизма, параметров технического состояния транспортных средств и технологических процессов транспортировки грузов.

Форма собственности на активы

Международный опыт управления морскими портами показывает, что в большинстве стран земельные участки, гидротехнические сооружения (мол, волнолом), системы обеспечения безопасности мореплавания (навигационные буи, радиолокационные системы) являются государственной собственностью. Данный принцип применяется во всех трех моделях управления (см. таб. 1). Только в полностью приватизированных портах земля и акватория находятся в частной собственности.

В порту Актау земельные участки принадлежат Акимату Мангистауской области и находятся во временном долгосрочном пользовании у АМТП. Фактически у администрации порта Актау отсутствует возможность свободного распоряжения земельными участками. В этой связи, следует полагать, что данный фактор является ограничением для дальнейшего выстраивания эффективной операционной модели управления и изменению отношений с частными стивидорными компаниями.

Инфраструктура

В международной практике основная инфраструктура портов находится в государственной собственности, кроме приватизированных портов. Указанная тенденция обусловлена необходимостью осуществления дорогостоящих капитальных вложений в портовую инфраструктуру, при длительных сроках окупаемости. Как правило на долгосрочные капиталовложения готов идти государственный сектор с целью достижения стратегических задач, частный сектор не готов «рисковать по-крупному». При этом основное различие в моделях управления заключается в том, что в сервисных портах и портах инструментах суперструктура также принадлежит государственному сектору (администрации порта), а в модели порт-арендодатель - частному сектору (операторам).

В порту Актау складывается «гибридная» модель управления. Владельцами основной инфраструктуры являются АМТП, как представитель государственного сектора и АМСТ - частный сектор. Суперструктурой также владеет как АМТП, так и АМСТ, нефтяные операторы и Акбидай, ж/д участок в периметре порта, подходящий к паромному причалу и земельные участки под ним находятся в собственности КТС. Многообразие собственников инфраструктуры в порту приводит к некоторым проблемам: у каждого владельца актива свои планы по дальнейшему развитию и видение собственной роли в транспортном процессе. В связи с чем возникают трудности по согласованию стратегии развития порта.

Форма собственности субъектов, предоставляющих портовые услуги

При рассмотрении моделей управления с точки зрения предоставления услуг в порту выявляется, что основное различие заключается в предоставлении погрузочно-разгрузочных услуг.

В соответствии с сервисной моделью администрация порта (государственный сектор) оказывает весь спектр услуг, необходимый для функционирования морской портовой системы. При модели управления порт-инструмент погрузочно-разгрузочные работы выполняет как администрация порта, так и частные операторы. В данном случае возникает проблема с разделением функциональных обязанностей.

Модель управления порт-арендодатель предполагает четкое разделение функций между администрацией порта и операторами портовых услуг. Администрация порта выступает в качестве регулирующей структуры и владельца земельных участков, объектов базовой портовой инфраструктуры, которые она передает в долгосрочную аренду операторам, которые осуществляют погрузочно-разгрузочные работы на коммерческой основе.

В порту Актау АМТП выполняет функции администрации порта и занимается оказанием погрузочно-разгрузочных услуг на сухогрузных терминалах, что характерно для модели порт-инструмент.

Частные операторы также оказывают погрузочно-разгрузочные работы

на терминалах АМТП: на нефтеналивных - Казтрансойл, на зерновом - Акбидай, на паромном - Каскортранссервис. По сути происходит непрерывный технологический процесс осуществления операций с определенным грузом, который определяется как «погрузочно-разгрузочные работы, выполняемые силами и средствами Клиента». На сегодняшний день АМТП взимает причальный сбор за объем переваленного груза через свои терминалы, то есть заключает договора под отдельные отгрузки, однако не имеет инструментов влияния для привлечения грузопотока.

Данная ситуация имеет элементы модели порт - арендодатель. Однако при модели порт-арендодатель администрация порта передает имеющиеся причалы частным операторам в долгосрочную аренду на условиях обеспечения оператором необходимого минимального грузооборота/минимального арендного платежа. Передача в долгосрочную аренду нефтеналивного, зернового и паромного причалов порта Актау операторам или грузоотправителям должно повысить эффективность использования причалов.

Рекомендации

На основе проведенного исследования сделаны следующие *выводы*:

- полностью приватизированные порты считаются наиболее рискованной моделью управления с точки зрения достижения стратегических целей отрасли;

- модель управления порта Актау можно охарактеризовать как «гибридную»: АМТП выполняет функции администрации порта и занимается оказанием погрузочно-разгрузочных услуг на сухогрузных терминалах (модель порт-инструмент), при перевалке грузов через нефтеналивной, паромный и зерновой терминалы наблюдаются элементы модели порт-арендодатель;

- многообразие собственников инфраструктуры в порту приводит к некоторым проблемам: у каждого владельца актива свое видение собственной роли в транспортном процессе, в связи с чем возникают трудности по согласованию стратегии развития порта;

- невозможность самостоятельного распоряжения земельными участками в порту Актау администрацией порта является ограничением для дальнейшего выстраивания эффективной операционной модели управления и изменению отношений с частными стивидорными компаниями;

- АМТП взимает причальный сбор за отдельные отгрузки через нефтеналивной, паромный и зерновой терминалы и не имеет инструментов влияния для привлечения грузопотока;

- на сегодняшнем этапе развития наиболее оптимальным видится переход порта Актау на модель управления порт-арендодатель, так как она позволяет заменить продажу доли в уставном капитале АМТП долгосрочной арендой активов частной стороной с возможностью модернизации/строительства суперструктуры терминалов.

Для решения стратегических задач отрасли морского транспорта - «глобальная инфраструктурная интеграция и развитие транзитного потенциала» представляется целесообразным:

- не приватизировать порт Актау целиком;
- нефтеналивной, паромный и зерновой терминал передать частным операторам в долгосрочную аренду на условиях обеспечения оператором необходимого минимального грузооборота/минимального арендного платежа;
- сухогрузные причалы передать частному сектору на условиях концессии;
- выработать механизм долгосрочного совместного управления земельными участками Акиматом Мангистауской области и АМТП;
- наиболее оптимальным видится переход порта Актау на модель управления порт-арендодатель.

Для реализации предложенных рекомендаций требуется проведение анализа вариантов реализации долгосрочного совместного управления земельными участками Акиматом Мангистауской области и АМТП, а также глубокой реструктуризации механизмов взаимодействия между администрацией порта и частными стивидорными компаниями. Решение указанных вопросов является предметом для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Кузнецов А. Л. Генезис моделей развития портов в современной транспортно-портовой науке / А. Л. Кузнецов, А. В. Галин // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. - 2015. - № 2 (30). - С. 141-153.
2. Hall P. The institution of infrastructure and the development of port regions / [P. Hall]. - University of California at Berkeley, 2002. - 555 p.
3. 3. The Fourth-Generation Port / UNCTAD // Ports Newsletter. - 1999. - №19. - p. 9-12
4. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития/ В.И. Якунин. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. - 432 с.
5. Port reform toolkit. Alternative port management structures and ownership models / The international bank for reconstruction and development. - The World Bank, 2007. - 78p.
6. Корнейко О.В., Фурсиенко М.А. Зарубежная практика формирования и функционирования свободных портов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-6. – С. 1163-1167; Дата обращения: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=9153> (дата обращения: 10.04.2018).
7. Baird A.J. Port privatization Objectives, extent, process and the UK experience/ A.J. Baird// International journal of Maritime Economics.-2000.- №2(3). - P. 177-194

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Айгүль Майдырова¹, Ануар Жұмағұлов²

¹ Зав.кафедрой «Экономика и предпринимательство» Евразийского национального университета им. Л.Гумилева, д.э.н., профессор

² Специалист по бюджетной отчетности ТОО «ARCADA»

Аннотация. Становление глобального инновационно-технологического пространства определили современную государственную экономическую политику Республики Казахстан, нацеленную на достижение устойчивого динамического развития страны путём диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития. В этом контексте актуализировалось усиление инновационной активности на предприятиях, что привело бы к мотивации формирования интеллектуального потенциала, соответствующего темпу и уровню инноваций. В статье дана описательная характеристика ситуации в стране по развитию инновационной активности.

В Казахстане сегодня, когда нынешний кризис затронул практически все промышленные предприятия, наблюдается слабая активность и предприятий в сфере создания и распространения инноваций. По оценкам Агентства РК по статистике, удельный вес инновационно-активных предприятий в республике составил 9,6% от общего количества респондентов. Эти данные приводят к мысли, что несмотря на принятые государственные программы, которые должны мотивировать инновационную активность страны, к сожалению больших сдвигов, в этом направлении, не происходит.

Ключевые слова: Интеллектуальный потенциал, инновационная активность, инновационная экономика, интеллектуальная нация, инновационная экономика.

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТ ЗИЯТКЕРЛІК ӘЛЕУЕТТІ ТИІМДІ ПАЙДАЛАНУ ШАРТЫ РЕТІНДЕ

Айгүл Майдырова, Әнуар Жұмағұлов

Аңдатпа. Ғаламдық инновациялар мен технологиялық кеңістіктің пайда болуы Қазақстан Республикасының экономикалық секторларын әртараптандыру және шикізат ресурстарын дамытудан ауытқу жолымен елдің тұрақты динамикалық дамуына бағытталған қазіргі заманғы мемлекеттік экономикалық саясатты анықтады. Мақалада елдегі инновациялық қызметті дамыту туралы сипаттамасы келтірілген. Дағдарыс барлық өнеркәсіптік кәсіпорындарға әсер еткенімен, Қазақстанда инновацияларды құру және тарату салаларында әлсіз белсенділік бар. Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің мәліметі бойынша, республикадағы инновациялық белсенді кәсіпорындардың үлесі респонденттердің жалпы санының 9,6% -ын құрады. Бұл деректер, өкінішке орай, еліміздің инновациялық белсенділігін ынталандыратын мемлекеттік бағдарламалардың қабылдануына қарамастан, осы бағыттағы ерекше өзгерістердің жоқтығына әкеледі.

Түйін сөздер. *Интеллектуалды әлеует, инновациялық қызмет, инновациялық экономика, зияткерлік ұлт, инновациялық экономика.*

INNOVATIVE ACTIVITY AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVE USE OF INTELLECTUAL POTENTIAL

Aygul Maidirova, Anuar Zhumagulov

Аңдатпа. The emergence of a global innovation and technological space has determined the modern state economic policy of the Republic of Kazakhstan, aimed at achieving sustainable dynamic development of the country via diversification of economic sectors and moving away from the raw materials development trend. Even though the financial crisis has affected almost all of the industrial enterprises, Kazakhstan today has a weak activity in the creation and dissemination of innovations. According to the Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan, the share of innovation-active enterprises in the republic was 9.6% of the total number of respondents. This data leads to the idea that, despite the adoption of state programs that should motivate the innovative activity of the country, unfortunately there are no major changes in this direction.

Keywords. *Intellectual potential, innovative activity, innovative economy, intellectual nation*

Введение.

Современные реалии развития Казахстана определяют необходимость комплексных исследований по разным направлениям развития. Одной из таких актуальных тем является проблема формирования и развития инновационной экономики, вследствие чего появляется необходимость подготовки интеллектуальной нации, имеющей высокий уровень интеллектуального потенциала. Это достаточно сложный вопрос и его решение затрагивает разные направления, такие как формирование интеллектуального общества в Казахстане, приумножение народного интеллектуального потенциала и т.д.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, в своем Послании народу Казахстана, от 5 октября 2018 г., отметил следующие приоритеты: «особое

внимание следует уделять развитию инновационных и сервисных секторов, в течение 5 лет необходимо довести расходы на образование, науку и здравоохранение из всех источников до 10% от ВВП» [1]. Следовательно, эти послы приведут к необходимости формирования интеллектуального потенциала предприятий, позволит избежать технологическую пропасть, безнадежное отставание от конкурентов и роста зависимости. Тем более, что имеется благоприятный инновационный климат и активно формируется соответствующая инфраструктура в мейнстриме мирового развития.

Теоретические основы процессов, связанных с конкурентоспособностью и ее взаимосвязи с факторами инновационного развития экономики, достаточно обстоятельно разработаны в научных исследованиях и работах Й. Шумпетера, С. Фридмана, Р. Солоу, М. Портера, Д. Белла, П. Друкера, Д. Бишопы, У. Стеджера, Х. Нойбауэра, И. Дворжака и др.

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли работы ученых-экономистов постсоветского пространства — Л. Абалкина, В. Макарова, Г. Клейнера, Б. Мильнера, С. Валентя, А. Дагаева, Н. Шелюбской, В. Полтеровича, П. Ивантера, Н. Комкова, М. Павлова, А. Николаева, Т. Ю. Яковца и др. В их работах исследованы различные аспекты инновационного развития экономики и конкурентоспособности промышленного производства, и интеллектуального потенциала и другие вопросы.

Определенный вклад в исследование вопросов диверсификации экономики на инновационной основе, отдельных методических аспектов активизации инновационной деятельности по различным ее направлениям внесли и продолжают вносить такие ученые-экономисты Казахстана как А. Кошанов, О. Сабден, Ф. М. Днишев, Ф. Г. Альжанова, Б. Серикбаев, Н. Буктуков, Е. Фрезоргер, А. Майдырова, Г. Аубакирова, Д. Кухтинова, Г. Абдыкерова и др.

Вместе с тем, в этих исследованиях не нашли полного отражения многие проблемные вопросы формирования, оценки инновационной активности, определения стратегических приоритетов интеллектуального потенциала инновационной экономики, разработки методов оценки инновационных проектов с учетом системного взгляда на состояние инновационного потенциала как субъекта инновационной деятельности. Однако, эти вопросы должны быть изучены, что позволило сформулировать цель представленной статьи. Методы примененные при написании статьи: индукции и дедукции, объяснительные и исследование внутреннего контента процессов.

Результат исследования. Постиндустриальный технологический уклад, в первой половине XXI века, предопределил современную государственную экономическую политику Республики Казахстан, которая нацелена на достижение устойчивого человеческого развития. Для этого, экономика нацелена на диверсификацию отраслей экономики и переходу от сырьевой направленности развития. Главным предметом государственной индустриально-инновационной политики является производство конкурентоспособных и экспортоориентированных товаров, работ и услуг в обрабатывающей

промышленности и сфере услуг. Но, надо выпускать такие товары и услуги, которые на самом деле, являются инновационными, а не представлять собой копии товаров и услуг, которые апробированы на мировом рынке, и называть их «новыми». Проблема в том, что в Казахстане, сегодня, наблюдается слабая активность предприятий в сфере создания и распространения инноваций. По оценкам Агентства РК по статистике, на 01.01.2017 г. удельный вес инновационно-активных предприятий в республике составил 9,6% от общего количества респондентов. В предыдущие годы он имел следующий уровень: 2013 г. – 8,0%, 2012 г. – 7,6%, 2011 г. – 5,7%, 2010 г. – 4,3%, 2009 г. – 3,9%, 2008 г. – 4,0%, 2007 г. – 4,8%, 2006 г. – 4,8%, 2005 г. – 3,4%, 2004 г. – 2,3% [51]. Темпы роста инновационной активности субъектов хозяйствования РК за 14 лет, начиная с 2004 г. по 2017 г., недостаточно динамичны – 4,1%. В целом наблюдается некая динамика с 3 экстремумами: в 2007 г. – 4,8% и 2014 г. – 8,1%, 2017 г. – 9,6%. Минимальный уровень инновационной активности был в 2004 г. – 2,3% и в 2005 г. – 3,4%, по понятным причинам этот период считается периодом последствий первой волны мирового финансового кризиса. Однако, по сравнению с другими странами в 2017 году, работать предстоит еще долго (Россия – 17%, Румыния – 30%, Словения – 35%, Польша – 39%, страны ОЭСР – около 50%) [2]. К примеру, доля инновационно-активных предприятий в США составляет около 50%, среди стран Европейского союза наиболее высокими показателями обладают Германия (79,3%), Швеция (60%), Финляндия (58%). Средний показатель по странам Европейского Союза достигает приблизительно 53% [3].

Рисунок 1. Инновационная активность в Казахстане с 2004 по 2017 гг. [2].

Эти данные приводят к мысли, что несмотря на принятые государственные программы, которые должны мотивировать инновационную активность страны, к сожалению больших сдвигов в этом направлении не происходит. Возможно, динамика развития страны (с теневым рынком, 40% экономики [3], 122-е место в Индексе восприятия коррупции из 180 стран, с индексом 31 баллов из 100) [4], предполагает такой уровень активности. В XX веке стало очевидно, что уровень инновационной активности и развития научно-технической сферы – науки, образования, наукоемких отраслей, мировых рынков технологий – определяет границы не только между богатыми и бедными странами, но и регионами внутри одного государства, создает основу для экономического роста, является важнейшим фактором формирования центров силы. Сейчас, без инноваций невозможно создать продукцию, которая будет конкурентоспособной и иметь высокую наукоемкость. Поэтому, следует признать, что инновации представляют собой эффективное средство конкуренции, так как ведут к созданию новых потребностей, к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, к усилению имиджа производителя новых продуктов, к открытию новых рынков, в том числе и внешних.

Рисунок 2. **Инновационная активность по областям в 2017 гг. [2].**

В Казахстане в региональном разрезе в инновационном развитии лидируют: Восточно-Казахстанская область 15,1% и Астана – 14,4%, среди отстающих выделяются: Мангистауская – 3,5%, Западно-Казахстанская – 5,3% [2]. Как видно по представленным данным, наблюдается неоднородность в инновационном развитии регионов Казахстана. Как известно, уровень инновационности региона формируется в результате синергии многих факторов. Всё многообразие факторов, воздействующих на формирование инновационной среды, может быть сведено к четырём группам: социально-экономические условия развития региона; инновационный потенциал;

человеческий капитал; управленческий потенциал [5]. Казалось бы, такие области как Мангистауская, Атырауская, Западно-Казахстанская, которые входят в Карту индустриализации страны должны актуализировать решение этого вопроса, тем не менее инновационная активность там не очень высокая, и это не мотивирует усиление интеллектуального потенциала. Таким же неоднородным видится соотношение инновационной активности по применению новой техники и технологий по областям республики.

Из данных рисунка 3 видно, что максимально высокая применяемость новых технологий в г. Алматы 103 единиц, несмотря на то, что уровень инновационной активности ниже в 2 раза, чем в Астане и в Восточно-Казахстанской области. Это объясняется тем, что реализуются новые проекты в рамках наследия ЕХРО-2017 и городской инициативы «50 проектов-драйверов развития Алматы». Все они не только привлекают последние инновационные технологии, создают новые рабочие места, но и позволят в дальнейшем снизить экологическую нагрузку на окружающую среду города.

Казахстанско-немецкой компанией FalconEuroBus ведется строительство автопарка и завода по выпуску электроавтобусов третьего поколения. Объем частных инвестиций в проект составляет порядка 15 млрд. тенге [6].

Рисунок 3. Количество предприятий, использующих новые технологии и объекты техники за 2017 год.

Планируется создание шести производственных секторов в соответствии с приоритетами, определёнными государственной программой индустриально-инновационного развития по г. Алматы: пищевая промышленность; машиностроение; строительная промышленность; фармацевтическая про-

мышленность; химическая промышленность; легкая промышленность. Уже начата активная фаза работ по реализации проектов, которые получили разрешение на размещение. При выборе проектов приоритет отдается инновационным, экологически чистым производствам, а также традиционным отраслям индустрии. На текущий момент санкционированы 33 проекта с бюджетом 176,9 миллиарда тенге. По мере ввода планируемых объектов в строй планируется создание почти пяти тысяч рабочих мест. При этом 19 проектов включены в карту поддержки предпринимательства г. Алматы [6].

Немаловажно функционирование в г. Алматы Технопарка «Алатау», который участвует в госпрограмме технологического бизнес-инкубирования. На наш взгляд, это результаты качества человеческого капитала в г. Алматы. В г. Алматы высокий уровень, выполняющих научные исследования и разработки: в 2004 году 8700 человек, а в 2017 году увеличилось до 8821 человек. Есть условия для формирования качественного интеллектуального потенциала [2]. В рамках карты индустриализации в Костанайской области реализуется 95 проектов, с общим объёмом инвестиций 433,4 млрд. тенге и созданием 9,3 тыс. рабочих мест. На сегодняшний день, введено в эксплуатацию 88 проектов на сумму 131,5 млрд. тенге, создано порядка 5,2 тыс. новых рабочих мест. В том числе: 88 проектов введено в эксплуатацию, с общим объёмом инвестиций 301,5 млрд. тенге и созданием более 4 тысяч рабочих мест, из них в 2018 году планируется ввести 1 проект, стоимостью 16,5 млрд. тенге с созданием 307 рабочих мест – ТОО «Рудненский цементный завод» - «Строительство цементного завода в городе Рудный». Кроме того, в 2018 году планируется реализовать ещё 6 инвестиционных проектов с общим объёмом инвестиций 10,3 млрд. тенге и созданием порядка 500 рабочих мест. Часть этих проектов будет включена в карту поддержки в ходе очередной ее актуализации. С начала реализации Программы введенными проектами произведено продукции на сумму 546,1 млрд. тенге, в том числе за январь-апрель 2018 года - 41,1 млрд. тенге [7]. В Костанайской области такие тенденции в формировании интеллектуального потенциала региона. Численность выполняющих научные исследования и разработки: в 2004 году составило 71 человек, а в 2017 году увеличилось до 569 человек, то есть устойчивая тенденция и условия для формирования качественного интеллектуального потенциала региона.

В этих регионах есть основания для формирования инновационной экономики, чего не скажешь о других регионах страны. Дополнительно к этому, есть проблемы с качеством человеческого капитала, особенно у молодежи. Индекс НЕЕТ (это индекс по доле молодёжи без образования, без работы и без профессионального обучения) для самых крупных городов страны: Алматы -14,5%, Астана -12,5%, Шымкент -14,13%, Актобе -17,79% [7]. Что происходит с нашей молодёжью, основой формирования человеческого капитала? В 2016 году было 313600 выпускников школ, из которых чуть менее 40% поступает в колледжи, 29% поступают в вузы, 11%

уезжают на обучение за рубеж и 25% остаются без продолжения образования. Эти 25% выпускников ежегодно пополняют ряды NEET, некоторые из них устраиваются на низкооплачиваемую неквалифицированную работу. Потенциал NEET в 20% от ежегодного выпуска школ формирует высокий показатель итогового индекса в 37% [8]. Из этого следует, что снижается количественный потенциал в человеческих ресурсах, у которых мог бы быть сформирован интеллектуальный потенциал для инновационной экономики.

Обсуждение результатов. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли работы ученых-экономистов постсоветского пространства — Л. Абалкина, В. Макарова, Г. Клейнера, Б. Мильнера, С. Валентя, А. Дагаева, Н. Шелюбской, В. Полтеровича, П. Ивантера, Н. Комкова, М. Павлова, А. Николаева, Т. Ю. Яковца и др. В их работах исследованы различные аспекты инновационного развития экономики и конкурентоспособности промышленного производства, и интеллектуального потенциала и другие вопросы. Однако вопросы развития инновационной активности регионов изучались как часть общего, по результатам нашего исследования мы обратили внимание регионам. Регионы, в которых явно прослеживаются все направления инновационного развития, претендуют на то, что есть условия для формирования инновационной экономики и его интеллектуального потенциала.

В целом, степень инновационной привлекательности регионов может быть оценена следующими показателями:

- валовой региональный продукт;
- объем промышленного производства;
- объем инновационной продукции;
- внутренние затраты на исследования и разработки;
- уровень инновационной активности предприятий;
- объем научно-технических работ [9].

Инвестиции в НИОКР, внутренние НИР по областям Казахстана за 10 лет увеличились только в 1,98 раза [2]. Это говорит о низкой активации инвестиций на научно-исследовательские и конструкторские работы по областям. В этом контексте лидером, безусловно, является г. Алматы с развитой инфраструктурой науки. Принятие Государственной программы индустриально-инновационного развития Казахстана также активизировало работы в этом направлении, требования публикаций в журналах с высоким импакт-фактором также повлияло на развитие науки внутри организаций.

Но, данные рисунка 4, показывают, что 28 187 599,8 тысячи тенге инвестированные учёными из собственных средств, почти столько же, что и из республиканского бюджета, не мотивируют учёных, тем более у исследователей, как правило, низкие заработные платы. Не всегда учёные имеют возможности инвестировать в свои проекты, поэтому, обозначенные в Послании Главой государством приоритеты, что в течение 5 лет необходимо довести расходы на образование, науку и здравоохранение из всех источников до

10% от ВВП [1], впечатляют и даст толчок развитию инновационной науки, пока, к сожалению, говорить об наукоемком производстве и развитии науки, как в странах ОЭСР, рано. Изучение зарубежного опыта показывает, что ни в одной стране мира инновационная система не была сформирована частным сектором самостоятельно. Во всех странах для повышения конкурентоспособности национальной экономики государство играет ведущую роль на основе системного подхода в создании инновационной экономики с социальным уклоном.

Рисунок 4. Источники финансирования НИОКР [2]

Выводы

В развивающихся странах обрабатывающая промышленность выступает основным мотором развития, рычагом превращения бедных стран в важных игроков глобальной экономики. При этом необходимо отметить, что казахстанские предприятия в сфере инновационной деятельности, в основном, выбрали «догоняющую» стратегию, что свидетельствует об их инновационной невосприимчивости. «Догоняющая» стратегия предполагает имитацию иностранных технологий, копирование продуктов и их массовое производство, практически производимая продукция не является инновационной в мировом контексте, следовательно, позиционировать ее как новейшее, не стоит.

Между тем, развитие инновационной системы, несмотря на усилия государства, сдерживается рядом факторов. Так, в сфере развития инновационной деятельности в регионах обозначились следующие проблемы, влияющие на изменение его структуры:

- недостаточное обеспечение отраслей обрабатывающей промышленности инновационной техникой и технологиями;
- общая техническая и технологическая отсталость предприятий;
- низкая инновационная активность предприятий;
- низкая инвестиционная привлекательность отраслей обрабатывающей промышленности несырьевой направленности;
- дефицит денежных ресурсов, сказывающийся на инновационной активности производств реального сектора экономики;
- ограниченность связи науки с производством и отсутствие действенных механизмов доведения научно-технологической продукции до уровня товара;
- отсутствие гибкой системы подготовки и переподготовки специалистов и рабочих кадров;
- неразвитость сферы малых инновационных предприятий, обладающих необходимой гибкостью для быстро меняющихся условий рынка;
- неразвитость инновационной инфраструктуры, низкий уровень финансирования НИОКР.

Таким образом, можно резюмировать, что существующие проблемы в развитии инновационной экономики, сдерживают не только инновационную активность в стране и его регионах, но и снижают мотивацию в формировании интеллектуального потенциала.

Список использованных источников

1. *Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни.- 5 октября 2018 г.*// Информационный ресурс <http://www.akorda.kz>.
2. *Агентство РК по статистике. Официальная статистическая информация > Оперативные данные (экспресс информация, бюллетени) > Наука и инновации// Основные показатели за 2003-2017 год/ Информационный ресурс [www. stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)*
3. *Савельева И. Назарбаев: Наступает время, когда будут проверяться качества каждого министра. // Информационно-аналитический портал 365Info. <http://365info.kz/2015/08/nazarbaev>*
4. *Кулибаев Т. Объем теневой экономики Казахстана достигает 40%// Информационный ресурс <https://forbes.kz>*
5. *Corruption perceptions index 2017. //www.transparency.org/cpi for more information 2018 Transparency International. Some rights reserved. CC-BY-4.0-DE.*
6. *Садыханова Г.А., Тургайбаева А.Н., Кондыбаева С.К. Современное инновационное развитие отраслей промышленности Республики Казахстан//Вестник КазНУ.- 2015 г.-54 с.*
7. *Умный город: Алматынцы предстают 23 инновационных проекта на EXPO-2017// Информационный ресурс <https://newtimes.kz/>*
8. *Информация о реализации инвестиционных проектов карты индустриализации в Костанайской области// <http://upp.kostanay.gov.kz>*
9. *NEET, а не нефть. Как Казахстан теряет человеческий капитал.// информационный ресурс <http://eximar.kz/>*

УГЛУБЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС КАК МЕРА ПРОТИВОСТОЯНИЯ РИСКАМ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Альбина Сибирская

Старший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Белоруссия

Аннотация. Страны ЕАЭС продвигаются по пути экономической интеграции, снимая все барьеры для свободного перемещения товаров и услуг, рабочей силы и капитала. Проблемы перехода к единой платежной единице Республики Беларусь и Российской Федерации обсуждались уже давно. Идея введения российского рубля на территории обоих государств, возникшая в 2004 году, так и не превратилась в жизнь. С началом функционирования ЕАЭС тема единой валюты стала обсуждаться уже на уровне пяти стран. Целью данной статьи является формулировка выводов о степени готовности стран-членов ЕАЭС к созданию единой платежной системы путем проведения оценки углубления экономических связей стран-членов ЕАЭС, определение наиболее оптимальной формы возможного платежного союза этих стран.

Ключевые слова: валютная интеграция, ЕАЭС, валютный союз, интеграционные связи, взаимная торговля, валюта

ЕАЭО-ҒА МҮШЕ ЕЛДЕРДІҢ ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН ҚАТЫНАСТАРЫН ТЕРЕНДЕТУ ВАЛЮТАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУҒА АРНАЛҒАН ШАРА РЕТІНДЕ

Альбина Сибирская

Андатпа. ЕАЭО елдері экономикалық интеграцияға көшуде, тауарлар мен қызметтердің, еңбек және капиталдың еркін қозғалысы үшін барлық кедергілерді алып тастайды. Беларусь Республикасының және Ресей Федерациясының бірыңғай төлем бірлігіне көшу мәселесі ұзақ уақыт бойы талқыланды. Екі мемлекеттің аумағында ресей рублін енгізу идеясы 2004 жылы пайда болған жоқ. ЕАЭО жұмысының басталуымен бірыңғай валюта тақырыбы бес елдің деңгейінде талқыланды. Бұл мақаланың мақсаты - ЕАЭО мүше-елдерінің арасындағы экономикалық байланыстарды тереңдету мүмкіндігін бағалау арқылы біртұтас

төлем жүйесін құру туралы дайындық дәрежесі туралы қорытынды жасау, осы елдердің ықтимал төлемдік одақтарын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: валюталық интеграция, ЕАЭО, валюталық одақ, интеграциялық қатынастар, өзара сауда, валюта.

DEEPENING THE INTEGRATION TIES OF THE EEU MEMBER COUNTRIES AS A MEASURE TO COUNTER THE RISKS OF CURRENCY INTEGRATION

Albina Sibirskaya

Abstract. The EAEU countries are moving along the path of economic integration, removing all barriers to the free movement of goods and services, labor and capital. The problems of transition to a single payment unit of the Republic of Belarus and the Russian Federation have been discussed for a long time. The idea of introducing the Russian ruble on the territory of both states, which emerged in 2004, has not turned into life. With the beginning of the functioning of the EAEU, the single currency topic was already discussed at the level of five countries. The purpose of this article is to formulate conclusions about the degree of readiness of the EAEU member countries to create a single payment system by assessing the deepening of economic ties between the EAEU member countries and determining the most optimal form of a possible payment union of these countries.

Keywords: currency integration, EAEU, currency union, integration relations, mutual trade, currency

Введение

Введение. Страны ЕАЭС продвигаются по пути экономической интеграции, снимая все барьеры для свободного перемещения товаров и услуг, рабочей силы и капитала. Проблемы перехода к единой платежной единице Республики Беларусь и Российской Федерации обсуждались уже давно. Идея введения российского рубля на территории обоих государств, возникшая в 2004 году, так и не превратилась в жизнь. С началом функционирования ЕАЭС тема единой валюты стала обсуждаться уже на уровне пяти стран.

Методы исследования: метод сопоставления и анализа количественных показателей, полученных при наблюдении за изучаемыми явлениями, который позволил сравнить различные данные изучаемого процесса и выявить закономерности его протекания; метод обобщения опыта путем изучения литературы, который позволил получить статистические данные, изучить нормативно-правовую базу и изучить мнение других экономистов и должностных лиц по тематике исследования, метод ретроспективного анализа изучаемых показателей стран-членов ЕАЭС.

Результаты исследований. Одной из целей ЕАЭС является создание и поддержание функционирования единой таможенной территории, на

которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера экспорта и импорта товаров, работ, услуг, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Для Республики Беларусь создание единой таможенной территории оказало положительные последствия: удельный вес внешнеторгового оборота со странами Таможенного Союза значительно увеличился (более 50 % от общего внешнеторгового оборота) (таблица 1).

Для Республики Казахстан, как и для остальных стран ЕАЭС создание единой таможенной территории оказало положительные последствия: удельный вес внешнеторгового оборота со странами Таможенного Союза значительно увеличился (таблица 1).

Таблица 1. Взаимная торговля стран ЕАЭС, млн долл. США

	Годы						Темп роста, %			
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015
Республика Армения	-	290	351	232,9	256,2	393,9	121,0	66,4	110,0	153,7
Республика Беларусь	15182,9	17196,8	17839	16179,1	11007,8	11384,8	103,7	90,7	68,0	103,4
Республика Казахстан	7103,3	6870,3	6611,2	7155,1	5120,3	3930,2	96,2	108,2	71,6	76,8
Российская Федерация	40814,7	47060,9	43905,5	36887,6	28821,2	26804,3	93,3	84,0	78,1	93,0
Кыргызская Республика	-	625,9	542,5	637,6	399,8	445,5	86,7	117,5	62,7	111,4
ЕАЭС	63100,9	72143,9	69249,2	61183,3	45605,3	42958,7	96,0	88,4	74,5	94,2

Примечание: [5]

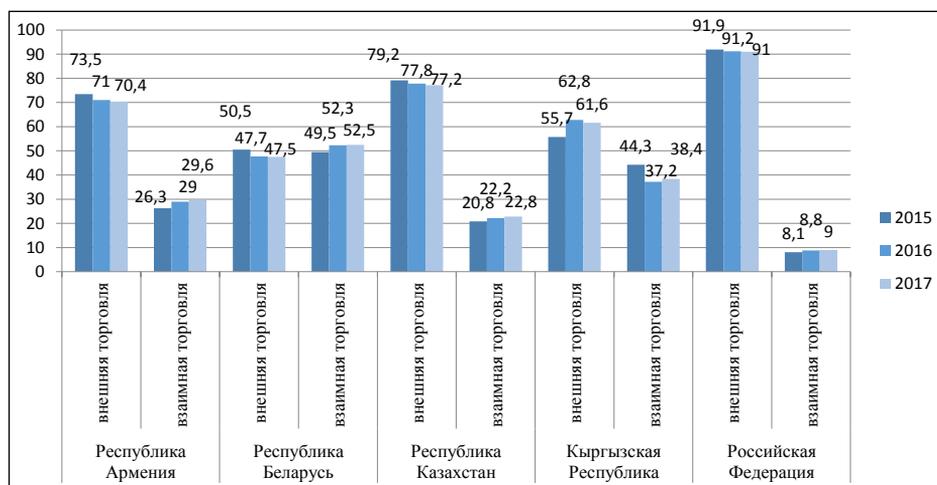
Начиная с 2013 года, взаимная торговля между странами ЕАЭС демонстрирует отрицательную динамику. Наиболее сильное снижение наблюдается по результатам 2015 года. Объем взаимной торговли в стоимостном выражении по сравнению с 2014 годом сократился на 25,5%. В 2016 году падение объемов взаимных поставок существенно замедлилось и по итогам 2016 года сокращение составило 5,8%.

Снижение объемов взаимной торговли обострялась и происходящими в странах ЕАЭС девальвационными процессами – обесценение валют расчетов является еще одной причиной падения цен на товары и сокращения общего объема взаимной торговли.

Анализ показывает преобладание внешней торговли с третьими странами над внутренней внутри Союза. Однако доля взаимной торговли достаточно высокая. Только в Российской Федерации и в Республике Казахстан доля взаимной торговли не превышала 25% (а в Российской Федерации данный

показатель вообще не превышал 9% в анализируемом периоде) (рисунок 1).

Как свидетельство развития интеграционных процессов можно рассматривать увеличение доли продаж товаров на рынке ЕАЭС Россией (с 6,9% в 2013 году до 9,2% в 2016 году) и Казахстаном (с 7,8% до 10,7% соответственно). Доля закупок Россией на рынке ЕАЭС также возросла (с 6,4% до 7,8%). В результате доля товаров третьих стран на рынке Союза сократилась по сравнению с 2014 годом с 26% до 23,4%.

Примечание: [5]

Рисунок 1. Внешняя и взаимная торговля государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме внешнеторгового оборота, % к итогу

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (27% объема взаимной торговли), из которых 84,8% на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенные поставки машин, оборудования и транспортных средств, доля которых составила 17,9% объема взаимной торговли (55% приходится на Российскую Федерацию и 41,3% – на Республику Беларусь), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 16,6% (53,7% приходится на Республику Беларусь и 34,9% – на Российскую Федерацию). На долю продукции химической промышленности приходится 12,4% объема взаимной торговли, из которых 60,1% поставлено Российской Федерацией.

Объем экспорта Республики Казахстан на общий рынок уменьшился на 23,5% за счет сокращения поставок минеральных продуктов на 39,2% (33,4% общего объема экспорта Республики Казахстан во взаимной торговле), продукции химической промышленности – на 28,5% (19%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 10,7% (10,8%), в то время как по металлам и изделиям из них зафиксирован рост на 15,4% (25,7%).

На спад торговли услугами сказывается влияние мирового кризиса,

который затронул и Республику Казахстан. Аналитики назвали показатели внешней торговли Республики Казахстан самыми пессимистическими за 62 предыдущих года. Причинами спада показателей внешней торговли можно назвать как спад промышленного производства и сокращение финансирования инвестиционных проектов в Казахстане, так и неожиданное снижение потребительского спроса на продовольственные и непродовольственные товары.

Рост импорта готовой продукции обусловлен следующими факторами в равных долях: средства производства; потребительские товары; промежуточные товары (трубная продукция, металлоконструкции, проводники т.д.).

Объем экспорта Кыргызской Республики в государства – члены ЕАЭС увеличился на 4,4%. Объемы поставок минеральных продуктов возросли в 2,7 раза (27,6% общего объема экспорта Кыргызской Республики во взаимной торговле), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,1% (26%). Уменьшился объем экспорта текстиля, текстильных изделий и обуви на 9,2% (30,2%), машин, оборудования и транспортных средств – на 44,9% (6,1%).

Экспорт Российской Федерации на рынок ЕАЭС уменьшился на 7,9% за счет сокращения поставок минеральных продуктов на 20,9% (36,9% общего объема экспорта Российской Федерации во взаимной торговле), машин, оборудования и транспортных средств – на 10,6% (15,4%), металлов и изделий из них – на 7,5% (11,5%).

Во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (60,6%). На прочие промежуточные товары приходится 37,8%, на энергетические товары – 22,8%. Потребительские товары занимают 25,7% взаимного товарооборота, 8,3% приходится на товары инвестиционного назначения.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно судить о достаточно высоком удельном весе внешней торговли стран Таможенного союза в общем внешнеторговом обороте.

Неблагоприятным фактом, с точки зрения ТОВЗ, является преобладание во взаимной торговле товаров с низкой добавочной стоимостью, или сырьевых ресурсов над готовой продукцией. Основными статьями экспорта Российской Федерации и Республики Казахстан являются сырьевые ресурсы, в основном природный газ, нефть и нефтепродукты.

По статистическим данным, в расчетах между Республикой Беларусь и Российской Федерацией российский рубль используется 56% случаев, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан – 59% случаев, а между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан – максимум 32% случаев [2].

В таблице 2 и приведен удельный вес внешнеторгового оборота со странами ЕАЭС относительно общего внешнеторгового оборота по отдельным странам.

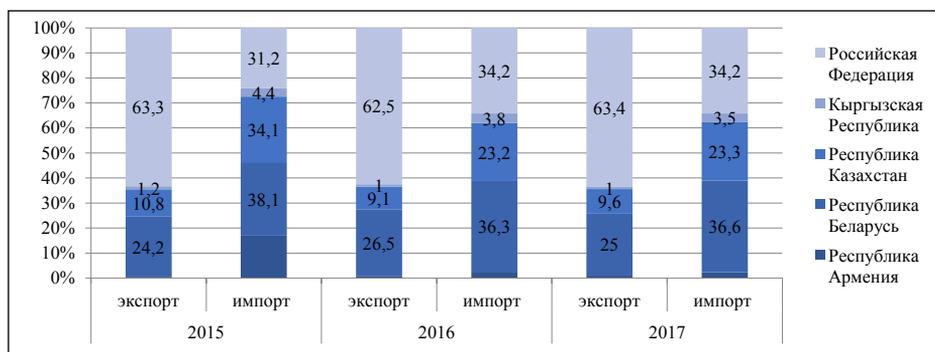
Наибольший удельный вес во взаимной торговле в разрезе стран наблюдается с Российской Федерацией (практически по 100% во всех странах, кроме Кыргызской Республики), наименьший удельный вес имеет Республика Армения.

Таблица 2. Взаимная торговля между государствами-членами ЕАЭС в 2016 году, % к итогу по странам²

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Республика Армения	-	0,3	0,1	0	3,6
Республика Беларусь	1,3	-	1,9	1,3	57
Республика Казахстан	0,9	4,3	-	49,6	35,5
Кыргызская Республика	0,3	0,9	9,8	-	3,9
Российская Федерация	97,5	94,5	88,2	49,1	-
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля в общем объеме торговли ЕАЭС	1,0	25,0	9,6	1,0	63,4

Примечание: [5]

В разрезе экспортно-импортных операций, структура взаимной торговли приведена на рисунке 2.

Рисунок 2. Доля государствами-членами ЕАЭС в экспорте и импорте взаимной торговли, % к итогу по ЕАЭС

Наибольшую долю в поставках на общий рынок занимает Российская Федерация (63,4% объема совокупного экспорта в 2016 году). Значительны также вклады Республики Беларусь (25%) и Республики Казахстан (9,6%).

² Здесь и далее источник: Взаимная торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2016 год : Статистический бюллетень ; Евразийская экономическая комиссия. — Москва : Издательство ООО «Сам Полиграфист» , 2017. — 240 с.

Доли Республики Армения и Кыргызской Республики невелики (по 1% соответственно).

Анализ динамики взаимной торговли по государствам-членам ЕАЭС показывает, что снижение объемов поставок товаров на общий рынок характерно для большинства потоков взаимной торговли.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно судить о достаточном удельном весе взаимной торговли стран ЕАЭС в общем внешнеторговом обороте.

По статистическим данным, в расчетах между Республикой Беларусь и Российской Федерацией российский рубль используется в 56% расчетов, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан – в 59% расчетов, а между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан – максимум 32% от общего объема расчетов [1].

На рисунке 3 приведены данные о валютной структуре платежей между государствами ЕАЭС.

Во внутренних расчетах преобладает российский рубль, который на протяжении анализируемого периода укрепляет свои позиции (приложение Н).

Использование российского рубля во внутрисоюзных расчетах вместо доллара США обусловлено желанием избежать валютных рисков и отсутствием механизмов хеджирования валютных рисков. Что касается торговли стран ЕАЭС с третьими странами, то там наблюдается другая ситуация (таблица 3).

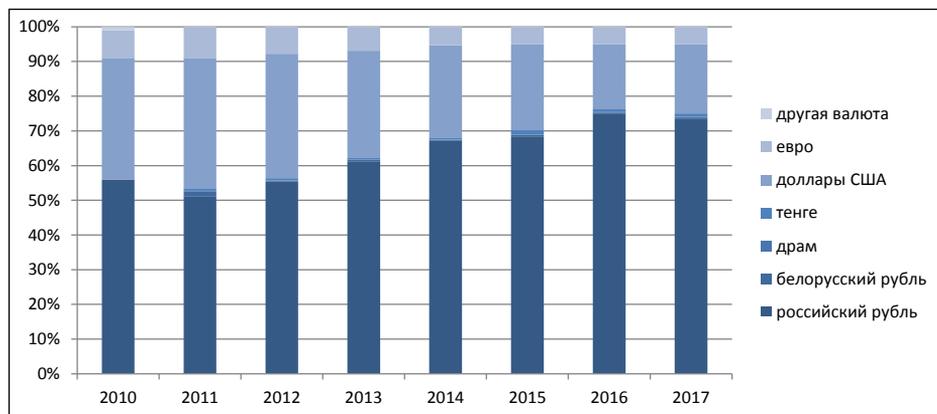

Рисунок 3. Валютная структура платежей во внешнеэкономической деятельности между странами ЕАЭС, %

Преобладание доллара в расчетах с третьими странами особенно заметно в Казахстане и России, которые являются поставщиками сырьевых ресурсов на мировые рынки, мировые цены на которые традиционно формируются в долларах США.

Таблица 3. Валютная структура внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами за 2016 год, %

Валюта	Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Росс. руб.	40,0	48,0	13,0	27,0	30,0	15,0	-	-
Долл. США	25,0	24,0	79,0	55,0	64,0	78,0	71,0	38,0
Евро	31,0	27,0	3,0	14,0	3,0	5,0	14,0	31,0
Нац. вал.	1,0	0,5	3,0	2,0	> 1	> 1	14,0	29,0
Др. валюты	3,0	0,5	2,0	2,0	≈ 2,0	≈ 2,0	1,0	2,0

Таким образом, можно отметить что, ввиду высокой доли доллара США в расчетах с третьими странами, целесообразно внутри сообщества минимизировать долю расчета в резервной валюте (в данном случае, в долларах США).

Долларизация понижает независимость денежно-кредитных политик стран ЕАЭС, усиливая вероятность возникновения внешнеэкономических рисков при валютной интеграции. В таких условиях для повышения устойчивости стран ЕАЭС необходимо увеличение возможности контроля над взаимной торговлей между странами.

Возможно, более широкое применение национальных валют во взаимных расчетах способствовало бы увеличению внешнеторгового оборота и, соответственно, долю взаимной торговли. Но основной причиной, почему банки не используют национальные валюты во взаимных расчетах, является отсутствие общего валютного рынка ЕАЭС.

Торговля между странами ЕАЭС, осуществляемая в наднациональной валюте, снизит уровень долларизации, также будет способствовать повышению уровня монетизации, даст возможность более гибкого совместного урегулирования валютного курса. Это, в свою очередь, повысит устойчивость к рискам валютной интеграции стран ЕАЭС.

В целях унификации валютной политики стран ЕАЭС в 2015 году был заключен Договор о Евразийском экономическом союзе, в котором также были прописаны цели и принципы согласованной валютной политики:

1. Стороны обеспечивают постепенное устранение препятствующих эффективной экономической кооперации валютных ограничений в отношении валютных операций и открытия или ведения счетов резидентами государств-участников ЕАЭС;

2. Стороны определяют согласованные подходы к порядку открытия

или ведения счетов нерезидентов государств-участников ЕАЭС в банках, расположенных на территории государств – участников ЕАЭС;

3. Стороны определяют перечень валютных операций, осуществляемых между резидентами государств-участников ЕАЭС, в отношении которых не применяются валютные ограничения;

4. Стороны обеспечивают гармонизацию требований по репатриации резидентами государств-участников ЕАЭС денежных средств, подлежащих обязательному зачислению на их банковские счета;

5. Стороны обеспечивают свободное перемещение резидентами и нерезидентами государств-участников ЕАЭС наличных денежных средств и ценных бумаг в документарной форме в пределах единой таможенной территории Таможенного союза;

6. Стороны обеспечивают гармонизацию норм об ответственности за нарушения законодательства государств-участников ЕАЭС в сфере валютного регулирования и валютного контроля и актов органов валютного регулирования.

Далее рассмотрим колебания курса валют стран ЕАЭС (рисунок 4).

Как видно из рисунка 4, колебания курсов валют к доллару США в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан сопряжены и в основном меняются по одинаковой динамике.

Колебания курсов валют к доллару США Республики Армения и Кыргызской Республики происходят по другой динамике.

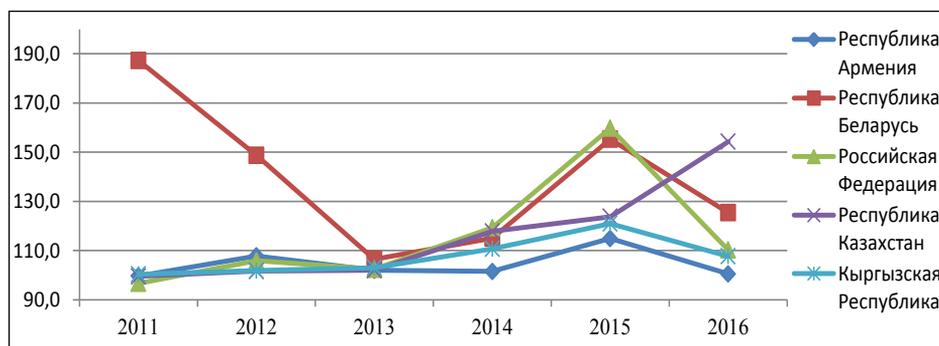

Рисунок 4. Колебания курсов валют стран ЕАЭС к доллару США, % к предыдущему году

Учитывая тот факт, что экономики стран ЕАЭС зависят от мировых цен на сырьевые ресурсы, валютные курсы находятся в сильной зависимости от валютных поступлений экспорта сырьевой продукции и энергоносителей и подвержены сильным колебаниям при колебаниях мировых цен на эти группы экспорта.

Исходя из того, что колебания курса национальных валют России, Беларуси и Казахстана идут по одному руслу, целесообразно для роста экономики

Армении и Кыргызстана, чтобы колебания их национальных валют были более сопряжены с российским рублем, чем с долларом США.

Можно отметить, что интеграционное объединение способствует противодействию негативным последствиям глобализации. Однако, каждый интеграционный союз уникален, и нецелесообразно копировать сценарий развития иного интеграционного объединения и применять к странам ЕАЭС. Необходимо учитывать ряд особенностей развития Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан. Еще 20 лет назад эти страны были участниками полного интеграционного объединения – валютного союза СССР.

Экономики стран развиваются по разным сценариям и имеют разный уровень развития, а для успешного интеграционного объединения необходимо иметь равные макроэкономические показатели.

Но, в тоже время, интеграция – это осознанный выбор стран-участниц, который основан на географических, геополитических, исторических и иных факторах. Объединение также обусловлено взаимной дополняемостью экономик трех стран-участниц, тесными кооперационными связями между субъектами хозяйствования, что подтверждается масштабами внешней торговли стран-участниц.

Существуют различные сценарии валютной интеграции в рамках ЕАЭС:

1. Введение и обращение денежной единицы третьей страны (в данном случае российского рубля). Проведение денежно-кредитной политики и эмиссия денежных знаков будет осуществляться этой же страной (Российской Федерацией);
2. Валютный союз, опирающийся на использование в обращении национальных денежных единиц, имеющихся национальных органов регулирования денежно-кредитной и валютной политики, но при условии наличия общего координирующего центра;
3. Введение единой денежной единицы на территории ЕАЭС с единым эмиссионным центром и единой денежно-кредитной и валютной политикой и Единым Центральным Банком;
4. Осуществление валютной интеграции путем введения наднациональной безналичной расчетной единицы, действующей наравне с национальной денежной системой.

Несмотря на то, что процесс сближения экономик стран ЕАЭС и унификации политик уже начался, на данный момент все еще существуют различия в экономиках стран ЕАЭС. Возможно, в будущем социально-экономические показатели будут выравнены, и все будет благоприятствовать введению единой валюты. Но, по мнению американского макроэкономиста Дж. Франкеля, работающего в сфере мировых валютных отношений, страна может удовлетворять всем критериям оптимальной валютной зоны уже после вступления в валютный союз, даже если она не соответствовала им до этого момента, исходя из опыта ЕВС.

Учитывая все эти факторы, целесообразно создать единое валютное пространство (ЕВП) посредством введения наднациональной расчетной единицы союза (НРЕС).

Целью создания валютного союза и введения наднациональной расчетной единицы является укрепление институциональных основ валютной системы стран ЕАЭС и усиление противостояния внешним рискам.

Введение расчетно-безналичной единицы будет направлено на выполнение поставленной задачи:

1. Укрепление валютной стабильности;
2. Упрощение конвергенции процессов экономического развития;
3. Оказание стабилизационного воздействия на экономические и валютные процессы.

Функционировать валютный союз предполагается на основе следующих принципов:

1. Взаимодополняемость: интеграционные процессы между государствами-участниками будут осуществляться, исходя из их моделей экономик и в целях укрепления их преимуществ с точки зрения их взаимной заинтересованности и коллективной выгоды;
2. Сотрудничество: действия государств-участников должны быть согласованы и скоординированы в плане стимулирования производства и торговли, привлечения инвестиций и трудовых ресурсов в странах региона;
3. Солидарность: признание различных уровней развития стран-участниц и необходимость сокращения существующих симметрий в союзе;
4. Уважение суверенитета: признание невмешательства и самоопределения народов и обычаев государств-участников;
5. Социальная направленность: все действия осуществляются с учетом социального равенства и справедливости.

Выводы. Проведенный анализ углубления интеграционных связей стран-членов ЕАЭС показал некоторые предпосылки валютной интеграции. Торговля между странами ЕАЭС не является преобладающей для каждой страны-члена Союза, однако ее доля достаточно высокая. Во внутренних расчетах между странами ЕАЭС преобладает российский рубль, который на протяжении анализируемого периода укрепляет свои позиции; в торговле с третьими странами – доллар США. Валютное регулирование осуществляется согласно нормам Договора о ЕАЭС, однако существуют некоторые проблемы в унификации валютной политики анализируемых стран, ввиду их действующих внутренних нормативно-правовых актов.

Это говорит о неготовности стран-членов ЕАЭС к созданию полноценного валютного союза с введением единой валюты. Исходя из этого, наиболее оптимальным является валютная интеграция путем введения наднациональной безналичной денежной единицы, что позволит снизить транснациональные издержки обмена национальной валюты на валюту

третьих стран при расчетах между странами внутри союза; позволит высвободить СКВ при внутренних расчетах стран ЕАЭС в пользу расчетов со странами вне Союза. Кроме того, этот сценарий не требует дополнительных затрат на создание инфраструктуры регулирования денежно-кредитной и валютной политики.

Список литературы

1. Вардеванян, Г. Зависимость коэффициента монетизации от уровня экономического развития страны / Г. Вардеванян, А. Готовский // *Банковский вестник*. – 2004. – Январь. – С. 8 – 13
2. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации / Министерство образования и науки Республики Казахстан, Институт экономики. – Алматы : ИЭ, 2008. – кн. 1 / [О. С. Сабден и др.]. – 2008. – 302 с.
3. Открытый урок искренности и дела: пресс-конференция Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко / П. Якубович // *Беларусь Сегодня*. – 2013. - №193 (24328) – С. 1-4
4. Социально-экономическое положение государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства: статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. – 145 с.
5. Тарасов, В. Проблемы создания региональной резервной валюты / В. Тарасов // *Банковский вестник*. – май, 2009. – с. 17-25

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ЭФФЕКТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Гульсара Джунусбекова¹, Айсулу Абенова²

¹Профессор Института управления, кандидат экономических наук, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

²Докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются направления управления общественным мнением через каналы выражения общественного мнения (средства массовой информации, социальные сети), а также основные инструменты его формирования. Их главенствующая роль в информационном пространстве обусловливается широким охватом аудитории, скоростью передачи информации, интерактивностью процесса передачи информации. Рассматривается роль общественного мнения в эффективном управлении государством.

Ключевые слова: общественное мнение, государственное управление, социальные сети, средства массовой информации

ҚОҒАМДЫҚ ПІКІРДІ БАСҚАРУ – МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ФАКТОРЫ

Гүлсара Жүнісбекова, Айсулу Әбенова

Аңдатпа. Бұл мақалада қоғамдық пікірлерді білдіру арналары (бұқаралық ақпарат құралдары, әлеуметтік желілер), сондай-ақ оның негізгі қалыптасу құралдары арқылы қоғамдық пікірлерді басқару бағыттары қарастырылады. Кең аудиторияны қамту олардың ақпараттық кеңістіктегі басымдылық етуші рөлімен, ақпараттың берілу жылдамдығымен, ақпарат беру үдерісінің интерактивтілігімен анықталады. Мемлекетті тиімді басқарудағы қоғамдық пікірдің рөлі қарастырылады.

Түйін сөздер: қоғамдық пікір, мемлекеттік басқару, әлеуметтік желілер, бұқаралық ақпарат құралдары

PUBLIC OPINION MANAGEMENT AS A FACTOR IMPROVING PUBLIC GOVERNANCE

Gulsara Dzhunussbekova, Aisulu Abenova

Abstract. The article discusses areas of management of public opinion, through the channels of expression of public opinion (mass media, social networks) as well as the main tools for its formation. Their leading role in the information space is determined by the wide audience coverage, the speed of information transfer, and the interactivity of the information transfer process. The role of public opinion in the effective governance of the state is considered.

Keywords: *public opinion, state administration, social networks, mass media.*

Введение

На современном этапе одним из главных инструментов формирования и выстраивания эффективной государственной политики являются процессы изучения управления общественным мнением, которые позволяют мониторить и контролировать многие процессы в развитии государственного управления.

Международным сообществом все большее внимание уделяется развитию демократии и гражданского общества. Это обуславливает повышение значимости общественного мнения в политической сфере и его влияния на политические процессы. В демократических государствах на законодательном уровне закреплено включение общественного мнения в управленческий процесс. Созданы каналы и механизмы влияния общественного мнения на органы государственной власти. Это институты прямой демократии (выборы и референдумы), институты гражданского общества (политические партии, движения, организации, объединения и т.д.), средства массовой информации, Интернет, институты опросов общественного мнения.

В современных же политических и социально-экономических реалиях, в условиях глобальных вызовов и возросшей роли СМИ и Интернета, внимание на разных уровнях к общественному мнению значительно усилилось. Его изучают, формируют, результаты опросов публикуют, используют в повседневной практике. Общественное мнение выполняет важные социальные, политические и педагогические функции, является конкретным выражением оценки населением решаемых социально-экономических проблем, помогает связывать различные организации с жизнью, с интересами людей.

Методы исследования

Методологической базой исследования выступили методы статистического и сравнительного анализа, также использовались описательный метод и обобщение. Материалами исследования послужили теоретические и аналитические статьи, посвященные аспектам управления общественным

мнением. Также были использованы данные статистической отчетности государственных органов, экспертных и исследовательских организаций, а также законодательные и нормативно-правовые документы Республики Казахстан.

Результаты исследования

Саму сущность общественного мнения можно рассматривать с разных авторских позиций и теорий.

В обществе существует два источника, порождающих общественное мнение.

Первый - это непосредственное наблюдение за окружающим, улавливание, одобряются ли те или иные действия, явления, заявления и т.п.

Второй источник - средства массовой коммуникации. Они порождают так называемый новый формат или «дух» времени, т.е. понятие, служащее для обозначения тематики общественного мнения, которая сохраняется в течение длительного времени. То, что непосредственно влияет на установки и поведение индивида.

Формирование общественного мнения происходит благодаря установкам, как отмечает американский ученый У. Липман в своей книге «Общественное мнение» [1]. Липман полагал, что каждый человек регулируется, детерминируется через установки, определяющие, что он видит, слышит, как он интерпретирует окружающее, что является важным для личности. Средства массовой коммуникации должны обладать публицистическим многообразием, т.е. давать возможность «поведать миру» разные точки зрения и мнения.

Э. Ноэль-Нойман отмечает, что группы или лица, желающие завоевать общественное мнение, должны позаботиться о том, чтобы их позиции, их взгляды были приемлемыми для других людей и не приводили к изоляции [2].

Ю. Левада считает, что жизнь общества прежде всего это функционирование, изменение, развитие определенных систем социальных отношений, в которых индивиды, группы, институты и т.д. не только взаимодействуют друг с другом, но выступают как элементы некоторого целого. Существенную сторону этой деятельности составляют многообразные процессы управления. Сознательные действия людей и групп, если подходить к ним под углом зрения их общественного значения, можно рассматривать как одну из форм (или как ряд форм) управления социальными процессами» [3].

В. Франц в своей работе «Управление общественным мнением» раскрывает принципы и методы управления общественным мнением в современном мире. По его мнению, это «...симуляция свободы выбора, создание псевдособытий и специфически симулированной виртуальной реальности с помощью СМИ» [4].

Свою точку зрения относительно субъекта общественного мнения предлагает М. Горшков. Он полагает, что общественное мнение возникает в производственной деятельности, в которой большую роль играют «лидеры» мнений [5].

Именно на современном этапе развития казахстанского общества, роль реформаторов либо «агентов изменений» в развитии взаимодействия между государственными органами и населением будет играть особую роль.

Роль социальных сетей в повышении прозрачности государственного управления и укреплении взаимодействия между гражданами и государственными органами широко изучалась. Многие ученые подчеркивают, как интерактивное взаимодействие граждан с правительством и граждан между гражданами способствует проведению дебатов по социальным и политическим вопросам и положительно влияет на интерес граждан к политическим процессам, таким как выборы, установление политической повестки дня и реализация политики.

Тем не менее, хотя общение между государственными органами и гражданами в нисходящих социальных сетях широко изучалось, восходящая сторона этого взаимодействия в значительной степени игнорируется. Ceron, A. и Negri, F. (2016) в своей статье «Политика и Интернет» «Социальная сторона» государственной политики: мониторинг онлайн-общественного мнения и его мобилизация в ходе политического цикла» [6], стремятся преодолеть разрыв между знаниями и практикой, изучая доступность информации. В социальных сетях можно поддерживать действия политиков и чиновников на протяжении всего формирования и развития политического цикла, программы и др.

Политики, всегда были заинтересованы в том, чтобы знать предпочтения граждан, оценивать степень их удовлетворенности и получать отзывы о своей деятельности. Они показывают, как общественное мнение в Интернете реагировало на различные альтернативы политики, сформулированные и обсужденные в ходе принятия политики. Они также демонстрируют, как анализ социальных сетей позволяет отслеживать процессы мобилизации и демобилизации конкурирующих заинтересованных сторон в ответ на различные поправки, принятые правительством, с результатами, сопоставимыми с результатами опроса и общественных консультаций, которые были проведены правительством» [6].

Вместе с тем интересы различных политических сил часто не совпадают, и тогда для достижения своих целей они стремятся привлечь на свою сторону общественное мнение, применяя при этом различные политические технологии.

Технологии формирования общественного мнения представляют собой совокупность последовательных приемов, способов и методов, направленных на выработку в определенной группе людей или обществе в целом

требуемых субъектам влияния взглядов, убеждений и отношения к тем или иным фактам, событиям, явлениям (процессам) действительности.

Основными субъектами формирования общественного мнения являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества (политические партии, движения, организации, объединения, различные лоббистские ассоциации и т.д.). Каждый из этих субъектов использует собственные силы и средства для влияния на общественное мнение. Но алгоритмы технологий формирования общественного мнения универсальны и подходят для использования любым субъектом в различных ситуациях.

Особую роль в этом процессе играют средства массовой информации и Интернет, которые в настоящее время являются не только каналами выражения общественного мнения, но и основными инструментами его формирования. Их главенствующая роль в информационном пространстве обуславливается широким охватом аудитории, скоростью передачи информации, интерактивностью процесса передачи информации. Но главным фактором является их доступность [7].

С момента всеобщего доступа к Интернету большинство населения в Казахстане уже не интересуются телевизионными событиями, и информацию берут из информационного потока глобальной сети (Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram, ВКонтакте и др.).

Уровень компьютерной (цифровой) грамотности населения Казахстана составляет 76,2%. При этом, в самой популярной сети нашей страны «ВКонтакте», по данным BrandAnalitiks зарегистрировано 2 млн активных пользователей. В Instagram 1,5 млн. Данные пользователи, которые опубликовали как минимум один публичный пост в день. Популярная в мире сеть «Facebook», в Казахстане имеет 2,5 млн. зарегистрированных пользователей, в то же время активных пользователей в ней только 390 тыс. В Twitter - 28 600. При этом доступ к интернету имеют свыше 14 млн. казахстанцев. По данным международного инструмента анализа веб-трафика StatCounter из 18 млн. населения Казахстана реально социальными сетями пользуются только порядка 4 млн. Если анализировать отдельно активных пользователей, которые пишут посты и оставляют комментарии, входят в различные группы, то данных пользователей чуть более 3 млн. [8]. Данная информация, показывает, что число пользователей социальных сетей является новым форматом выражения общественного мнения.

В целом в мировом масштабе, количество интернет-пользователей в 2018 году достигло 4,021 млрд. человек, что на 7 процентов больше в сравнении с данными год назад. Аудитория социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд. человек - на 13% выше прошлогодней цифры. Число пользователей мобильных телефонов составляет 5,135 млрд. человек, что означает плюс 4% к значению прошлого года.

В конце 2017 года Smart Insights совместно с Clutch провели опрос среди представителей бизнеса в мире, в котором поинтересовались, какие из соцсетей представляют для них наибольшую ценность. Выяснилось, что среди B2C-компаний самой эффективной считается Facebook (93% респондентов), а большинство компаний сегмента B2B предпочитают LinkedIn (93%) [9].

Сравнивая самые популярные социальные сети в Казахстане, важно также обращать внимание не на количество зарегистрированных аккаунтов, а на число активных пользователей.

В то же время остается еще часть населения, которая использует для получения необходимой информации классические средства массовой информации (таблица 1).

Таблица 1. Виды средств массовой информации в Республике Казахстан

Область/город	Вид СМИ			ВСЕГО
	ППИ	Электронные СМИ	Интернет СМИ	
Акмолинская	89	7	10	106
Актюбинская	70	7	6	83
Алматинская	116	6	23	145
Атырауская	53	2	13	68
ВКО	124	12	10	146
Жамбылская	70	3	13	86
ЗКО	86	9	6	101
Карагандинская	224	28	15	267
Костанайская	108	22	8	138
Кызылординская	116	5	7	128
Мангистауская	37	4	7	48
Павлодарская	98	9	9	116
СКО	59	4	2	65
Туркестанская	267	15	53	335
Г.Астана	348	21	67	436
Г.Алматы	917	43	83	1043
Итого	2782	197	332	3311

Источник: статистические данные Министерства общественного развития РК

Например, исходя из информации Министерства общественного развития Республики Казахстан, в стране по состоянию на декабрь 2018 г. зарегистрировано 3311 действующих средств массовой информации (далее - СМИ). Из общего числа СМИ 2782 составляют периодические печатные издания, 127 телеканалы, 70 радио и 332 информационные агентства и сетевые издания.

По данным проведенного социологического опроса Центром социальных и политических исследований «Стратегия», информационно-аналитическими сайтами для получения информации о событиях в стране поль-

зуются 26% казахстанцев. Рост пользования интернетом с каждым годом растет (таблица 2).

Таблица 2. **Пользование населения Интернетом**

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
18,7	19,4	43,7	51,3	67,6	63,2	64,1	74,4

Источник: данные анализа Центра социальных и политических исследований «Стратегия».

При этом, телеканалы смотрят на постоянной основе 63% населения страны, пользуются социальными сетями 34%, читают печатные версии газет 43%, из них: местные областные газеты – 36%, республиканские центральные газеты - 19%. Анализ показал, что уровень доверия населения к информации печатных средств массовой информации следующий: к местным газетам - 77% доверия, республиканским газетам - 79%. Уровень доверия к информации радиостанций равен: 69% к местным радиостанциям, 69% республиканским (таблица 3).

Таблица 3. **Доверие к информации**

Формат получения информации	Используют для получения информации о событиях в стране (%)	Из них доверяют, выбранным источникам информации (%)
Мессенджеры	37%	58%
Местные газеты	33%	77%
Местные телеканалы	55%	81%
Местные радиостанции	16%	69%
Информационно-аналитические интернет-сайты	26%	74%
Республиканские газеты	19%	79%
Республиканские центральные радиостанции	16%	68,9%
Республиканские телеканалы	62%	82%
Социальные сети	34%	60%
Личное сообщение (друзья, родственники, знакомые)	73%	78%
Российские СМИ	35%	78%
Другие иностранные СМИ	7%	78%

Источник: данные анализа Центра социальных и политических исследований «Стратегия».

82% опрошенных респондентов доверяют республиканским телеканалам, 79% республиканским газетам, 60% доверяют социальным сетям, 78% доверяют иностранным СМИ и др. Анализ показывает, что у населения уровень доверия положительный.

Информация, которую получают граждане из СМИ, особенно из авто-

ритетных газет, журналов, телевизионных каналов, в основном принимают за непреложную истину.

У органов государственного управления возрастает потребность в формировании компетентного общественного мнения о государстве, политической системе и политическом режиме, о новациях в сфере государственной службы, формировании положительного имиджа государственной службы, открытости и прозрачности принимаемых решений для общества. А это, в свою очередь, диктует необходимость всестороннего анализа механизмов управления общественным мнением. Ведь, в конечном счете, опора на единое мнение обеспечивает успешное решение задач, связанных с достижением целей и задач государственного управления. И здесь большую роль играют именно средства массовой информации и социальные сети.

По мнению главы интернет-ассоциации Казахстана Ш. Сабирова, все большие гиганты интернета (например, Facebook или Twitter) начали борьбу с новостными лентами и отбирают по своему усмотрению, что и как показывать, то есть принимают активное участие в формировании информационного пространства для пользователей. Хотя еще несколько лет назад они все стояли на страже интересов пользователей и были заинтересованы в независимости [10].

Формирование и укрепление позитивного имиджа государственной службы Республики Казахстан является одним из приоритетных направлений в развитии государственной системы. Реализация задач в деле создания высокопрофессиональной государственной службы и эффективной структуры управления, которая стоит перед нашим государством, во многом обуславливается профессионализмом государственного служащего. И хотелось бы, чтобы данное восприятие в СМИ, социальных сетях и в целом, в обществе всегда было позитивным. С учетом того, что имидж имеет важное функциональное и статусное значение, он является показателем уровня доверия населения к системе государственного управления и критерием оценки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований.

Однако, существует такое понятие, как «информационные шумы», под влиянием которых информация приобретает не свойственные ей изначально факты, или же информация сознательно запускается в определенном виде, не отражающем действительность. Государству для эффективного управления общественным мнением необходимо также учитывать, что можно использовать каналы апробации информации. Учитываются положительные и отрицательные отзывы, которые позволяют корректировать информацию. И только после этого новость распространяется официально [11].

Таким образом, зная потребности общественности, структуру общественного мнения, можно управлять им, вносить определенную корректировку. Однако всегда следует помнить, что влияние на общественное мнe-

ние не должно подменяться пропагандой, манипуляциями общественным сознанием и т.п. Основной целью является сам положительный результат как для объекта общественного мнения, так и для субъектов, которые вовлечены в данный процесс.

Обсуждение результатов

Анализ общественного мнения представляет собой один из способов оценки эффективности государственного управления (наряду с такими способами, как изучение отчетов государственных органов, публикаций в СМИ, обращений граждан и т. д.), который позволяет соотносить результаты управления с потребностями, интересами и ожиданиями населения. При этом, несмотря на субъективный характер оценок населения, анализ общественного мнения дает возможность получить объективные сведения об эффективности государственного управления, что достигается за счет массовости и мониторингового режима проведения исследования.

В последнее время именно через социальные сети во всем мире, а также и в Казахстане, некоторые общественные группы стремятся решить различные аспекты социальной жизни общества либо ищут механизмы воздействия на политику государства. Необходимо более детально изучать данный процесс, и из возможных негативных воздействий с помощью эффективных инструментов взаимодействия с лидерами общественного мнения находить консенсусы для эффективного государственного управления.

Мониторинг общественного мнения служит инструментом установления эффективной обратной связи в реальном времени между населением и властью. Данные, получаемые с его помощью, не являются прямым руководством к изменению деятельности органов государственного управления, но выступают «барометром» общественных настроений, что позволяет корректировать действия государственных органов в соответствии с реальными потребностями общества. При этом социологические опросы являются одним из тех механизмов, которые могут использоваться для усиления роли общества в осуществлении государственной политики. В связи с этим осуществление независимого мониторинга общественного мнения об эффективности деятельности государственных органов приобретает особенно важное значение [12].

Возникает необходимость опубликования в открытых источниках информации о проводимом мониторинге общественного мнения, об изменениях во взаимодействии между государственными органами и обществом. Необходимо более полно раскрывать информацию о деятельности Общественных советов, которые реализуют общественный контроль, в целях расширения возможности граждан участвовать в процессе принятия решений государственными органами. В данный период в Казахстане функционируют порядка 230 общественных советов республиканского и регио-

нального уровня. Проводится общественная экспертиза нормативных, правовых документов; общественные слушания; мониторинг общественно-значимых, социально-значимых вопросов и решений государственных органов. В тоже время работа Общественных советов пока не перешла на тот эффективный уровень взаимодействия общества и власти, на который они были ориентированы.

Также, используя формат краудсорсинговых платформ в социальных сетях, появляется возможность активным членам гражданского общества участвовать в процессе принятия управленческих решений. В Казахстане появился опыт построения матричных и сетевых структур, обеспечивающих горизонтально-вертикальное движение информации. Использование таких технологий, как краудсорсинг, фактически стирают грань между политиками, государственными служащими, экспертным сообществом, институтами гражданского общества и рядовыми гражданами.

Краудсорсинг может способствовать обеспечению прозрачности и открытости нормотворческой политики государства, разработки стратегических документов, привлекая широкую общественность к исследованиям. Опыт зарубежных стран, является тому примером. Например, краудсорсинговые платформы: общественный контроль в США (SeeClickFix), краудсорсинг в Великобритании (FixMyStreet), Китай (CCDI) и др. [13].

В Казахстане также появляется опыт использования краудсорсинговых платформ с участием широких слоев населения, так, запущен проект «Интерактивная карта общественного контроля», реализованный Агентством РК по делам государственной службы и противодействию коррупции совместно с Фондом развития Парламентаризма. Несомненное достоинство краудсорсинга заключается в том, что он призван обеспечивать интересы различных социальных групп, создавать диалог между государством и обществом, а также повысить общественный контроль над действиями государственных органов.

Опыт функционирования Общественных советов, краудсорсинговых платформ в Казахстане является положительным, но необходимы новые формы и технологии, предусматривающие привлечение и вовлечение граждан, их общественного мнения в процесс управления. Причем речь идет не только об активной части гражданского общества, а о привлечении широкого круга людей, объединение их для принятия управленческих решений.

Выводы

Тема изучения общественного мнения в системе органов государственного управления достаточно объемна. В современный период виртуальное информационное пространство стало общедоступной формой общения, получения информации, решения многих задач. Например, развитие

трансформационных процессов в современном обществе и системе государственного управления, участие в решении социальных проблем государства больших социальных групп и общностей, появление негосударственных организаций и объединений, лидеров общественного мнения в социальных сетях, обладающих правом голоса и доступом к публичному высказыванию своей позиции, все эти направления определяют необходимость серьезной исследовательской разработки проблематики общественного мнения.

Стремительные изменения, происходящие в казахстанском обществе, связанные, в первую очередь, с реформационным развитием политических и социально-экономических процессов, распространение их на сферу государственного управления требуют адекватного и своевременного анализа общественного мнения.

В соответствии с новыми задачами в обществе и в системе государственного управления все более остро ощущается необходимость в осмыслении тенденций и динамики происходящих общественных трансформаций.

Список литературы

1. Липпман, Уолтер. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В.Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2004. – 384с.; <http://socioline.ru/book/uolter-lippman-obschestvennoe-mnenie>
2. Э. Нозль-Нойман. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. Издательство «Прогресс-Академия», Москва, 1996 г.].
3. Левада. Ю. Сознание и управление в общественных процессах «Вопросы философии» № 5. 1966; Памяти Юрия Александровича Левады / [сост. Т. В. Левада]. – Москва : Издатель Карлов Е.В., 2011. – 475 с.
4. Франц В.А. Управление общественным мнением. – Екатеринбург: Изд-во Урал университета, 2016. – 135с.].
5. Горшков М. К. Общественное мнение. М., 1988, с. 196, 186, 372.
6. [Seron, A. u Negri, F. (2016). The “Social Side” of Public Policy: Monitoring Online Public Opinion and Its Mobilization During the Policy Cycle. *Policy & Internet* 8 (2) DOI:10.1002/poi3.117
7. Веснин А.В. Технологии формирования общественного мнения. Власть, 2016 ВАК. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-obschestvennogo-mneniya>
8. Сколько казахстанцев сидит в социальных сетях. <https://www.zakon.kz/4948958-skolko-kazahstantsev-sidit-v-sotsialnyh.html>
9. Сергеева Ю. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>
10. Сабуров Ш. Социальные сети, разделили мир. <https://www.kaztag.info/ru/interview/shavkat-sabirov-sotsialnye-seti-razdelili-kazakhstan>
11. Гудулова Г.О. Структура общественного мнения и основы его формирования. Политические науки. Выпуск №1(67), Январь 2018; <http://www.enbek.gov.kz/ru/pode/349418>
12. Каминский В.С. Общественное мнение как индикатор эффективности государственного управления. Проблемы развития территории, 2015.
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-kak-indikator-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya>
14. Хайрутдинова Л. Антикоррупционный краудсорсинг, как социальный механизм обратной связи по схеме «общество-государство-общество» в противодействии коррупции. Современные научные исследования и инновации. 2016. <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70570>

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ В «ВОЙНАХ ПАМЯТИ»

Ануар Галиев¹, Сания Галиева²

¹ Профессор КазУМОиМЯ им.Абылайхана (г.Алматы, Казахстан)

² Магистрант КазНУ им.аль-Фараби (г.Алматы, Казахстан)

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования истории в российско-украинском территориальном конфликте. Обе стороны считают, что имеют исключительные права на Крымский полуостров и для легитимизации своих притязаний приводят различные факты из прошлого, как реальные, так и вымышленные. Без диалога профессионалов в данной информационной войне невозможно достижение консенсуса.

Ключевые слова: Россия, Украина, «войны памяти», история, легитимизация.

РЕСЕЙЛІК-УКРАИНДЫҚ КЕЙКІЛЖІН «ЖАДЫ САЯСАТЫ»

Әнуар Галиев, Сания Галиева

Аңдатпа. Мақала ресейлік-украиндық территориялық қақтығысының тарихы жайында. Екі тарап та Қырым түбегіне толыққанды құқықтары бар деп санайды және заңдастыру үшін өздерінің иегерлік ету құқықтарын өткен заманның түрлі нақты және жалған фактілері арқылы көрсетеді. Осы ақпараттық соғыста мамандардың келісімі болмаса консенсуска қол жеткізу мүмкін емес.

Түйін сөздер: Ресей, Украина, «жады саясаты», тарих, легитимизация.

THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT IN «MEMORY WARS»

Anuar Galiyev, Saniya Galiyeva

Abstract. The article is devoted to the use of history in Russia-Ukraine territorial conflict. Both sides consider that they have the exclusive rights to the Crimean peninsula and to legitimize their claims provide various facts from the past the real one as well as fictional. In this information war it is impossible to achieve consensus without a dialogue of professionals.

Keywords: Russia, Ukraine, «wars of memory», history, legitimization

Введение

Территориальные споры между народами и государствами зачастую требуют легитимизации, в качестве которой, как правило, признается исторический прецедент, или даже некий древний архетип мышления: право первовладения, первозахвата. Иначе говоря, автохтонизм фундирует право на обладание определенной территорией.

Присутствует он и в российско-украинском конфликте. В данной статье мы хотели бы рассмотреть проблему обоснования права на территории, которые стали спорными в этом конфликте при помощи рекрутирования для этого исторических данных.

На постсоветском пространстве особенно актуализировалась эта проблема после коллапса мировой социалистической системы, последовавшим вслед за этим распадом СССР и началом строительства новых независимых государств. Этот процесс обострил ранее существовавшие проблемы на территории бывшей СССР, страны с полиэтничным населением, и не случайно нации- и государствовоительство во многих регионах сопровождалось межэтническими конфликтами. В ходе последних активизировалась деятельность мобилизаторов этничности [1].

В числе последних, как правило, преобладают представители творческой и научной интеллигенции, в первую очередь писатели, историки, этнологи, востоковеды, филологи, без устали издающие научные работы и художественные книги, доказывающие право на какую-либо территорию. Некоторые из них, даже стали во главе вновь создаваемых государств, как признанных, так и не признанных мировым сообществом. Наиболее ярким примером является известный востоковед Владислав Ардзинба, ставший президентом Абхазии, отколовшейся от Грузии. В самой Грузии к власти приходит писатель Гамсахурдиа, в творчестве которого достаточно много внимания уделено истории.

В той же Украине особой популярностью стало пользоваться имя и наследие М.С.Грушевского: памятники ему были установлены во многих городах страны, в честь него названы улицы, открыты мемориальные музеи, портрет помещен на первых денежных знаках и потовых марках независимой Украины. М.С.Грушевский, - украинский историк, профессор Львовского университета, председатель Украинской Центральной Рады, созданной после февральской революции 1917 г. При этом на столь высокий государственный пост он был выбран заочно, поскольку находился на тот момент в ссылке в Москве. Несомненно, что такому доверию со стороны народа он был обязан благодаря своим научным трудам, в которых он выдвинул концепцию происхождения Украинского государства и украинцев, которая в корне отличалась от официальной российской, о чем будет сказано ниже.

Методология

Проблема инструментального использования истории в решении территориальных споров между людьми, странами и народами поднималась многими поколениями исследователей. В частности, к ней обращался один из видных представителей и основателей Школы Анналов Марк Блок [2, с.36].

На значение мобилизации этничности в процессе нации и государство-строительства обратил внимание еще классик теории конструктивизма Бенедикт Андерсон [3].

Соответственно, феномен инструментализации и политизации истории не мог не привлечь внимания историков. Было написано множество фундаментальных монографий, статей, в которых делалась попытка осмыслить мифологизацию истории. В работах российского исследователя В.Шнирельмана [4], казахстанских историков Ж.Абылхожина, И.Ерофеевой, Н.Масанова [5] и многих других рассматривалась природа ненаучных версий истории, механизмы ее распространения, соотношение с историческими исследованиями и, в том числе значение мифологизации при возникновении и решении территориальных конфликтов.

В современной научной литературе существует множество субдисциплин, рассматривающих сопряженность истории и политики. В их числе: историческая политика, политика памяти [6], институционализация памяти [7], политика по отношению к памяти или прошлому [8], коммеморативная политика, официальная память [9]. Помимо этого существует множество концептов, относящихся к феномену коллективной памяти, таких как культурная, историческая, социальная память, историческое сознание [10].

Важное значение приобретают и работы, в которых исследуется значение травмы памяти [11]. Многие теоретические вопросы, касающиеся политики памяти и особенно «войн памяти» получили освещение в многочисленных трудах В.Н.Шнирельмана, в том числе и в специально посвященной этой проблеме монографии [12]. Проблеме конфликтного контента национальных нарративов посвящаются и специальные конференции [13].

Чей Крым?

Одним из центральных сюжетов, рассматриваемых историками и политологами был украино-российский территориальный конфликт и прежде всего проблема принадлежности Крымского полуострова.

Проблема имеет давние корни и помимо России и Украины были другие претенденты, заявлявшие права на полуостров, апеллируя при этом к автохтонности. Для понимания существа проблемы, необходимо, прежде всего, вкратце рассмотреть историю Крымского полуострова, который если и не входил в зону формирования человека современного вида, все

же был заселен в глубокой древности. Первые люди появились в Крыму примерно сто тысяч лет назад. Античные источники упоминают о таких племенах как тавры, киммерийцы, скифы, греки, сарматы, римляне, готы, гунны, авары, болгары, хазары, печенеги, половцы, монголо-татары, крымские татары, итальянцы, турки. Их потомки живут на Крымском полуострове и сейчас. Само слово «Крым», как считают филологи, произошло от тюркского *qırım* – ров [14].

Как видим, в числе племен и народов, населявших Крым с древних времен, достаточно часто упоминаются различные тюркоязычные этносы. Топоним Крым известен многим тюркоязычным народам, так в казахских поговорках он сопряжен по созвучию с Римом (Константинополем): «Крым – Рым». Известность Крыма казахам не случайна, ведь и территория современного Казахстана и Крыма объединялись термином Дешт-и-Кипчак и населялись близкородственными племенами, в том числе кипчаками и аргынами.

В середине XV в. образуется Крымское ханство и формируется крымско-татарский народ. Крымское ханство, как известно, существовало с 1443 по 1783 г. Образовалось оно на основе Крымского улуса, отколовшегося от Золотой Орды. Однако, подлинно независимый период Крымского ханства продолжался недолго — до вторжения войск турецкого султана в 1475 г., захвативших Каффу, княжество Феодоро (Мангуп). Через несколько лет после этого Крымское ханство стало вассалом Турции, крымские ханы назначались султаном из рода Гераев, крымский хан не имел права начинать войну и заключать мир. Часть территории полуострова вошла в состав Турции. Формально суверенным Крымское ханство стало в 1772 г, когда в результате договора России с крымским ханом, Крым был объявлен независимым от Турции под покровительством России. По Кючук-Кайнарджийскому миру в 1774 г. Турция признала независимость Крыма. В феврале 1783 г. последний крымский хан Шагин-Гирей вынужден был отречься от престола и отдать себя под покровительство Екатерины II. 8 апреля Екатерина II объявила Манифест о принятии Крымского полуострова в состав Российской империи. В советский период истории, в 1954 году Крым отошел к Украине как внутреннее перемещение территории в пределах одного государства, т.е., СССР [15].

В советский же период, коренное население Крыма, тюркоязычные крымские татары, будучи потомками разных племен и народов, проживавших здесь издавна, были подвергнуты депортации и переселены в азиатскую часть СССР. На их место переселялись жители, прежде всего, европейской части страны. В результате этого национальный состав полуострова изменился коренным образом. Процесс возвращения крымских татар был долгим, сопровождался различными препонами и до сих пор не завершился.

11 марта 2014 г. Верховным Советом Автономной Республики Крым и Севастопольским городским советом была принята Декларация о независимости. 16 марта был проведён референдум о статусе Крыма, по официальным результатам которого большинство голосовавших поддержало присоединение к России. 17 марта на основании результатов референдума была в одностороннем порядке провозглашена независимая Республика Крым. Следующим шагом, было подписание 18 марта с Россией договора о вхождении в состав РФ. 11 апреля Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов РФ в Конституции России.

Украина и большинство других стран - членов ООН не признали присоединение Крыма к Российской Федерации, продолжив рассматривать полуостров как часть Украины.

Как видно из вышесказанного, в истории Крыма можно выделить множество периодов, которые характеризуются доминированием того или иного этноса, что давало возможность самым разным народам предъявлять свои права на Крым, подкрепляя их апелляцией к прошлому.

Советская версия

В довоенное время, прежде всего, необходимо было доказать, что славяне издавна проживали на этой земле. Но уже тогда годы в ходе археологических раскопок было установлено, что славяне впервые появились на Среднем и Нижнем Дону и на Тамани не ранее X в. н. э.

Однако в те же годы историк В. В. Мавродин, развивая идеи Н.Я. Марра выдвинул идею, о том, что славяне сформировались там автохтонным путем, на основе предшествовавших скифо-сарматских культур [16, с.62].

Германия времен Третьего Рейха для обоснования территориальных захватов пошла по пути проложенному советскими историками. Здесь, очень кстати, вспомнили о готах, германских племенах населявших Крым, с которыми археологи связывают черняховскую культуру. Следует заметить, что потомки готов сохранялись в Крыму до эпохи позднего средневековья.

О готах, как союзниках половцев-кипчаков упоминается в древнерусском эпическом памятнике «Слово о полку Игореве». Когда половецкое войско с победой возвращается в родные степи:

Вот уж и готские красные девы
Вспели на бреге синего моря;
Звоня золотом русским,
Поют они время Бусово,
Величают мечь Шаруанову.

Как мы уже сказали выше, в Германии вспомнили о готах. Здесь была создана специальная организация «Немецкое общество по изучению древних сил и мистики» - «Аненербе» (сокр. «Наследие предков»), занимав-

шаяся в том числе и проблемами использования исторических данных для легитимизации территориальных захватов.

В 1942 – 1943 гг. специалисты из «Аненербе» стали активно заниматься археологическими раскопками готских городов Крыма с целью доказать германскую принадлежность полуострова. Вспомним, что их советские коллеги ранее также проводили здесь масштабные раскопки, хотя цель их была противоположной, - подтвердить, что эти земли всегда населялись русским народом. Германскую экспедицию, отправленную Г. Гимлером в причерноморские степи, возглавил один из лучших в мире специалистов по культурам готов и викингов доктор Герберт Янкун. Экспедиция должна была легитимизировать идею создания немецкой колонии *Gotengau* (готский округ) [17].

Планам Гитлера не суждено было осуществиться, но спор об этнической принадлежности Крыма в древний период разгорелся с особой силой во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов с той лишь разницей, что после насильственной депортации крымских татар в 1944 г. появился добавочный политический фактор для поиска славянских древностей в Крыму. В те годы мало кого могла удивить фантастическая гипотеза С.П. Толстова о раннем «славяно-аланско-черкесском» государстве на Тамани под гегемонией русских князей, а Б.А. Рыбаков всерьез полагал, что славяне могли обитать на Тамани и в низовьях Дона до X в. н. э. Во второй половине 1940-х годов археологические работы в Крыму щедро финансировались, и к ним были привлечены лучшие специалисты, перед которыми прямо поставили задачу доказать славянский или русский, исторический приоритет в Крыму. Археологи сделали все возможное, чтобы доказать это. Так, П. Н. Шульц писал в те годы: раскопки в Неаполе Скифском, Херсонесе и т.д. приблизили Крым к сердцу русского человека. Стало ясно, «что Крым — это не чужая, якобы татарская, гунузская, готская или греко-римская, но наша, родная русская земля» [16].

Российская версия истории Крыма

Новая аргументация потребовалась после включения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г.

Президент России В. Путин в ходе оглашения послания Федеральному собранию в Кремле в декабре 2014 г. заявил: «Для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам и иудаизм. И именно так мы будем к этому относиться отныне и навсегда». «Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение, потому что в Крыму живут наши люди и сама территория стратегически важна, и потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской на-

ции и централизованного российского государства», - сказал Путин, обращаясь к собравшимся. — «Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как его называли русские летописцы — Корсунь, принял крещение князь Владимир, а затем крестил всю Русь», — сказал президент В.Путин. Он напомнил, что наряду «с зарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя, христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образования общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного славянского мира».

«Именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом», - сказал президент [18].

Данный конфликт постоянно усиливался и в конце ноября 2018 г. произошло столкновение ВМС РФ и Украины. По сообщению российских информационных агентств: «25 ноября три корабля ВМС Украины вторглись в исторические территориальные воды России в Черном море. Суда не отреагировали на требования погранслужбы ФСБ остановиться и продолжали совершать опасные маневры у Керченского пролива. Для их остановки российским военным пришлось применить силу. Все моряки были задержаны, в их отношении возбуждено уголовное дело [19].

В данном сообщении, прежде всего, обращает внимание определение «исторические территориальные воды России».

Говоря об исторических основаниях в притязаниях на Крым, российская сторона рискует открыть ящик Пандоры, поскольку, как уже говорилось выше, здесь издавна проживали различные этносы, в том числе и греки. Так, в середине 2018 г. региональная национально-культурная автономия греков Крыма выступила с инициативой включить в название Республики Крым приставку «Таврида». Об этом в эфире радио «Спутник в Крыму» рассказал председатель организации Иван Шонус. По его мнению, это позволит укрепить российский статус полуострова. «Более 300 лет наш полуостров называется Крым, остальное время он назывался Тавридой. И в манифесте о присоединении Крыма к России 1782 году Екатерина II говорила о Таврической губернии, поэтому это название не только не должно никого обидеть, но и наоборот — укрепить статус российского Крыма», — подчеркнул И. Шонус.

Он также напомнил, что Национально-культурная автономия греков Республики Крым уже обращалась с подобной инициативой к властям Крыма и намерена повторить попытку после того, как будут подготовлены научные обоснования для возможного названия полуострова Республика Крым — Таврида. «Мы уже неоднократно обращались к органам власти, получали определенные ответы в связи со сложностью этого процесса, но именно XX международный фестиваль античного искусства «Боспор-

ские агонии» послужил очередным толчком. В резолюции, которую мы приняли по итогам круглого стола, говорится, что научное сообщество должно дать подоснову всей истории, а мы будем выступать перед органами власти и дальше, чтобы это переименование свершилось», — заключил он [20].

Украинская версия

Конечно же, и противостоящая сторона территориального конфликта, Украина, апеллирует к истории. Было бы не совсем правильно сказать, что мобилизация исторического ресурса для обоснования создания Украины как независимого государства началась только после распада СССР. Еще упомянутый выше историк и политический деятель М.С.Грушевский известен как автор «Истории Украины-Руси» — фундаментальной десяти-томной монографии, ставшей основополагающим трудом в понимании истории Украины и вызвавшей острые научные споры.

М.С.Грушевский отстаивал идею об обособленности славянского населения на территории нынешней Украины, начиная с середины I тысячелетия н. э. Иначе говоря, он продвигал идею непрерывного этногенеза в данном регионе. Результатом этого, по его убеждению, в конечном итоге явилось формирование особого этноса, который отличался от других восточнославянских народов, и прежде всего русских. Исходя из теории М.С.Грушевского, Киевскую Русь следует рассматривать как форму существования исключительно украинской государственности, как некую «Украину-Русь». Опираясь на данный историографический факт, М.С. Грушевский, с одной стороны, провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение векторов их развития. С другой стороны, историк постулировал государственную преемственность украинцев как ведущей силы в отношении Киевской Руси. Естественно, что политика собирания земель в период от Ивана III до Екатерины II, рассматривалась М.С. Грушевским как исключительно негативное явление [21].

Украинские историки также указывают на длительную историю более ранних отношений Крыма с материковой Украиной до 1783 г. Тогда украинские казаки имели более тесные отношения с полуостровом, чем Московское государство, находившееся севернее [22; 23].

В настоящее время, наряду с научными разработками истории Украины, получил развитие и жанр мифологизированной истории. Цель этой ненаучной версии прошлого, — удревление истории народа в примордиалистском ключе, доказательство исконности проживания на определенной территории. Справедливости ради, следует сказать, что аналогичный жанр процветает во всех новых государствах бывшего СССР и является универсальным явлением. Не является исключением и Россия, о чем говорилось

выше. Одним из ярких образцов мифологизированной истории является книга «Расследование подделки истории Руси. Правда против лжи». украинской писательницы и искусствоведа Ольги Козловской, презентация которой произошла недавно. Автор постулирует следующие положения:

1. Русь была крещена за тысячи лет до кагана Владимира. Правда, что за тысячи лет до Владимира, который крестил Русь в 988 году н.э. – это как минимум, за тысячелетие до рождения Христа и возникновения самого христианства.

2. Хрестовые походы от украинской буквы Х. Крест украинский был диагональный, как буква Х.

3. Киев был центром распространения арийской цивилизации, которая распространилась на все континенты, включая американский. Белые боги, которые приезжали в Америку, говорили на украинском языке и учили местных танцу гопаку. В языке майя 200 украинских корней.

4. Предки Будды из Украины, а Моисей взял десять заповедей у Будды. Будда Сакьямуни – от города Саки, - утверждает автор.

5. Вторая остановка Иисуса Христа была на болоте Черная грязь. Это место расположено на Андреевском спуске под Замковой горой.

6. Крестоносцы брали не Иерусалим, а Киев. Битва крестоносцев при Хаттине возле Иерусалима в 1187 году, на самом деле это битва под Хотинском в 1621. Война Москвы против Украины и Голодомор – это потому, что Россия не хотела, чтобы узнали, что Киев – это Иерусалим.

Все эти тезисы, вероятно должны подвести к главному положению: Украинской нации 7529 лет. В Индии в состоянии самати лежат древние люди ростом 3-5 метров, такие же люди лежали в пещерах Лавры.

Все эти положения органично дополняют выдвинутые ранее: Черное море было выкопано древними украи, они же насыпали отвалы, ставшие горами в Крыму. Кроме того, тот же Геродот почему-то не описал историю древних войн между персами и украинцами [24].

Взгляд с Запада

Референдум, проведенный в Крыму, предполагал воссоединение Крыма с Россией. Однако, - замечает германский политолог Андреас Умланд, - Крым никогда не был частью какой-либо «России», которая бы была отделена от основного массива сухой территории постсоветского украинского государства, в состав которого полуостров входил с 1991-го года. Большая часть современной материковой Украины примерно столько же, сколько и Крым, была сначала частью царской империи, а затем – СССР, то есть тех государств, которые, очевидно, имелись в виду под словом «Россия» в «референдуме» 2014-го года. Своим употреблением слова «Россия» в крымском «референдуме», Кремль играет с понятиями и терминами.

С 1783-го года по 1991 год Крым принадлежал к Всероссийской и со-

ветской империи, которую иногда называют «Россией». Но эта бывшая «Россия», не соответствует сегодняшнему российскому национальному государству. Большая часть всей территории современной Украины, а не только Крыма, когда-то входила в состав царского и советского государств – так же, как и территория почти всей сегодняшней Российской Федерации. Обе постсоветские республики, РФ и независимая Украина, являясь государствами-преемниками той «России», воссоединение с которой было обещано крымчанам на псевдо-референдуме 2014-го года.

На Западе, - продолжает немецкий исследователь, - многие до сих пор не понимают, что крымский полуостров никогда не входил в состав какого-то мифического российского государства, которое существовало бы отдельно от основного массива континентальной Украины. Единственным наземным сообщением между Крымом и современной Россией всегда была юго-восточная сухопутная часть Украины, по территории которой, собственно, и произошел захват Крыма Екатериной Великой в восемнадцатом веке. По этим причинам Крым не мог быть отдельно разделен с «Россией» в 1991-м году и, соответственно, не мог быть «воссоединен» с РФ в 2014-м. В 1991-м году вся Украина, включая Черноморский полуостров, входивший в ее состав как геологически, так и исторически, отделилась от «России».

А. Умланд также замечает, что в то же время этнические украинцы никогда не доминировали среди населения Крыма, где до конца XIX-го века преобладали крымские татары, настроенные сейчас в своем проукраински. Только в результате многочисленных акций большинством здесь стали этнические русские.

Также, более чем 100-летний таврический царский период крымского прошлого свидетельствует скорее об административно-исторической связанности полуострова с территорией современной Украины, нежели с Россией.

Принадлежность Крыма к РСФСР в 1921-1954-х годах, на которую часто ссылаются российские и западные сторонники произошедших территориальных изменений, следует противопоставить 37-летней принадлежности Крыма к УССР в 1954-1991-х годах. К тому же, на период принадлежности к РСФСР приходится наибольшая и самая жестокая смена населения полуострова. В 1944-ом году по приказу Сталина состоялась зверская массовая депортация крымских татар и нескольких других меньшинств полуострова в Центральную Азию. В результате этой этнической чистки погибла немалая часть коренного населения Крыма.

Какие-либо события советского периода, - заключает А. Умланд, - в целом не могут быть оправданием произошедшего перехода Крыма в состав России. Эти события мало касаются сути сегодняшнего дня, поскольку относятся к развитиям внутри бывшей империи. Советский Союз был тоталитарным государством, в котором экономически мотивированная

передача Крыма от РСФСР в СССР в 1954-м году имела исключительно административное, а не политическое значение. Более того, таких случаев административного перехода территорий внутри СССР было много.

К примеру, при изменении административных границ СССР в 1925 г. Украина, при передаче земель России и Белоруссии, потеряла больше не-жели территория Крыма, которую она получила в 1954-ом [25].

Заключение

После присоединения Крыма к России в отношениях двух стран преобладает употребление языка вражды [26]. Последний, в проекции на историческое прошлое, проявляется в форме «войн памяти». Как Украина, так и Россия используют исторический ресурс, пытаются показать свои исключительные права на территорию Крымского полуострова. Российская сторона приводит факты, которые должны свидетельствовать о том, что Крым всегда был населен русскими, и что он имеет исключительно важное, сакральное значение. Украинская сторона прибегает к контрдоводам, которые должны опровергнуть эту идею. Можно согласиться с выводом, сделанным украинским историком Г.Касьяновым, что в настоящее время идет широкомасштабная информационная война, и репрезентации прошлого, является ее частью. Историки принимают самое непосредственное участие в этой войне. Единственно возможным вариантом в данной ситуации можно считать профессиональный диалог между теми историками, кто на него способен, и кто к нему стремится. К счастью, он есть и продолжается [27].

Список литературы

1. Губогло М.Н. Деинфантилизация этничности //Второй международный конгресс этнографов и антропологов. Резюме докладов и сообщений.- Ч.1. – Уфа., 1997. - с. 18-22.
2. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. – Москва: Наука, 1986. – 178 с.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Николаева. – Москва: «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
4. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – Москва: ИКЦ «Академкнига», 2003.-591 с.
5. Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. - Алматы: Дайк-Пресс. – 2007.
6. Михник А. Историческая политика, российский вариант // Родина. – 2006. - № 6.
7. Lebow Richard Ned. 'The Memory of Politics in Postwar Europe' // *The Politics of Memory in Postwar Europe*, edited by Richard Ned Lebow, Wulf Kansteiner, and Claudio Fogu. - Durham: Duke University Press Books, 2006.
8. Дюков А.П. Историческая политика или историческая память. - Международная жизнь. – 2010. - № 1
9. Zweig Ronald W.. 'Politics of Commemoration'. // *Jewish Social Studies* 1987 № 49 (2). P. 155–166; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.
10. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). - М., 2003.

11. Ассман А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. - Москва: Новое литературное обозрение, 2014.
12. Шнирельман В.Н. *Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье* — М. : Академкнига, 2003. — 592 с.
13. Конфликтогенный потенциал национальных историй (сборник научных статей). *Материалы Международного научно-методологического семинара, г. Казань, 26 марта 2015*. - Казань: Изд-во «Юниверсум», 2015. -229 с.
14. Андреев А.Р. *История Крыма*. - Москва: 2002: Белый волк.
15. Козлов В. *История Крыма: кому и когда принадлежал полуостров*. [Электронный ресурс] <http://www.aif.ru/onlineconf/1392916>
16. Шнирельман В. А.. *Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение*. - 1993. - № 3. - с.52-68.
17. Грейг О. *Что искала «Аненэрбе» на полуострове во время войны?* [Электронный ресурс] <https://oko-planet.su/history/historyriddles/367271-что-искала-анепербе-на-полуострове-крым-во-время-войны.html>
18. [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20141204/1036533683.html>
19. *Провокация Украины в Керченском проливе*. ВМС Украины продолжат использовать Керченский пролив [Электронный ресурс] <https://iz.ru/821129/2018-12-07/vms-ukrainy-prodolzhat-ispolzovat-kerchenskii-proliv>
20. *Греки Крыма предлагают изменить название Республики Симферополь, 13 июня 2018*— РИА Новости Крым. [Электронный ресурс] <https://crimea.ria.ru/society/20180613/1114626404.html>
21. Грушевський М. С. *Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С.Сохань (голова) та ін.* — Киев: Наук. думка, 1991. — (Пам'ятки іст. думки України). — Т. 1. — 1994. — 736 с.
22. *Історія Криму в запитаннях та відповідях / Упор. В. Смолій*. Киев, 2015.
23. *Наш Крим: неросійські історії українського півострова / Упор. С. Громенко*. К., 2016
24. Гришин А. *Проверенный способ поднять настроение – читать украинские новости* [Электронный ресурс] <https://www.kp.ru/daily/26915.7/3961250/>
25. Умланд Андреас. *Было ли присоединение Крыма к РФ исторически оправдано? Критика «реалистического» подхода в интерпретациях российской аннексии украинского полуострова* // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. - 2018. - № 1-2. -С.355-367
26. Радченко Д., Архипова А. *Укроп и ватник: “язык вражды” российско-украинского конфликта как нападение и защита*. // *Ab Imperio*, 1/2018 № 1. - с.191-220
27. Касьянов Г. *«К счастью, профессиональный диалог между историками продолжается. Но кто будет слушать и слышать историков, не желающих подверстываться под политический заказ?»*[Электронный ресурс] https://istorex.ru/page/kasyanov_g_k_schastyu_professionalniy_dialog_mezhdu_istorikami_prodolzhaetsya_no_kto_budet_slushat_i_slishat_istorikov_ne_zhelayuschikh_podverstivatsya_pod_politicheskiy_zakaz?fbclid=IwAR1OEU7jjPFKpqhVi3aQUFMqjpk7P5G70731AkVkwKfJv_nWI_InAjIZ4

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЗА 2018 ГОД: ЧАСТЬ II

Мурат Лаумулин

Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
доктор политических наук, профессор

Настоящий обзор, кроме изданий 2018 года, который является продолжением предыдущего (см.: Казахстан-Спектр (КИСИ). 2018. № 4. С. 106-114.) включает в себя также работы по региону ЦА, за 2017 год, которые по объективным причинам не вошли в наши предыдущие обзоры. Это исследования, посвященные соседству Афганистана с регионом и идеологическим процессам

в Киргизстане (а также в Таджикистане). Помимо этого в обзоре рассматриваются работы по внутреннему развитию региона; геополитическим процессам в контексте влияния Евросоюза и США на ЦА, а также в целом итогам более чем полувекового независимого развития постсоветских республик региона. Кроме того, не оставлены без внимания работы историко-культурного характера.

Levy-Sanchez S. The Afghan-Central Asian Borderland: the State and Local Leaders. – London: Routledge, 2017. – 182 p.

Исследование Сьюзен Леви-Санчес «Афганско-центральноазиатское пограничье: государство и местные лидеры» носит преимущественно этнографический характер и посвящена народности памирских таджиков, которых автор изучала в полевых условиях по обе стороны границы. Своей целью она поставила установить взаимосвязь между обеими частями одной народности. По ее мнению, данный процесс осуществляется и контролируется местными лидерами. Эту идею исследовательница закладывает в основу своей работы в качестве концептуальной основы. Как считает

автор, указанное явление имеет многовековую историю. Вторая глава книги носит концептуальный характер; третья глава изучает историческую эволюцию Бадахшанского региона; в четвертой главе выясняется связь между историческими мифами и выросшими на их основе историческими нарративами. К сожалению, автор уделила всего десять страниц трагедии гражданской войны, которая серьезно коснулась населения региона через массовое насилие. Пятая глава исследования описывает социальную структуру региона; шестая глава посвящена строительству пограничной инфра-

структуры, в т.ч. с помощью зарубежных программ. И наконец, последняя - седьмая глава изучает влияние наркоторговли и транзита на социальные процессы. Как представляется, данное исследование

носит новаторский характер, поскольку большинство предшествующих работ аналогичного характера, как правило, посвящались таджикскому населению Ферганской долины.

Pelkmans M. *Fragile Conviction: changing ideological landscapes in urban Kyrgyzstan.* – Ithaca: Cornell University Press, 2017. – XVI+213 pp.

Книга М.Пелкманса «Гибкая убежденность: изменение идеологического ландшафта в киргизской городской среде», по мнению многих критиков, носит амбициозный характер. Автор поставил целью на концептуальном уровне показать исторический процесс, в ходе которого «коллективные идеи набирают силу, а затем теряют ее». В качестве объекта исследования выбрал постсоветскую Киргизию. В рамках своей проекта Пелкманс немало места уделяет исламской и в целом религиозной проблематике. На восприятие автором подобного контекста повлиял его собственный опыт: в первой половине 2000-х годов он работал в составе группы Института М.Планка по заданию ЮНДП по изучению социальной антропологии. Исследователь связывает возникновение коллективной идеологии

в разлуке 1990-х годов, ее усиление проявилось в «революциях» 2005 и 2010 гг., а спад – с разочарованием их результатов в 2010-е гг. В качестве наглядного примера социального разочарования и политической апатии социолог выбрал Кокджангак, бывший некогда развитым угледобывающим центром и типичным примером социалистической модернизации. Данный пример автор распространяет на всю республику, хотя этот метод может вызвать немало нареканий в академической среде, поскольку политические и социальные процессы в Киргизстане в постсоветскую эпоху носили сложный и комплексный характер, вытекающий из сочетания регионально-географического, демографического, этнического и экономического факторов.

Burghart D.L., Sabonis-Helf T. (eds.) *Central Asia in the Era of Sovereignty. The Return of Tamerlane?* – New York: Lexington Books, 2018. – XXI+515 pp.

Коллективная монография «Центральная Азия в эпоху суверенитета» под ред. опытных экспертов Д.Бурхарта и Т.Сабонис-Хелф призвана охватить 25-летний период постсоветской истории региона, и является продолжением первого тома «Дорогами Тамирлана» указанных исследователей (2004). Поэтому не случайно они поставили подзаголовок ко второму тому – «Возвращение Тамирлана?». Редакторы вынуждены признать, спустя полтора десятилетия, что первый опыт стал не слишком удачным с академической точки зрения (см.

нашу рецензию: *Казахстан-Спектр*. № 2. 2005. С.104-109.). Авторы исходят из того неоспоримого факта, что за этот период республики региона состоялись как суверенные и независимые государства. Но они заметно отличаются друг от друга, осуществляя каждое свой собственный путь в глобальной политике. Они уже не зависят только от России, но имеют собственные интересы в Афганистане, Южной Азии, в отношениях с Китаем, Ираном и другими державами.

Первая часть книги посвящена социальным процессам, которые включа-

ют в себя такие проблемы как распространение ВИЧ и СПИД инфекций и их освещение в масс-медиа, возрождение ислама, правовые реформы, внешняя (трудова) миграция, пограничные проблемы и т.д. Но двум вопросам явно отдается предпочтение: политическое развитие внутри региона и трансграничные проблемы.

Вторая часть монографии адресована вопросам экономического развития и связанных с ним аспектов безопасности (базарной торговле и неформальной, криминальной экономике), энергетическому развитию, роли анклавов в Ферганской долине и развитию государственных военных структур. Целью второй части является установить взаимосвязь между экономическим развитием и безопасностью, а также изучение факторов, способных подорвать их обоих. Третья часть исследования рассматривает специфику развития каждого из государств региона, фокусируясь на основных особенностях. Для Казахстана это дилемма выбора между евразийской и центральноазиатской интеграцией; для Киргизстана – эксперименты с вне-

дрением демократии; для Таджикистана – проблема Рогунской ГЭС и в целом развития гидроэнергетики; для Туркменистана – поиски внешних инвесторов для нефтегазовой промышленности; и наконец, для Узбекистана – сложный узел борьбы с коррупцией и весь комплекс вопросов внутреннего управления страной и обществом.

Авторы не скрывают в финале исследования, что книга рассчитана на круг специалистов не широкого профиля, а узких специалистов. Работа также призвана помочь руководству США сформировать эффективную политику в отношении региона. По их мнению, книга является в большей степени моментальным снимком текущего момента, «выстрелом на вскидку», использую их собственное выражение. Авторы объясняют также, почему в названиях обоих изданий фигурирует имя Тамерлана, который, как они считают, является общепризнанной фигурой мирового масштаба, сделавшего регион частью глобальной политики. Остается пожелать издателям, что вторую часть не постигнет судьба первого тома.

Spaiser O.L. The European Union's Influence in Central Asia. Geopolitical Challenges and Responses. – New York: Lexington Books, 2018. – XXI+245 pp.

Книга Ольги Спейсер «Влияние Европейского Союза в Центральной Азии: геополитические вызовы и ответы», как следует из названия, посвящена глобальному эффекту европейской геополитики. Автор исходит из того, что Центральная Азия по-прежнему привлекает внимание мировых держав своими богатыми энергетическими ресурсами и важным географическим положением. По мнению исследовательницы, Россия, Китай и Евросоюз рассматривают данный регион в качестве незаменимого инструмента сохранения своего влияния на Евразию. В условиях жесткой конку-

ренции и скромного бюджета на освоение региона, ЕС не оставляет попыток играть роль влиятельного игрока, хотя его лидерство оставляет больше вопросов. В отличие от других стран бывшего соцлагеря («посткоммунистических регионов» - на западном жаргоне), ЕС не в состоянии придать привлекательность своей политической модели и рискует быть оттесненным на обочину другими глобальными державами. Поэтому автор задается вопросом: как Евросоюзу расширить свое влияние во враждебном геополитическом окружении, какую стратегию ЕС должен избрать, чтобы

стать актором, с которым считаются?»

Композиционно монография состоит из трех частей, первая из которых посвящена Европейскому Союзу как глобальному актору. Автор выделяет три уровня глобального влияния ЕС (экономический, политический и институциональный). Вторая часть «ЕС в ЦА» рассматривает причины и ход появления и внедрения Евросоюза в регионе. Здесь присутствуют вопросы европейской озабоченности проблемами безопасности, т.к. регион является, по мнению Брюсселя, «входной дверью» в Европу и находится по соседству с проблемами государствами (Пакистан, Афганистан, Иран). Следующий раздел посвящен формированию европейской стратегии в отношении ЦА, исходящей из того факта, что регион представляет собой «дальнего соседа» (в отличие от республик европейской части СНГ и Закавказья). Автор подробно рассматривает в третьем разделе составные части стратегии ЕС – ее курс, инструменты и рецепты. Последняя глава второй части возвращает нас к более широкому геополитическому контексту политики ЕС в ЦА, согласно которому Евросоюз играл последовательно две роли: как участник соревнования за влияние и осуществление «параллельного влияния» (по-видимому, автор имеет в виду поддержку Евросоюзом политики США, НАТО и других институтов коллективного Запада).

Третья часть книги повествует об

амплуа Евросоюза в качестве «консультанта» по вопросам центральноазиатской безопасности. Здесь выделяются три направления: пограничные проблемы, кризис системы управления и водные конфликты. Как считает автор, пример Центральной Азии должен был показать имидж ЕС в качестве нейтрального партнера стран региона без каких-либо геополитических амбиций. Таким образом, О.Спейсер фактически вынуждена признать, что ЕС превратился в игрока второго плана, выступающего в качестве «консультанта» и поддерживающего соответствующий имидж «честного брокера» (т.е. без геополитических претензий). Евросоюз не выступает в регионе в качестве одной из великих держав, и не желает стать ею. Однако, ЕС действует в тех областях, которые игнорируют другие державы и к которым относятся такие сферы как границы, управление и водная безопасность. Таким образом, волей-неволей Евросоюз превратился в геополитического игрока второго плана, несмотря на громогласные заявления и претензии 1990-х годов, вызванные эйфорией от распада СССР. Однако крушение европейских амбиций произошло не благодаря доброй воле Брюсселя, а скорее вопреки ей. Данная ситуация была продиктована имманентной политической слабостью и геополитическим бессилием ЕС, шаткостью собственных институтов и отсутствием внятной внешнеполитической стратегии.

Paramonov V., Strokov A., Alshen S., Abduganieva Z. European Union Impact on Central Asia: Political, Economic, Security and Social Spheres (European Political, Economic, and Security Issues). - New York: Nova Science Publishers, 2018. – 131 p.

Среди комплексных исследований, посвященных вопросам присутствия ЕС в регионе в последние годы, внимания заслуживает работа «Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор,

анализ и прогноз», написанная Владимиром Парамоновым совместно с Алексеем Строковым и Зединисо Абдуганиевой. Авторы книги – широко известные специалисты из Узбекистана, эксперты

в вопросах развития международных отношений на центральноазиатском пространстве, региональной безопасности и интеграционных процессов в ЦА, участники множества тематических мероприятий. Руководитель творческого коллектива В. Парамонов – основатель аналитической группы «Центральная Евразия».

Книга была опубликована в 2017 г. при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта в г. Алматы (Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Под общей редакцией и руководством Парамонова В.В. – Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017 год. – 117 с.), а в январе 2018 г. американское издательство *Nova Science Publishers* выпустило англоязычную версию данного исследования. Работа являет собой попытку аналитического осмысления итогов европейско-центральноазиатского сотрудничества с первой половины 1990-х гг. по настоящее время в разрезе четырех ключевых областей: политики, экономики, безопасности и социальной сферы. В рамках исследования авторы ставят перед собой задачу выявления наиболее существенных факторов, способствующих укреплению или ослаблению роли Европейского союза в каждой из пяти республик ЦА и в регионе в целом. Последовательно раскрывая характер европейской политики, эксперты приходят к выводу о том, что позиции ЕС в Центральной Азии не просто незначительны и неустойчивы, но продолжают заметно снижаться.

Хотя авторский коллектив не выделяет конкретных хронологических этапов европейской политики в Центральной Азии, в общей нисходящей динамике однозначно прослеживаются два периода активности Брюсселя в регионе. Первый из них пришелся на середину 1990-х гг., когда после распада СССР

республики ЦА упорно стремились к развитию политических и экономических отношений с Западом, воспринимая Европу как «идеального партнера». Тогда были заложены основы двусторонней нормативно-правовой базы. Второй этап роста европейского влияния в Центральной Азии обозначился в первой половине 2000-х гг. и стал закономерным следствием начала военных действий в Афганистане и усиления роли США во внутрирегиональных процессах. Именно на фоне американского присутствия в регионе ЕС смог создать и продвинуть широкий спектр политических и образовательных программ (ЕИДПЧ, ИСР, ИС, БОМКА, TEMPUS, Erasmus Mundus и др.), наладить диалог в сфере безопасности, а также закрепиться в нефтегазовом секторе Казахстана и Туркмении, нарастив внешнеторговый оборот за счет импорта центральноазиатских углеводородов. Вместе с тем, очевидно, что достигнутыми результатами, особенно в сфере безопасности, Брюссель обязан, прежде всего, тесной кооперации с Вашингтоном.

Так, говоря о Казахстане, авторы указывают, что «крайне ограниченные военные возможности ЕС исключают даже теоретическую вероятность появления у Евросоюза каких-либо устойчивых позиций в Казахстане (например вне рамок НАТО и/или в отрыве от стратегии США в регионе)». В связи с этим охлаждение интереса США к Центральной Азии после прихода к власти Д. Трампа и смещение внешнеполитического вектора Вашингтона ограничивают потенциал роста роли ЕС. На этом фоне значимым фактором, отчасти способствующим сохранению присутствия Брюсселя в ЦА, по мнению авторов, остается многовекторная политика самих государств региона, хотя ее влияние на двустороннее сотрудничество в книге представлено неоднозначно. С одной стороны, экспер-

ты подчеркивают, что заметный импульс европейско-центральноазиатскому взаимодействию придавали попытки республик сбалансировать влияние России в регионе и выйти за рамки завязанных на Москву экономических и политических связей.

В то же время авторы признают, что в большинстве случаев отдельные попытки центральноазиатских республик сблизиться с Западом носят символический характер и скрывают чисто финансовый интерес в получении европейских инвестиций и материальной помощи. Таким образом, в целом работа отличается критическим подходом к оценке роли Европейского союза в Центральной Азии. Авторы признают и подчеркивают слабость позиций Брюсселя в регионе, обусловленную как влиянием внешних факторов, так и собственными недоработками европейских властей. В материале ярко выделены сильные и слабые стороны европейской политики на данном направлении и представлен комплексный обзор тенденций ее развития. Однако в то же время книга содержит несколько дискуссионных моментов. В частности, на наш взгляд, недостаточно полно представлен фактор Китая в регионе и фактически отсутствует оценка реальных перспектив взаимодействия ЕС с Центральной Азией в контексте растущего присутствия там Пекина.

Несколько спорны и тезисы авторского коллектива об отдельных успехах Европейского союза. Кроме того, к числу достижений ЕС в Центральной Азии

авторы относят изменения в политической системе Туркмении, отмечая сдвиг «от фактически тоталитарного режима (при президенте С. Ниязове) к более мягкому авторитаризму с формальными элементами демократического государства». Вызывает некоторые сомнения и оценка экономического присутствия Европейского союза в Центральной Азии. Кроме того, в работе слабо представлена ответная реакция ЕС на продвижение евразийской интеграции, включая создание Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Среди прочего после прочтения книги остается целый ряд открытых вопросов. Так, было бы интересно узнать мнение авторов о разнице в целях и результатах Стратегий ЕС в Центральной Азии в 2007 и 2014 гг., а также получить оценку возможных направлений политики Брюсселя в регионе в рамках разрабатываемой стратегии от 2019 г.

В целом, несмотря на выделенные недочеты, книга позволяет сформировать общее представление о характере европейской политики в отношении Центральной Азии и ближайших перспективах ее развития. Таким образом, после знакомства с работой, остается стойкое впечатление, что вопреки всем имеющимся договоренностям и программным и стратегическим документам, Европейский союз фактически не имеет конкретной, целостной и единой для всех или хотя бы большинства европейских государств стратегии в Центральноазиатском регионе.

Starr S. Frederick, Cornell Svante E. (eds.) The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus. – Lanham (MD), Boulder (CO): Rowman & Littlefield, 2018. – 160 p.

Еще одно издание касается стратегии Евросоюза в Центральной Азии в контексте политики Запада в регионе, подготовленное под редакцией проф. Ф.Старра

и его шведского коллеги С.Корнелла – «Долгая игра на Шелковом пути: стратегия США и ЕС в Центральной Азии и на Кавказе». Авторы исходят из того,

что западная политика, олицетворяемая Соединенными Штатами и Евросоюзом, в обоих регионах перманентно наталкивалась на концептуальные и структурные препятствия. Это стало следствием той линии, которую стал проводить Запад в отношении национальных республик СССР, начиная с принятия Хельсинского Акта 1975 года. Действуя по нескольким направлениям – на политическом, экономическом и демократическом, эта политика неизбежно приняла нескоординированный характер. Доминирование категорий демократии и прав человека в стратегии Запада над собственными прагматическими и геополитическими интересами приняло антагонистический и контрпродуктивный характер, заключают исследователи.

То есть, отмечают авторы, вместо того, чтобы сосредоточиться на помощи новым независимым государствам в области повышения качества управления и строительства институтов, направленных на верховенство закона и продвижения демократии на долгосрочную перспективу, западные игроки увлеклись критикой местных режимов и их переделкой. Они также дали себя вовлечь в геополитическую борьбу вокруг этих регионов (или

сами спровоцировали ее?), чрезмерно преувеличивая значение данных регионов. В завершении редакторы подчеркивают тот факт, что целью Запада и самих государств центральноазиатского и кавказского регионов является построение суверенных, экономически развитых и эффективно управляемых моделей. И главное, по мнению авторов, эти страны способны развить и сохранить светскую модель государства, которая может стать примером для всего мусульманского мира. Таким образом, из-за нарочитой академичности издания выглядят прежние уши геополитики в стиле «Большой игры», главная (и не всегда афишируемая) цель которой – сохранение т.н. «геополитического плюрализма» (выражение З.Бжезинского) в Евразии. При расшифровке это означает недопущение Западом возрождения политической, а на нынешнем этапе – экономической сплоченности стран Внутренней Евразии и их интеграции под эгидой и патронажем российского (ЕАЭС), а теперь и китайского (Один пояс, один путь) проектов. В крайнем случае, Запад готов подтолкнуть бывшие и некогда развитые социалистические республики Советского Союза в объятия отсталого мусульманского мира.

Starr S.F., Cornell S. Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring? – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 66 p.

Помимо работы по Узбекистану Ф.Старр и С.Корнелл подготовили в 2018 году еще одно исследование – «Модернизация и региональная кооперация в Центральной Азии: новая весна?». Авторы исходят из того, что за последние два года «над регионом пронесся новый ветер регионализма». Центральноазиатские лидеры стали более охотно и свободно координировать свои действия в области региональной интеграции. В качестве важнейшего со-

бытия авторы рассматривают встречу лидеров РК и РУ в Астане в марте 2018 г. Они делают смелое предположение, что корни региональной кооперации следует искать в позднесоветский период еще с брежневских времен, поскольку лидеры среднеазиатских республик были якобы вынуждены координировать свои действия в ответ на растущее давление со стороны Москвы.

Исследователи обращают внимание на тот факт, что попытки региональной

интеграции в 2001-2005 гг. были фактически сорваны Россией, развернувшей свой проект евразийской интеграции. Однако через десять лет ситуация изменилась. В качестве благоприятных факторов, повлиявших на ускорение региональной интеграции, авторы указывают на такие, как стартовавшие в 2015 в Казахстане серьезные политические и экономические реформы, приход в 2016 г. в Узбекистане нового лидера Ш.Мирзиёева, а также изменившуюся роль Афганистана в регионе, который в 1990-е годы был источником озабоченности, а сегодня представляет собой потенциальный мост для сотрудничества стран региона с Южной Азией.

Чтобы подчеркнуть глубокие исторические корни общей судьбы региона, авторы по ходу изложения материала делают экскурс в происхождение и суть терминов «Центральная Азия», «Средняя Азия», «Туран/Туркестан» и др. В целом, исследователи ищут корни региональной интеграции в глубокой древности, начиная с противостояния и взаимосвязи кочевого и оседлого миров. Но реальное начало интеграции в Средней Азии они видят в советской эпохе во время правления Л.Брежнева, Ю.Андропова и

К.Черненко. К событиям, повлиявшим в той или иной степени на развитие региональной интеграции, ученые относят такие как первые робкие попытки создать некие формы объединения в конце 1990-х – начале 2000-х годов (ЦАС, ОЦАК, Центразбат, ЗСЯО). К этому разряду относится попытка в 2005 г. создать некое подобие организации ЦА+Япония, а также выдвинутая в том же году самим же Ф.Старом идея «Расширенной Центральной Азии».

Важнейшей особенностью данного издания является сравнительный анализ и поиск оптимальной формы интеграции для региона ЦА. Авторы последовательно рассматривают такие интеграционные формы как АСЕАН, Северный Экономический Совет, Вышеградская группа и МЕРКОСУР. Наиболее предпочтительной формой для Центральной Азии исследователи считают АСЕАН, хотя, по их мнению, кое-что полезное страны региона могли бы заимствовать из опыта других организаций, в первую очередь Северного Совета. Но центральную и первоочередную задачу эксперты видят в создании необходимой институциональной базы для успешной региональной интеграции в Центральной Азии.

Laruelle M. (ed.) *Tajikistan on the Move. State Building and Societal Transformations.* – New York, London: Lexington Books, 2018. – 336 p.

М.Ларюэль вновь вернулась к таджикской проблематике в новой коллективной монографии под ее редакцией – «Таджикистан в движении: государственное строительство и социальная трансформация». В работе дается краткий экскурс в новейшую историю республики, причем потери в гражданской войне оцениваются в 50 тыс. чел. Рассматривая геополитическое и международное положение Таджикистана, исследовательница исходит из того, что, несмотря на свою языковую и историче-

скую близость к Ирану, страна разделила общую судьбу всех государств региона. То есть, Россия остается основным проводником в сфере безопасности, а Китай – главным инвестором.

Другой спецификой Таджикистана является массовая трудовая миграция в Россию. Ее уровень (1 млн. чел. из 8 млн. населения) остается одним из самых высоких в мире. Данное явление самым прямым образом влияет на экономическую структуру страны (миграция обеспечивает половину ВВП) и социальные

процессы. Еще одной важнейшей специфической чертой является роль ислама в жизни населения.

Первый раздел монографии рассматривает наиболее критические вопросы, касающиеся природы таджикского политического режима, его стабильности, механизмы легитимизации власти и условия для ее централизации. Во второй части работы изучается то, что авторы называют «социальной фабрикой», подразумевая под этим термином местную руральную специфику, социальную незащищенность населения, бедственное положение в здравоохранении и

гендерные отношения. Третья часть книги посвящена проблемам идентичности и ее эволюции. До тех пор, пока таджикский режим продолжает контролировать национальные нарративы, включая собственную интерпретацию причин и хода гражданской войны, будет обеспечиваться его относительная стабильность. В этих условиях, заключают авторы, сфера миграции и ее представители остаются практическими единственными носителями тенденции к трансформации социальной структуры и культурных ценностей.

Quenzer K, Syed M, Yarbakhsh E. Emerging Scholarship on the Middle East and Central Asia. Moving from the Periphery. – New York, London: Lexington Books, 2018. – 224 p.

Написанная рядом авторов в рамках Лексингтонской серии работа «Возникающая школа по Среднему Востоку и Центральной Азии: движение с периферии» носит достаточно необычный характер. Она показывает, как трактуют исторические и современные события в этом обширном регионе различные

научные (или религиозные) школы в странах Перидского Залива, Саудовской Аравии, Иране, Турции, Афганистане (афганские переселенцы в ИРИ), Сирии, Центральной Азии и Китае. В целом данный коллективный труд носит мозаичный, безконцептуальный характер.

Ardi Kia. Central Asian Cultures, Arts, and Architecture. Inner Eurasia from Prehistory to the Medieval Golden Ages. - New York, London: Lexington Books, 2018. – 150 p.

По традиции мы завершаем наш обзор литературой по истории региона. В данном случае речь идет о книге Арди Киа (содиректор программы исследований по Центральной и Юго-Восточной Азии университета Монтаны) «Центральноазиатские культуры, искусства и архитектура. Внутренняя Евразия с древнейшей истории до золотого века Средневековья». Данное исследование является продолжением (по-видимому, расширенным переизданием) предыдущего исследования данного автора с почти аналогичным названием - «Цен-

тральноазиатские культуры, искусства и архитектура» (Ardi Kia. Central Asian Cultures, Arts, and Architecture. - New York, London: Lexington Books, 2016. – 128 p.).

Исследование, состоящее из 10 глав, включает в себя своеобразное путешествие во времени. В фокусе ученого – анализ истории всех значимых культур, видов искусств, археологических и архитектурных памятников региона. При этом исследователь комбинирует письменные источники с материальными результатами археологических раскопок

доисторических, древних и средневековых городищ, добавляя данные из литературы на русском, китайском и других языках. Автор особо отмечает креативность местных творцов, о какой эпохе бы ни шла речь, которым удалось создать и оставить человечеству бессмертные творения.

В структурном плане ученый рассматривает следующие этапы: исторический обзор раскопок и соответствующих исследований (1 гл.); памятники палеолитической эры (2 гл.); энеолитический период и медный век 3500-1700 гг. до н.э. и его составляющие – артефакты гончарного искусства и металлургии (3 гл.); степная бронза северных культур (4 гл.); железный век и установление первых империй (5 гл.); искусство вос-

точных сатрапий Бактрии и Кушанской империи (6 гл.); цивилизационный взрыв в южной части Центральной Азии в бронзовую эпоху (7 гл.); искусство Парфии (8 гл.); зарождение и влияние государственной религии на официальное и религиозное искусство в империи Сасанидов (9 гл.); искусство Согдианы (10 гл.).

Таким образом, появление книги А.Киа носит весьма полезный и, несомненно, познавательный характер для западной аудитории, показывает широкой публике величественное историко-культурное прошлое региона. Хотя очевидно, что с научной точки зрения данное издание не скажет ничего нового специалистам в области культурологии нашего региона.

* * *

Следует отметить, что в течение 2018 года такие международные финансовые институты как Всемирный Банк и МВФ регулярно публиковали собственные аналитические и статистические обзоры, посвященные социально-экономическим процессам, состоянию и развитию финансово-банковской сферы, потребительским рынкам, торгово-экономическим отношениям и инвестиционной политике в странах Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. С научной и политологической точки

зрения данные издания представляют мало интереса, но являются полезными источниками и статистическим подспорьем для исследователей соответствующих областей экономического развития государств ЦА.³

Таким образом, очевидно, что и в 2018 году интерес к нашему региону в зарубежной политологии, прежде всего – западной, не падает. Зарубежные наблюдатели вносят свой вклад в освещение и раскрытие сути происходящих политических процессов.

³ Toward a New Social Contract: Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. The World Bank. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 246 p.

Promoting Economic Growth and Resilience in Europe and Central Asia. The World Bank. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 220 p.

Martin Mercedes Vera; Jardak Tarak; Tchaidze Robert; Trevino Juan P., Wagner Helen W. Building Resilient Banking Sectors in the Caucasus and Central Asia. International Monetary Fund. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 49 p.

Kunzel Peter J.; Imus Phil De; Gemayel Edward R.; Herrala Risto; Kireyev Alexei P., Talishli Farid. Opening Up in the Caucasus and Central Asia. International Monetary Fund. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 59 p.

Gemayel Edward R.; Ocampos Lorraine; Ghilardi Matteo, Aylward James. A Growth-Friendly Path for Building Fiscal Buffers in the Caucasus and Central Asia. International Monetary Fund. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 55 p.

Tamirisa Natalia T. and Duenwald Christoph. Public Wage Bills in the Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. – Washington: Berman Distribution, 2018. - 90 p.